Дональд Дженсен

Путин и США. Вашингтонский дневник

Путинская «деофшоризация»

В первые годы правления Владимира Путина его популярность подкреплялась мифом о том, что он искоренил ненавистных олигархов, разграбивших Россию в период ельцинского правления. Реальность, как водится, была более сложной и менее приятной. Стремясь консолидировать свою власть, Путин выбрал мишенью наиболее независимых предпринимателей, прежде всего Бориса Березовского, Владимира Гусинского и Михаила Ходорковского, и перераспределил их доходы между своими союзниками. Эффект «холодного душа» привел к тому, что многие предприниматели, хотя бы на время, решили повиноваться Путину.

Новым российским бизнесменам, поднявшимся на волне энергетического бума и роста сектора новых технологий (таких как телекоммуникации), позволяли развиваться лишь в том случае, если они играли по кремлевским правилам. В то же самое время государственные чиновники использовали возможности растущей экономики для расширения собственной деловой активности. В итоге по сравнению с периодом президентства Бориса Ельцина откаты, неформальные сделки с бюджетными средствами и подпольная утечка капитала возросли во много раз. Россия сегодня является одной из наиболее коррумпированных стран мира, занимая 133-е место из 176 в ежегодном «Индексе восприятия коррупции», подготовленном организацией Transparency International.

По данным журнала CEO, к 2012 году количество долларовых миллиардеров в России увеличилось до 131, что стало рекордом в истории страны. Их суммарный капитал составил 450 млрд. долларов. Финансовый капитал десяти самых богатых россиян составил 146 млрд. долларов, что на 12 % больше, чем в предыдущем году (хотя это меньше суммы 221 млрд. долларов – капитал самой богатой десятки до финансового кризиса 2008 года). Значительная часть этого богатства, как законного, так и нелегального, оказывается за границей, где иностранные финансовые холдинги защищают российскую элиту от грабительского режима внутри страны и позволяют ей вести образ жизни, которому завидует большинство соотечественников. По данным экспертов, в 2012 году отток капитала из России превысил 50 млрд. долларов.

В своем декабрьском послании к Федеральному собранию Путин заявил, что уровень офшорных инвестиций и иностранного владения собственностью стал настолько высоким, что девять из десяти сделок российских компаний регулируются не российским, а иностранным законодательством. Финансовый отток включает в себя доходы не только от законного бизнеса, но и от криминальной деятельности, коррупции, уклонения от уплаты налогов, а также деньги, переправленные за границу криминальными группировками, специализирующимися на наркотиках и проституции. На Кипре, давно облюбованном «убежище», с Россией связаны приблизительно 40 тысяч фиктивных компаний. Их депозиты, значительная часть которых происходит от криминальной деятельности, оцениваются в 8—35 млрд. долларов. В своей декабрьской речи Путин призвал возвратить капитал, ушедший по офшорным каналам, – процесс, названный «деофшоризацией». Сразу после этого Госдума приняла в первом чтении суровый законопроект, предполагающий штраф в размере до 10 млн. руб. и тюремное заключение до пяти лет для госчиновников, которые не избавятся от своих иностранных счетов, недвижимости и акций за границей. Законопроект позволит чиновникам иметь финансовые активы за рубежом только в целях оплаты образования или лечения.

Инициируя кампанию «деофшоризации», Путин преследовал сразу несколько целей. Во-первых, он хотел послать все более разочаровывающемуся его правлением населению сигнал о готовности бороться с коррупцией (ко времени своего декабрьского послания Путин уже предпринял действия против обвиняемого в коррупции экс-министра обороны Анатолия Сердюкова). Во-вторых, как отмечает политолог Татьяна Становая, Путин хочет получить законодательное «оружие» против элиты, которой он все меньше доверяет. Поэтому можно не сомневаться в том, что запрет на западные счета будет исполняться «селективно». В-третьих, призыв к возвращению капитала на Родину защитит высокопоставленных членов путинского окружения (таких, как вице-премьер Игорь Шувалов), которые могут быть обвинены в коррупции на Западе, особенно после принятия «закона Магнитского». Наконец, призывая чиновников вернуть деньги домой, Путин стремится к тому, чтобы они были менее подвержены влиянию Запада, который Кремль считает своим врагом.

Несмотря на то что общественная реакция на речь Путина была в основном позитивной, многие представители элиты оказались не готовы расстаться с юридической защитой своих западных счетов и отказаться от доступа к благам Нью-Йорка или Лондона. Премьер-министр Дмитрий Медведев, вице-премьер Владислав Сурков и председатель Совета федерации Валентина Матвиенко выступили против запрета на счета и недвижимость за границей. Председатель Госдумы Сергей Нарышкин заявил, что подобный запрет не имеет ничего общего с борьбой с коррупцией и лишь приведет к большим проблемам, поскольку чиновники будут искать «теневые пути» защиты своих счетов.

В середине февраля 2013 года Путин приостановил свою кампанию, предложив менее ограничительный законопроект и отказавшись таким образом от полной изоляции олигархов и чиновников, от которых зависит его правление. По сравнению с вариантом Госдумы путинский законопроект разрешает чиновникам владеть недвижимостью за границей в том случае, если ее декларируют. Если президентский вариант (как ожидается) станет законом, у госчиновников будет три месяца на отказ от зарубежных счетов и акций. В противном случае им грозит увольнение. Путинский законопроект содержит некоторые лазейки: к примеру, отказа от вкладов можно избежать, создав траст. Многие положения законопроекта неопределенны, и их будет сложно реализовать на практике.

15 февраля на московской встрече министров финансов стран «большой двадцатки» Путин призвал помочь Кипру справиться с его бюджетными проблемами. Это предложение было отвергнуто Германией, которая хочет ограничить российское «отмывание денег» в еврозоны. В январе министерство финансов Кипра объявило о том, что Россия без особой публичности исключила остров из «черного списка» юрисдикций, в которые она планирует прекратить вклады. Как пишет Financial Times, это дает

основания предположить, что антикоррупционный «крестовый поход» Путина не затронет Кипр.

Несмотря на неопределенность дальнейших планов «деофшоризации», эта кампания уже принесла определенные результаты. Владимир Пехтин, возглавлявший комиссию Госдумы по этике, сложил депутатские полномочия после того, как блогер Алексей Навальный обвинил его во владении недвижимостью во Флориде. По данным Навального, квартира сына Пехтина в Майами не была указана в декларациях о доходах, которую обязаны заполнять депутаты. Навальный утверждает, что у него есть данные еще по трем российским законодателям, имеющим незадекларированную недвижимость за границей. В интервью газете Moscow Times эксперт Московского центра Карнеги Маша Липман отметила, что «среди рядовых граждан растет воодушевление по поводу разоблачения депутатов».

Главным результатом кампании «деофшоризации» для путинской системы стали разногласия в элитах по поводу возвращения капитала. Эти разногласия, показавшие границы президентской власти, дают возможность предположить, что российский правящий класс не уверен в том, что Путин сможет и дальше защищать их финансовые интересы. В зоне риска оказалась и российская политическая система, в которой, как часто напоминает политолог Лилия Шевцова, политическая элита интегрирована в западный мир, в то же самое время считая его врагом.

2013 г.

Путинский запрет на зарубежные активы

19 августа председатель Совета федерации Валентина Матвиенко объявила о том, что верхняя палата российского парламента выполнила требования нового федерального закона, запрещающего чиновникам и парламентариям иметь зарубежные счета и активы. Предпочтя бизнес членству в парламенте, девять сенаторов досрочно сложили полномочия. В их числе Андрей Гурьев, Андрей Молчанов, Николай Ольшанский, Дмитрий Ананьев и Сергей Бажанов. Все они включены в список Forbes самых богатых людей мира за 2013 год. Никто из членов Совета федерации открыто не связал свое решение досрочно покинуть пост с законом о запрете на зарубежные активы. Другие сенаторы проявили, по словам Матвиенко, «патриотизм», оставшись в Совете федерации и переведя свои активы в Россию, где эти деньги будут работать на российскую экономику.

Помимо членов Совета федерации от своих зарубежных активов отказался политик Анатолий Чубайс. Как сообщила пресс-служба «Роснано», он продал принадлежавшие ему акции иностранных компаний и перевел вырученные деньги на счет в российском банке. Чубайс также продал швейцарскую компанию SFO Consept AG, которая управляла его российскими активами. Заместитель министра связи и массовых коммуникаций Денис Свердлов оставил свой пост из-за зарубежного счета своей жены. При этом он продолжит работать в Минкомсвязи в должности советника министра. Глава проекта «Открытое правительство» Михаил Абызов, бизнес-омбудсмен Борис Титов и 39 депутатов Государственной думы заявили о том, что перевели свои счета в Россию.

Что касается регионов, Роман Абрамович отреагировал на запрет зарубежных активов своей отставкой с поста спикера чукотского парламента – как говорят, добровольной. При этом отмечается возросшее количество разводов среди государственных служащих, что наводит наблюдателей на мысль о том, что в случае развода зарубежные активы остаются у бывшего супруга или бывшей супруги чиновника. Некоторые госслужащие начали процесс перевода денег в Россию еще до того, как закон был принят. Так, в начале года первый вице-премьер Игорь Шувалов перевел свои офшорные активы из семейного траста на Британских Виргинских островах в Россию. Как показывает недавнее исследование, постоянные жители России владеют офшорными счетами и активами на сумму, превышающую $800 млрд., причем значительная часть этого богатства принадлежит маленькой элитной группе.

Федеральный закон запрещает чиновникам, их супругам и несовершеннолетним детям иметь банковские счета за рубежом или владеть акциями и облигациями иностранных эмитентов. Этот закон касается всех государственных служащих, включая президента, большинства членов правительства, членов совета директоров Центрального банка, высокопоставленных региональных чиновников и топ-менеджеров государственных корпораций. Нарушение закона может повлечь за собой увольнение. Согласно более ранней версии закона, предложенной Путиным в декабре 2012 года, чиновникам запрещалось иметь какие бы то ни было активы или имущество за рубежом. Однако после того как элиты выразили неудовольствие по поводу жесткости законопроекта, парламент смягчил его. Теперь разрешено владение зарубежной недвижимостью при условии, что она задекларирована. Неясно, является ли более мягкая, пересмотренная версия запрета свидетельством ограниченности влияния Путина на элиты или, наоборот, в соответствии с любимым тактическим приемом российского президента жесткий вариант закона имел целью принять на себя наиболее сильную волну общественной критики с тем, чтобы по сравнению с ним окончательная версия выглядела не так обременительно.

«Национализация» активов дает Путину возможность принуждения элиты к лояльности. После демонстраций 2011–2012 годов президент относится к элите с подозрением, считая, что некоторые ее представители могли финансировать оппозицию. Например, есть основания полагать, что влиятельный Альфа-банк негласно поддерживает кампанию кандидата в мэры Москвы Алексея Навального. Когда чиновник-бизнесмен переводит свои активы в Россию, он попадает в бóльшую зависимость от Кремля и становится менее восприимчивым к давлению Запада. Неожиданный финансовый кризис на Кипре, где хранились легальные и нелегальные активы на сумму до $31 млрд., стал доводом в пользу идеи Путина о том, что российские деньги будут в большей сохранности в российских банках.

Политика в отношении активов является частью более широкой кампании Путина, направленной на укрепление позиций режима. Другие шаги в этом направлении включают усилия Кремля по контролю за Интернетом, растущее давление на НКО, возрождение «Общероссийского народного фронта», с помощью которого Путин пытается дистанцироваться от «Единой России», и реформы процедур регистрации кандидатов на выборах. «Деофшоризация» представляется в первую очередь как основа борьбы Кремля с коррупцией, вызывающей широкую общественную озабоченность. Опрос, проведенный авторитетным «Левада-центром», показал, что, по мнению 55 % опрошенных, члены парламента являются самыми богатыми государственными служащими, а 44 % опрошенных назвали благосостояние законодателей «криминальным». Примерно две трети опрошенных выступают за более жесткий контроль над активами чиновников и считают, что законодатели должны понимать, как «живут простые люди».

Несмотря на большую работу, проведенную Кремлем и законодателями, в нынешней версии закона есть много лазеек. Требования закона можно обойти, поместив зарубежные активы в трастовую компанию, бенефициаров которой иногда бывает сложно установить, или перевести активы в офшорную компанию. Так как запрет касается только чиновников, их супругов и несовершеннолетних детей, закон можно также обойти, переоформив свои активы на детей, достигших совершеннолетия. Еще более сообразительные чиновники могут продать свои акции, предварительно заключив договор о том, что через какой-то определенный период они выкупят их обратно по заранее установленной цене. Государственная дума готовит поправки к закону, чтобы закрыть лазейки, но эксперты сомневаются, что от них будет какой-то толк. По мнению доцента кафедры теории и практики государственного управления НИУ ВШЭ Павла Кудюкина, выявить наличие счетов в зарубежных банках будет достаточно сложно.

Как это часто бывает в России, запрет на владение зарубежными активами, скорее всего, будет применяться выборочно и редко в отношении лиц, лояльных Кремлю. Бывшему министру обороны Анатолию Сердюкову до сих пор удается избегать уголовного преследования, несмотря на серьезные доказательства его причастности к коррупции. В своем июльском блоге Навальный утверждал, что имя главы «Российских железных дорог» Владимира Якунина, близкого соратника Путина, связано с различными офшорными компаниями и недвижимостью. Российские правоохранительные органы пока не приняли во внимание обвинения Навального.

С другой стороны, один из богатейших российских законодателей Виталий Малкин в марте покинул Совет федерации из-за опубликованных Навальным документов, в которых утверждалось, что Малкину принадлежит незадекларированная недвижимость в Канаде и США. А за месяц до этого был вынужден уйти в отставку один из основателей «Единой России» и глава комиссии Госдумы по этике Владимир Пехтин, после того как оппозиционные активисты нашли доказательства того, что он был совладельцем незадекларированной недвижимости во Флориде (США) стоимостью больше $2 млн. По словам Пехтина, он покинул Думу, чтобы не дискредитировать «Единую Россию». Оппозиция восприняла его уход как свою серьезную победу и пустила в оборот термин «пехтинг», обозначающий практику интернет-расследований в отношении чиновников. На самом деле отставка Малкина и Пехтина, скорее всего, была срежиссирована Кремлем из опасений, что люди начнут массово поддерживать оппозицию, если не увидят, что российское руководство способно самостоятельно чистить свои ряды.

Вне зависимости от того, насколько непоследовательно будет применяться запрет на зарубежные счета, отставки чиновников и более косвенные доказательства коррупции, такие как широкомасштабное строительство элитной недвижимости в Сочи, говорят о том, что новый закон, возможно, изменит поведение российской элиты. Как заметил один обозреватель, России нужно будет что-то предложить тем своим гражданам, которые привыкли отдыхать на самых фешенебельных курортах мира. Колоритный олигарх Александр Лебедев с сарказмом отметил, что если россиянам закроют путь на Запад, у них всегда останется возможность отдыхать на Кубе или в Белоруссии, не говоря уже о Северной Корее.

2013 г.

Россия и мигранты

В центре внутренней политики в США часто лежат успехи иммиграционной политики государства, а чаще – ее провалы. Немногие американцы, однако, знают, что по количеству иммигрантов и размерам иммиграционных потоков Россия ныне занимает второе место в мире после Соединенных Штатов.

Сегодня перед Россией стоят проблемы вопросов миграции, возникшие в результате проблем, которые трудно было представить до распада СССР в 1991 году: перехода от плановой экономики к рыночной, либерализации общества и возникновения более плюралистической, хотя и не демократической политики. Вместе с трансформацией многих аспектов российской жизни эти факторы фундаментально изменили миграционные образцы поведения и привели к возникновению многих проблем.

Четыре ключевые тенденции характеризуют развитие страны: «утечка мозгов» на Запад, приток этнических русских и русскоговорящих людей из других стран бывшего Советского Союза, депопуляция Сибири и Дальнего Востока и переселение людей из этих регионов в крупные города. На фоне того, что страна разбогатела в период путинского правления, Россия стала «миграционным магнитом», привлекая людей из других стран – особенно из Центральной Азии – в поисках экономических возможностей.

Как отмечает эксперт по вопросам населения Тимоти Херениак, представители правительственных структур России сталкиваются еще с двумя ключевыми контекстуальными факторами в вопросе миграции. Во-первых, это прошлое России, где главную роль занимали экспансия и строительство мультиэтничной империи. По мнению эксперта, из-за этого разница между русской этнической принадлежностью и российским гражданством размыта. Во-вторых, это настоящее России, которое характеризует демографический кризис. Внутренняя миграция может помочь преодолеть межрегиональный дисбаланс и перевести миллионы работников из регионов с малым доходом и высоким уровнем безработицы в те регионы, где безработица близка к нулю.

Иммиграция в Россию является предварительным условием поддержания экономического развития страны, на фоне того, что население РФ стареет и уменьшается (эксперты прогнозируют, что, если нынешние демографические процессы будут продолжаться, то население России сократится на 20 % – до 115 миллионов).

Так же как в США, в России идет активная дискуссия по вопросу, в какой степени нужно разрешить иммиграцию. Сейчас большее влияние имеют те политические силы, которые против притока людей в страну, говоря о том, что Россия должна быть только «для русских», несмотря на то, что данный термин трудно определить. Оппоненты иммиграции утверждают, что в стране и так слишком много «иностранцев», они часто занимаются криминальной деятельностью и никогда не смогут ассимилироваться. Политически более слабая сторона, выступающая за приток населения, говорит о том, что России нужны люди, которые компенсируют демографический спад и стимулируют экономическое развитие. (Россия имеет преимущество, так как более 20 миллионов русских – многие из них высокообразованные люди – живут за ее пределами).

Вместе с тем миграционная политика России не может похвастаться особыми успехами в решении этих вопросов. После того как в 2000 году президентом стал Владимир Путин, государство стало проявлять больше интереса к российским демографическим и миграционным проблемам. Однако проблемы сохраняются – к примеру, в Москве в последние годы происходили острые межэтнические конфликты.

4 октября бывший министр иностранных дел России Игорь Иванов, а ныне глава Российского совета по международным делам (РСМД), принял участие в семинаре в Институте миграции в Вашингтоне, с целью обсудить прошлое, настоящее и будущее российской миграционной политики. В центре дискуссии была новая книга, опубликованная РСМД, – «Миграция в России: 2000–2013» (комментатором выступил известный политолог Андрей Кортунов). Иванов говорил об огромных проблемах, которые стоят перед Россией в данной сфере, но также и о решимости решить их. К примеру, в июне 2012 года президент Путин одобрил долгожданный стратегический документ – Концепцию государственной миграционной политики, после чего последовала разработка детального плана с целью либерализации и улучшения миграционного законодательства. Кортунов отметил, что новый подход к этому вопросу более широкий, чем прежде: сегодня чиновники на федеральном уровне хотят привлечь к решению проблем миграции местную власть и общественные организации, а также создать специальные программы в университетах для обучения специалистов. И Иванов, и Кортунов отметили, что в этих вопросах полезным был бы обмен опыта между США и Россией. «Многие российские эксперты ошибочно считают, что проблемы, стоящие перед Россией, уникальны», – отметил Кортунов.

Мало сомнений в том, что российские чиновники ведут серьезную борьбу, чтобы взять под контроль миграционные потоки. В отдельном исследовании, опубликованном ранее в этом месяце, ведущий московский демограф Никита Мкртчян отметил, что попытки правительства сделать все, чтоб мигранты перестали приезжать в Москву и перебирались бы на Дальний Восток и Северный Кавказ, закончились «полным провалом», несмотря на вливания огромного количества денег и активную пропагандистскую кампанию. По его мнению, причиной провала является то, что мигранты почти всегда стараются переехать в регионы с более высокими стандартами жизни и большими возможностями. Это то, в чем не могут помочь ни одноразовая помощь, ни запреты.

Российское правительство, как и правительства других государств, часто отступало от своих идеалов в данной сфере. Недавно правозащитная организация Human Rights Watch сообщила о том, что несколько сотен мигрантов были задержаны по обвинению в нарушении миграционного и трудового законодательств – многие из них помогали строить объекты для Олимпийских игр в

Сочи. Некоторые высказывания оппозиционного лидера Алексея Навального также заставляют задуматься над тем, как будут себя чувствовать себя этнические меньшинства при более демократическом режиме в России.

2013 г.

Коммунизм: скорее жив, чем мертв?

Прошло более 20 лет со времени распада коммунистического блока в Восточной Европе и Советском Союзе, однако коммунизм еще далеко не мертв. Коммунистические режимы все еще контролируют Китай, Северную Корею, Вьетнам, Лаос, Кубу, и какую бы правомерность для своего существования эти режимы ни находили, все они основываются на комбинации жестокости и социальной утопии. Историки левого крыла политического спектра все еще отрицают факт того, что эта идеология привела к более чем 100 миллионам жертв по всему миру – намного больше, чем погибло от рук фашизма, другой чумы XX века. Меня часто тревожит, что в некоторых университетах на Западе историки продолжают настаивать на том, что коммунизм не исчез, так как его на самом деле никогда не судили, или что он остается «полезным средством анализа» – таким образом как бы минимизируя такие важные для понимания общества инструменты, как религия или стремление человека к свободе и защите собственного достоинства. На бытовом уровне никого не удивляет, что в продаже легко можно найти майки с профилем кубинского революционера Че Гевары, изображениями серпа и молота и другой коммунистической символики.

Коммунизм в мире сегодня – эту тему обсуждали эксперты Фонда «Наследие» в Вашингтоне. Старший научный сотрудник фонда Брюс Клингер остро осудил нарушения прав человека коммунистической диктатурой Северной Кореи, где за критику лидера могут убить. По его словам, миллион жителей Северной Кореи умерли от голода, частично из-за огромных военных расходов режима. Хосе Карденас из организации Vision Americas обвинил диктатуру Кастро в смерти сотен тысяч людей на Кубе. Профессор Янг Ингли из «Инициативы китайских организаций» говорил о миллионах погибших и пострадавших в коммунистическом Китае (включая трех членов его семьи), и сделал акцент на широкомасштабной коррупции режима. За фасадом «красоты, власти и славы» политической и интеллектуальной элиты – профессор назвал это China, Inc кроются страдания миллионов китайцев.

Эксперты говорили об особой уместности данной темы для России, где раны, нанесенные советским коммунизмом, все еще глубоки, и где все еще присутствует кризис национальной идентичности. Пока в Вашингтоне дискутировали о трагическом наследии коммунизма, в России отмечали «День России». Комментатор Глеб Черкасов назвал этот праздник, отмечаемый с 1992 года, непонятным, так как первоначальный символизм 12 июня – принятие декларации России о суверенитете, осложнен неясным отношением России к ее собственному прошлому. В своем обращении в среду Владимир Путин говорил о «значении, духе и атмосфере» праздника и терпении российского народа при преодолении «трудных» 1990-х. Он не касался темы наследия советского коммунизма. А тем временем в другом районе Москвы тысячи сторонников оппозиции прошли по центру города в поддержку «политических заключенных». Подавление инакомыслия государственной машиной является продолжением наследия коммунистического прошлого.

Конференция также совпала с 60-й годовщиной массовых восстаний в лагерях ГУЛАГа в Воркуте и Норильске весной и летом 1953 года, вспыхнувших после смерти Сталина. Заключенные требовали лучших условий, однако восстание было жестоко подавлено.

Главной проблемой остается то, что россияне не могут отделить победу над фашизмом от сталинских преступлений и преступлений компартии. Имидж Сталина используется во время празднования Дня Победы, однако кровавые чистки 1930-х, брутальная коллективизация и создание огромной системы исправительно-трудовых лагерей, хотя и отражены в современных фильмах, все еще на стали предметом широкого общественного обсуждения и программ обучения в школах.

Разногласия о роли Сталина (и советского коммунизма в целом) указывают на более глубокий конфликт того, как россияне видят себя. Поэтесса Анна Ахматова, которая потеряла мужа в сталинском лагере, сын которой провел там 14 лет, после смерти Сталина писала, что «две России встретились лицом к лицу» – те, кто сидел в тюрьмах, и те, кто посылал их туда.

Эксперт Фонда «Наследие» Ариэль Коэн, чей дед погиб в одном из сталинских лагерей, во время дискуссии правильно, на мой взгляд, отметил, что раздвоенное отношение к коммунизму в России остается помехой становлению России как демократической страны. В России не было люстрации, формального процесса осуждения преступлений и нарушений прав человека коммунистическим режимом. Поэтому, как считает Коэн, в стране нет базы для развития верховенства права, а идеология коммунизма сменилась идеологией неоимпериализма, панславизма и популизма. Кремль также превратил Русскую православную церковь в своего рода департамент правительства по делам религии. Пока Ленин и Сталин лежат в центре Москвы, на территории Кремля, подытожил Коэн, «я не вижу, каким образом Россия может двигаться вперед».

2013 г.

Россия: конец и новое начало?

Недавно один из лидеров российской оппозиции Андрей Пионтковский отметил, что в обществе растет страх, что данный режим уже изжил себя – как царский, что система уже износила себя – как коммунистическая система, и впереди – очередной развал государства. Несмотря на то что опросы общественного мнения показывают, что демократический прорыв не пользуется особой поддержкой, а популярность Владимира Путина относительно высока (хотя она стала уменьшаться, а его сторонники не отличаются большим энтузиазмом по поводу его кандидатуры из-за отсутствия альтернативы), в то же время в российском обществе растет недовольство: из-за коррупции, провалов в экономике и неспособности государства исполнять свои фундаментальные функции.

Россияне также стали более националистичными. Мусульман Кавказа и рабочих-мигрантов из Средней Азии обвиняют во многих проблемах общества, особенно связанных с криминалом. Во время избирательной кампании 2012 года Владимир Путин старался использовать ксенофобские настроения. Непредсказуемым последствием такого заигрывания стала радикализация многих его сторонников и ослабление возможностей Кремля в деле контроля националистических настроений. Эксперт Марк Сандомирский сравнил Россию с Веймарской Германией и предсказал, что возможна националистическая революция, которая начнется с уличных бунтов.

Многие эксперты также сравнивают нынешнюю Россию с государствами Латинской Америки, в которых прошли путчи во второй половине XX века, в результате которых к власти пришли бюрократические авторитарные режимы. Но у таких стран, как Аргентина и Бразилия, было больше опыта в вопросах модернизации, развития интересов среднего класса и бизнес-сектора, включения класса профессионалов в общественную жизнь. По сравнению с Россией военные диктатуры Латинской Америки часто поддерживали модернизацию. Путчи проводились, чтобы ограничить народные движения, но не остановить модернизацию. Как написала Мария Снеговая в «Ведомостях», путинский режим пытается не ускорить реформы, а заблокировать их. В России правящий режим поддерживают не армия с офицерами, у которых прогрессивные взгляды, а ретроградные силовики, которые главным образом заинтересованы в переделе собственности. Как пишет Снеговая, возможно несколько преувеличивая, российская система более похожа на докапиталистические государства Экваториальной Африки (это сравнение также часто использует публицист Юлия Латынина).

7 ноября в Центре стратегических и международных исследований в Вашингтоне выступил Леонид Гозман, директор по развитию сотрудничества Фонда инфраструктурных и образовательных программ ОАО «Российская корпорация нанотехнологий».

По его мнению, нынешняя политическая системы России нежизнеспособна. Экономические, психологические и политические факторы способствуют кризису системы, среди них: уменьшение легитимности власти (принятия народом ее права на правление), тот факт, что поддержка Путина и его режима является «негативной» (поскольку у людей нет другой альтернативы). В стране растут внутренние противоречия, элиты становятся более своенравными, а эффективность государства уменьшается. «Путин утратил свою харизму», – считает Гозман. По его словам, из-за неспособности решить проблемы страны президент решил остановить упадок режима, применяя традиционные советские рецепты. Вдобавок к поощрению ксенофобских настроений для этого необходимы враги: внутри страны ими назначены гомосексуалисты, «иностранные агенты», педофилы; а за ее пределами – США и НАТО.

Как и многие эксперты, Гозман также любит продумывать альтернативные сценарии развития России. Он считает возможными следующие варианты: реформа сверху; стагнация; репрессии; распад России; постепенная трансформация к более плюралистическому обществу – последний сценарий, по его мнению, наименее вероятен. Он полагает, что шансы «националистической», «социалистической» трансформации достаточно высоки, поскольку Путин вряд ли найдет преемника, который сможет и управлять страной, и выступать арбитром в отношениях конкурирующих кланов.

Леонид Гозман, как и другие эксперты, считает ключевой проблемой нехватку легитимности нынешнего режима. Почти десятилетие право режима на власть базировалось на его успехах в деле наведения порядка после хаоса ельцинской эры и экономических достижениях. Но сейчас эти факторы уже почти не действуют. Путин выиграл президентские выборы 2012 года, но не смог укрепить свою легитимность, так как его выигрыш сопровождался манипуляциями против других кандидатов, которых он сам же и назначил. Как пишет Николай Петров, легитимность Путина как лидера была подорвана после массовых политических протестов в Москве, участники которых скандировали: «Россия без Путина!».

Перед лицом этого политического кризиса Кремль, боясь повтора судьбы горбачевской «перестройки», сделал выбор в пользу жестких мер удержания власти, а не в пользу компромиссов. Россия в 2013 году стоит на пороге серьезных изменений, которые произойдут в любом случае – с разрешения или без разрешения сверху. Интересы главных игроков – региональных элит, бизнеса и гражданского общества – все чаще вступают в конфликт с интересами федеральной власти, которую также раздирают внутренние конфликты. При этом в стране отсутствуют сильные институты власти и отсутствует компромисс в том, каким образом следует примирить все эти интересы и сблизить различные взгляды на будущее страны.

2013 г.

«Снежная революция» в России: хотят ли россияне перемен?

В первые годы «путинской эры» в Вашингтоне часто задавались вопросом, почему с быстрым обогащением России в результате роста мировых цен на нефть, это не привело к большей внутренней политической конкуренции, открытости и демократизации?

Дело в том, что американцы, особенно те, кто никогда не был в России, посчитали, что по мере того как государство становится богаче, а средний класс – более многочисленным, страна чуть ли не автоматически становится более демократичной. На самом деле, как считают некоторые эксперты, Путин учредил некий социальный контракт – в обмен на возможность «делать деньги» и некоторые другие свободы, к примеру, передвижения по миру, россияне отдадут Кремлю свои демократические свободы.

Другие эксперты считали, что демократизация в России не возникнет в ближайшем будущем, так как новоиспеченные «олигархи» на самом деле не были средним классом в западном понимании – гражданами, активно занимающимися частным бизнесом, знающими своими права и требующими их защиты – а скорее некой прослойкой «потребителей», которые все еще зависят от государства. Некоторые мои коллеги также отмечали, что надо брать во внимание культурный и исторический фактор, из которого якобы следует, что россияне менее симпатизируют и способны на демократию, чем на Западе.

Оказалось, те, кто говорил о пассивности россиян, ошибались.

Циничные события 2011–2012 годов, срежиссированное возвращение Путина в президентское кресло, фальсификация думских и президентских выборов вывели многих людей на улицы с требованиями большей демократизации. Согласно российской прессе, большинство демонстрантов – жители больших городов, молодежь и люди среднего возраста, с образованием, которые получили экономические выгоды от роста российской экономики (по крайней мере, до экономического кризиса 2008 г.), однако отказываются смириться с политической коррупцию. Однако огромная энергия, всплеснувшаяся во время «снежной революции», быстро пошла на убыль весной и летом 2011-го.

Застигнутая врасплох и встревоженная протестами власть в Кремле применила грубую силу при задержании оппозиционеров и обвинила в организации акций протеста внешних врагов. (По словам Путина, своими заявлениями о том, что выборы были нечестными, США якобы подали «сигнал» российским оппозиционерам.)

Одновременно мы стали свидетелями разногласий в рядах оппозиции, ее спорах о стратегии и отсутствия успеха в расширении политической базы в регионах.

По мнению эксперта Стефана Хедлунда из Уппсальского университета, который 11 апреля выступил в университете Джорджа Вашингтона, время уличных протестов в России, таких, как во время «снежной революции», ушло. Эксперт образно назвал участников акций протеста «Gucci-демонстрантами», т. е. представителями среднего и высшего среднего класса, которые выступили не за «хлеб и масло», а выдвинули «моральные» требования, в частности – честные выборы. По мнению Хедлунда, который находился в то время в Москве, режим очень «эффективно» продемонстрировал, что таким выступлениям есть «цена», притесняя участников акций.

«Но ситуация может измениться, и протесты могут перекинуться в регионы, на фоне неминуемого ухудшения экономической ситуации в России, которая надеется исключительно на высокую мировую цену на нефть и не инвестирует в собственное развитие», – сказал Хедлунд. По его словам, в Москве и Петербурге требованием митингующих была смена режима. В регионах, по мнению эксперта, люди будут требовать хлеба и зарплат на фоне того, что правительство, по мнению эксперта, не сможет их этим обеспечить. Тогда «ситуация может выйти из-под контроля, я имею в виду силовой сценарий», – считает Хедлунд.

Хедлунд задался вопросами, что же все-таки произошло в России во время «снежной революции», что подтолкнуло людей выйти на улицы, изменилась ли Россия? Он привел данные соцопросов, согласно которым ценности россиян поменялись по сравнению с теми, что были 10 лет назад: сейчас все более на первое место выходят защита прав человека, борьба с коррупцией, честные выборы.

«Это означает, что люди стали менять свое мнение о происходящем некоторое время назад, протестные настроения накапливались», – сказал эксперт. По его мнению, показательными станут выборы в Думу в 2016 году и президентские в 2018-м. Хедлунд, экономист по образованию, также предположил, что надо менять модель управления России на фоне нерешенных экономических проблем, инвестировать в высокие технологии в энергетике. Если правительство не будет справляться, многие станут спасаться с «тонущего корабля», подчеркнул эксперт, приведя пример бывшего министра финансов Алексея Кудрина.

Думаю, однако, Кудрин более амбициозен, чем считает Хедлунд. В российской провластной элите, а также в обществе в целом многие россияне начинают колебаться, оставаться ли лояльными режиму. В регионах люди имеют мало общего с демонстрантами в Москве. Однако их отношение к власти более остро связано с экономическими обещаниями, и в случае их невыполнения это может вылиться, как предполагают, в открытое противостояние.

Но угроза режиму – не только «народный бунт». Негативная реакция многих в путинском окружении на жесткую линию поведения власти, подавление оппозиции, может привести к расколу в элите (включая «системных либералов», как Кудрин), которая, возможно, все более пристально присматривается к альтернативным лидерам. Вместе с тем, так как политическая система вряд ли быстро изменится, даже в случае перемен в верхушке власти, стране будет угрожать сохранение ситуации, которую можно назвать «путинизм без Путина».

2013 г.

Будет ли «оттепель»?

В конце октября 2013 года руководитель администрации президента Сергей Иванов и его заместитель Вячеслав Володин приняли участие в совещании мэров городов Московской области и призвали собравшихся быть более чуткими к потребностям избирателей и более активными в жизни гражданского общества. На встрече Володин упомянул, что могут быть пересмотрены должностные полномочия федеральных и местных чиновников и, по-видимому, это будет сделано в пользу мэров. Он также сказал, что окончательное решение по вопросу, стоит ли увеличивать долю одномандатных округов, будет принадлежать региональным и городским органам управления – маленький шаг к еще большей демократии, и отметил, что некоторые мэры могут быть избраны путем прямых выборов. Комментарии лидеров Кремля сигнализируют о новых шагах в серии ограниченных политических реформ, проводимых в последние месяцы, среди которых законопроект об отказе от пропорциональной избирательной системы в пользу бывшего смешанного подхода, облегчающего регистрацию политических партий и ограничивающего конкуренцию в некоторых региональных выборах губернаторов. В сентябре на Валдайском форуме президент Путин сказал международным гостям, многие из которых настроены скептически, что политическая система России начинает открываться.

Несмотря на заявления Путина, нет никаких признаков, указывающих на то, что Кремль может позволить хоть как-то ограничить полномочия президента или принципиально изменить внутреннюю политику. С тех пор как Путин в 2012 году формально вернулся в Кремль, власть подавляет деятельность демонстрантов и политически активных членов общества, контролирует активность оппозиции, СМИ и гражданского общества, «сдерживает» беспокойную элиту, начав антикоррупционную кампанию и запретив чиновникам иметь активы за рубежом. Хотя отмененные в 2004 году выборы губернаторов официально восстановлены, они были соединены с системой «муниципальных фильтров», которые позволяют побеждать угодным Кремлю кандидатам. Еще один фильтр запрещает выдвижение кандидатов, которые были осуждены за определенные преступления, что позволяет режиму исключать нежелательных политиков, например тех, кто участвовал в политических акциях протеста. В то же время Кремль наращивает усилия по разделению оппозиции с помощью кооптации, что, по мнению власти, «более конструктивно», и маргинализации так называемых несистемных врагов, которые потенциально более опасны.

В августе Володин также рассказал экспертам, что разработка более открытой системы – это долгосрочная политическая стратегия, хотя некоторые шаги кажутся импровизированными и не имеющими полной поддержки у элиты, особенно со стороны жестких силовиков. Аналитик Владимир Пастухов утверждает, что главная цель, стоящая за инициативами режима, направлена не на демократизацию, а на то, чтобы показать политическому классу: Кремль знает, что он делает, а в обществе, в котором растет беспокойство, все находится под его контролем. План, добавляет Пастухов, нацелен на попытку перейти от жесткого подавления народных волнений к поддержанию общественного порядка на уровне, обеспечивающем интересы и безопасность элит. Режим не может оставаться на уровне той интенсивности, которую он сохранял с начала демонстраций, вызванных фальсификациями на парламентских выборах в декабре 2011 года. Существуют два основных компонента в новом подходе Кремля, полагает он: во-первых, удержание в политике и экономике «командных высот, а во-вторых, дискредитация оппозиции путем допуска ее к власти в отдельных местах без наделения действительным властным ресурсом».

Кремль имеет все основания для повторной калибровки стратегии своего управления. «В воздухе разлито ощущение катастрофы, грядущего третьего за неполное столетие краха российского государства, – пишет политолог Андрей Пионтковский. – Путинский миф, этот симулякр большого идеологического стиля, мертв, так же как были мертвы в 1917-м имперский, а в 1991-м – коммунистический мифы». Демократические реформы непопулярны, поддержка Путина среди большинства россиян остается относительно на высоком уровне, хотя и снижается, есть много недовольных. Но независимо от успеха (или его отсутствия) оппозиции недовольство населения коррупцией, экономическими провалами и неэффективностью правительства растет. По крайней мере, некоторые из правящей элиты, кажется, пришли к выводу, что существует необходимость выпустить пар из котла, так как постоянное закручивание гаек не приведет ни к чему хорошему.

Согласно опросам общественного мнения, все больше россиян становится националистами. Они обвиняют мусульман с Кавказа и трудовых мигрантов из Центральной Азии в проблемах общества, в том числе в коррупции, преступности и бесперспективности в работе. С президентских выборов 2012 года Путин пытается использовать эту ксенофобию (как и враждебность по отношению к гомосексуалистам, американцам и Западу) и мобилизовать свою политическую базу против протестных движений в Москве и Санкт-Петербурге. Непредвиденным последствием этого заигрывания, однако, стали радикализация и бегство части путинского большинства и ослабление патриотических настроений – опоры Кремля. Разочарование политическими и социальными условиями привело к тому, что национализм начал ослабевать.

Ограниченные усилия Кремля в попытках перестроить свои отношения с обществом вряд ли будут успешными, но на короткое время, если власть прибегнет к силе, это произойдет. Центральной проблемой режима стала потеря легитимности, и это больше чем проблемы с популярностью среди населения, обострением противоречий в правительстве или снижением эффективности работы правительства. Путин набрал более 63 % голосов на президентских выборах в марте 2012-го – что было бы блестящей победой в большинстве западных демократий. Но эта победа не помогла укреплению его легитимности, так как избирательный процесс был фальсифицирован, а своих конкурентов на выборах он подбирал сам. Все большее число россиян воспринимает его как политика, который представляет интересы крупного бизнеса, силовых структур и бюрократического аппарата, а не среднестатистического гражданина.

Для восстановления легитимности было бы эффективнее начать настоящую борьбу с коррупцией, а не возиться с реформой системы. На прошлой неделе источник в администрации президента рассказал «Известиям», что недавно собралась группа представителей силовиков, которые заявили Кремлю, что поддержат ужесточение антикоррупционных законов. Но в системе,

где эта проблема является источником жизненной силы правления режима, антикоррупционная кампания служит другим, в основном политическим целям: во-первых, как способ свести счеты между различными конкурирующими группировками, сбалансировать их и набрать политические очки; во-вторых, как путь по снижению коррупции до уровня, который является не слишком большим, не слишком разрушительным и не угрожает самой системе.

Таким образом, Россия в конце 2013 года, вероятно, находится на пороге серьезных изменений, которые могут произойти в любой момент, – с санкции или без санкции сверху. Путин, несомненно, является ключевым игроком, но он не может делать все и не все политические действия – его. Независимо от того, как бы активно он ни пытался сделать это, Путин не сможет устранить коррупцию, потому что не может контролировать каждый шаг элиты. Большой бизнес, тысячи силовиков и региональных элит – все строят свою Россию. Несмотря на то что Путин или его критики говорят о «вертикали власти», страна является сложным механизмом и не монолитна. Интересы кланов, элит и общества в целом не всегда совпадают. Но почти каждый день – даже с последними попытками реформ – Путин рискует нарушить равновесие системы, что может оказаться фатальным для режима и иметь очень опасные последствия для страны.

2013 г.

Противоречия путинизма: вертикаль или горизонталь власти?

В своем классическом исследовании городского политического устройства профессор Йельского университета Роберт Даль задает фундаментальный вопрос: «Кто управляет?». Отвечая на него, он говорит о том, что на политической арене конкурируют между собой различные группы интересов, а правительство играет роль посредника. Другой наблюдатель – Владимир Ленин – задал совершенно иной вопрос, касающийся политической власти: «Кто кого?» – кто над кем доминирует. С точки зрения Ленина, все взаимные компромиссы и обещания участников политического процесса – всего лишь средства, тактические маневры в борьбе за власть.

Сегодня Россией управляет гибридный политический режим, отличительные черты которого были бы понятны и Далю, и Ленину. Он характеризуется наличием слабых, формально представительных институтов, находящихся в постоянном конфликте с неформальной авторитарной политической системой и коррумпированными, дублирующими друг друга бюрократическими аппаратами, не поддающимися эффективному контролю. Для поддержания стабильности кто-то – обычно в этой роли выступает Владимир Путин – должен регулировать интересы и улаживать конфликты между различными группами, членами элиты и между элитой и обществом в целом. Это помогает избежать роста напряженности, которая, выплеснувшись наружу, потенциально может разрушить весь режим. И все же напряжение иногда возникает. Более того, такое управление можно сделать эффективным, только манипулируя противоречиями системы, что, в свою очередь, наносит ущерб легитимности режима. Например, фальсификация выборов 2011–2012 годов привела к массовым уличным протестам в Москве. Также очевидно, что силы вокруг Путина иногда ограничивают его способность выступать в роли арбитра.

В декабрьском исследовании Фонда Станислава Белковского (ФСБ) утверждается, что российская политическая система характеризуется наличием «горизонтали власти» – совокупности центров принятия решений, объединяющей критические финансовые и политические ресурсы, тогда как «вертикаль власти» с Путиным во главе – всего лишь миф. Россия живет в условиях монетократии, под которой авторы понимают материальную систему, где деньги обладают полнотой власти. В 2010 году авторы более раннего отчета ФСБ точно предсказали период политической нестабильности в России, спровоцированный охлаждением «активного меньшинства», то есть растущего среднего класса, особенно в Москве и Санкт-Петербурге, и разочарованием элитных групп в существующей системе. После уличных протестов 2011–2012 годов Кремль предпринял серию шагов, направленных на восстановление порядка и баланса и включавших такие уступки, как возвращение прямых выборов глав регионов и антикоррупционную кампанию, а также такие жесткие меры, как запрет на иностранное финансирование НПО, ограничительные нормы на владение ценными бумагами и подавление «несистемной оппозиции». Однако, как утверждают авторы доклада, эти шаги не удовлетворили активное меньшинство, и, следовательно, потенциал для нестабильности сохраняется.

В докладе говорится, что разногласия между элитными группами в последние месяцы стали более заметны. Так, некоторые игроки больше не следуют таким основным правилам лидерского поведения, развитым в эпоху правления Путина, как табу на вынос серьезных претензий на публику. Появились новые игроки, которые хотят участвовать в переделе власти, активов и сфер влияния. Однако сокращение активов и ресурсов для раздела, вызванное замедлением темпов экономического развития, приводит к обострению конфликтов. Конфликты также носят более открытый характер, что объясняется ослаблением режима, который больше не может поддерживать гибридный баланс, и падением авторитета Путина. Следовательно, риск нестабильности возрастает. Следует отметить, что основные разногласия между элитными группами наблюдались в политике Кремля еще в 2004–2005 годах, после ареста Михаила Ходорковского, и в 2008 году, когда Путин решил, что не пойдет на третий президентский срок, и потенциальные кандидаты выстроились в очередь на место его преемника.

В отчете Белковского перечислены четыре основных внутриэлитных конфликта, развернувшихся за последний год. Во-первых, конфликт вокруг правительства Медведева и начало схватки за позицию потенциального преемника Путина на президентских выборах 2018 года. Отставка Сердюкова и Суркова, а также дело «Сколково» и ликвидация «РИА Новости», главным редактором которого была союзница Медведева Светлана Миронюк, были ударами, направленными против Медведева его соперниками. Сергей Иванов, которому Путин предпочел Медведева в качестве своего преемника на выборах 2008 года, также несомненно заинтересован в уходе нынешнего премьер-министра. В своем Послании Федеральному собранию Путин дал правительству дополнительные задания, таким образом дав понять, что на этот раз правительство не будет отправлено в отставку. Согласно отчету Белковского, назначение нового премьер-министра также могло бы стать ранним политическим сигналом того, что в 2018 году Путин, возможно, покинет политическую сцену. Путин не хочет, чтобы его воспринимали как «хромую утку».

Во-вторых, конфликт вокруг судьбы бывшего министра обороны РФ Анатолия Сердюкова. Будучи лицом, не входящим в сильную бюрократию Министерства обороны, Сердюков был подходящей кандидатурой для реализации планов Путина по реформированию Вооруженных сил. Однако, занимаясь этим, Сердюков нажил себе много врагов. Сергей Иванов хочет использовать обвинения в коррупции против Сердюкова в качестве подтверждения серьезности антикоррупционной кампании, а также чтобы отвлечь внимание от других примеров коррумпированности элиты.

В-третьих, попытка сместить давнего союзника Путина Владимира Якунина с поста главы «Российских железных дорог». Опубликованное прошлым летом распоряжение Медведева об увольнении Якунина было опровергнуто в тот же день. Однако в исследовании ФСБ утверждается, что за этим распоряжением стояли деловые конкуренты Якунина и борьба, скорее всего, продолжится, так как контракт Якунина истекает осенью 2014 года, а его могущественные соперники хотят получить кусок РЖД-сектора.

И наконец, разногласия вокруг фигуры Навального и выборов московского мэра. В исследовании Белковского говорится о том,

что Медведев не хотел, чтобы Собянин, одержав убедительную победу над слабыми противниками, укрепил свои позиции в качестве политика федерального уровня и потенциального претендента на пост президента. Так, Медведев способствовал освобождению Навального после вынесения последнему обвинительного приговора, чтобы оппозиционер смог участвовать в гонке за пост мэра Москвы и уменьшил эффект, который принесла бы Собянину решающая победа. Авторы исследования утверждают, что причиной сумбурного ареста Навального и его быстрого освобождения послужили разногласия между Следственным комитетом и лагерем Медведева. Как бы то ни было, согласно отчету Белковского, хитрость Медведева удалась: мэр отказался от своих амбиций стать преемником Путина и сконцентрировался на проблемах Москвы.

В заключение отчета говорится, что, хотя Путин остается самым влиятельным лидером, он не всемогущ и во многом является заложником существующей системы. С каждым днем способность Путина контролировать ситуацию в стране и между элитными группами снижается. Такого мнения придерживаются не только аналитики Фонда Белковского. Так, в недавно опубликованной статье, которая, по слухам, была удалена с сайта ura.ru по требованию администрации президента, утверждалось, что Путин теряет свой статус главного посредника в соперничестве между кремлевскими кланами. Однако с лета прошлого года Путин старается укрепить свою роль арбитра для поддержания системного баланса сил. Российский президент пытается убедить системных либералов, что с тех пор, как он вернулся в Кремль, он не полностью разделяет позицию «ястребов». Так, он «сбалансировал» бескомпромиссного председателя Следственного комитета Александра Бастрыкина и освободил Михаила Ходорковского. Более того, Путин пытается укрепить легитимность системы посредством либерализации правил регистрации партий, что несколько расширяет политическую конкуренцию, и антикоррупционной кампании, при этом не выходя за пределы узких рамок, призванных сохранять баланс власти внутри режима.

С начала своего третьего президентского срока Путин находится в поиске оптимальной модели управления. Но пространство для его свободного маневрирования заметно сужается. Сегодняшняя власть подрывается не только претензиями конкурирующих кланов, но и отсутствием стратегического видения будущего страны. По мере того как один из основных инструментов влияния Путина – лояльность его подчиненных – теряет эффективность, он все больше склоняется к «ручному управлению», то есть к личному контролю за деятельностью правительства. В последнее время Путин де-факто играл роль премьер-министра, лично проводя правительственные совещания и, судя по всему, отказавшись от давней привычки бесконечно критиковать кабинет, несмотря на свою неготовность отправлять в отставку министров. Хотя этот новый подход, возможно, обеспечит более эффективную реализацию ряда указов, навряд ли он сможет компенсировать фундаментальные недостатки системы.

2014 г.

Путинская клептократия

В вашингтонском Институте Кеннана прошло обсуждение новой книги профессора Карен Давиша «Клептократия Путина – кто владеет Россией». В книге рассматривается внезапный взлет российского президента во власть и исследуется группа людей, которая приобретала властные полномочия и обогащалась вместе с ним. Автор анализирует происхождение путинской «команды», судьбу «денег партии» (тайных активов КПСС) в период распада Советского Союза, а также роль Путина в мэрии Санкт-Петербурга, который в ту пору считался «гангстерским раем».

Давиша рассказывает историю грабежей, мошенничеств и незаконных обогащений в России. Не оставлен без внимания и Запад, который лишь на словах осуждал коррупцию в России, в то же время давая возможность хранить у себя незаконно полученные российские деньги, предоставлял российским олигархам возможность скупать роскошную недвижимость, а их детям – возможность учиться в элитных частных учебных заведениях.

Слабостью предыдущих исследований была недостаточная серьезность доказательств прямой связи между властью и деньгами в России. Однако Давиша крайне тщательно и придирчиво подходит к используемым фактам.

В одной из наиболее противоречивых частей книги Давиши говорится о том, что Путин и его команда с самого начала хотели установить «режим, который будет контролировать приватизацию, ограничивать демократию и вернет Россию к статусу великой державы». «Мы никогда точно не узнаем, когда нынешний режим решил сделать то, что сделал, – добавляет автор, – но сложная и умная система была построена благодаря этим намерениям Путина».

Как отмечает Давиша, Путин «с самого начала хотел установить авторитарный режим в России, возможно, не только ради самого себя, но потому что контроль над политическим и социальным развитием страны был для его команды большей целью, чем строительство любой демократии».

Это заявление автора, если оно и верно, сложно доказать. Путин, без сомнения, был заинтересован в авторитарном режиме, однако реальность более сложна. Скорее всего, он и его приспешники не решили в один момент использовать авторитарный путь правления – в большей степени они унаследовали от Бориса Ельцина систему, которая уже имела авторитарные черты и при Путине только еще больше укрепилась.

Постоянно задаваемым вопросом во время правления Путина был следующий: в какой степени принятие внешнеполитических решений зависит от коррупционных интересов? Проще говоря: кто кого контролирует – держит ли «Газпром» в своей власти российское государство или же российское государство контролирует «Газпром»?

Давиша считает, что ключевую роль в данном случае играют деньги. По ее мнению, защита интересов бизнеса российской элиты в южной и восточной Украине было главной причиной российской интервенции.

Если эту отличную книгу прочитает большое количество людей, определяющих политику Запада, она может существенно обогатить дискуссии о том, стали ли западные санкции адекватным ответом на агрессию Москвы и каким образом добиться их большей эффективности.

2014 г.

Путин навсегда?

27 июня украинский президент Петр Порошенко подписал Соглашение об ассоциации между Украиной и Евросоюзом. Таким образом, Владимиру Путину, с прошлого года препятствовавшему этому событию, не удалось достичь поставленной цели. Однако агрессивное вмешательство России в дела Украины помогло ему добиться иных целей, подняв рейтинги до рекордных высот и значительно изменив российскую политику.

Последние события показали, что Украина неумолимо движется на Запад, и это де-факто – поражение политики российского президента. Однако, с другой стороны, в России окончательно прекратились публичные дискуссии об альтернативных путях развития страны или возможном появлении новых национальных лидеров. Как отмечает колумнист The Moscow Times Владимир Фролов, незаконное присоединение Крыма и война, которую Россия развязывает на Украине при помощи третьих лиц, превратили политическую дискуссию в стране «из здоровых дебатов о президентской деятельности Путина в ядовитое обсуждение войны и врагов России». Путин утверждает, что на Украине Россия борется с «нацистами» и «фашистами». Следуя этой логике, любой несогласный с его точкой зрения может подпасть под определение «нациста» или «фашиста» и стать врагом России. Подобная позиция российского лидера полностью закрывает политическое пространство для сторонников иных точек зрения. Любая критика путинской политики рассматривается как антироссийская позиция, а не часть нормального политического процесса. Фролов задается вопросом: «Кого будет волновать пенсионная реформа, когда враг стоит у ворот?»

Согласно данным опроса «Левада-центра», опубликованного в конце мая, сегодня более 80 % россиян, включая многих представителей либеральной оппозиции, одобряют деятельность Путина на посту президента. Этот показатель на 18 % превышает рейтинг Путина на начало 2014 года и всего на 8 % отстает от исторического максимума (88 %), зафиксированного в сентябре 2008 года после войны России с Грузией. Еще в январе текущего года, до падения правительства Януковича, общественное мнение о российской власти было весьма негативным: ее описывали как корыстную, нечестную, некомпетентную, игнорирующую закон и безразличную к собственным гражданам. Коррупция чиновников виделась как одна из наиболее серьезных проблем.

Всплеск патриотизма традиционно сопровождает военную кампанию в любой стране, однако существует ряд специфических российских факторов, объясняющих бум популярности Путина. Предлагаемая президентом великодержавная идеология позволяет россиянам в некотором смысле избавиться от комплекса неполноценности в отношении Запада и создает иллюзию меньшей зависимости от произвола государственной власти. Агрессивная риторика Путина в отношении Запада и Украины повышает их самооценку как граждан сильного государства.

По мнению социолога Алексея Левинсона, нынешняя ненависть россиян к Украине на самом деле является отражением их тайной зависти к революции Майдана, поскольку подобное событие не может произойти в России. Кроме того, в конспирологический образ мышления многих россиян прекрасно укладываются насаждаемые Кремлем идеи о «фашистах у власти» в Киеве и об управлении украинской революцией из США. Советское наследие уничтожило идеалистические представления в обществе, посеяв цинизм, из-за чего россияне склонны кругом видеть врагов. Подобное отношение закрепилось в 1990-е, когда вместо проведения реальных реформ марионеточные политические партии занимались созданием фальшивых институтов гражданского общества. На сегодняшний день Кремль накопил достаточный опыт, чтобы направить общественный скептицизм в нужное русло.

Впрочем, путинская кампания на Украине вряд ли принесет реальную поддержку власти среди россиян. В отсутствие реальных боевых действий невозможно бесконечно поддерживать состояние военной мобилизации, даже силами умелых кремлевских политтехнологов. Без постоянного нагнетания страстей общественное одобрение политики Кремля исчезнет в условиях роста цен, обесценивания рубля и замедления экономического роста. Кроме того, поддержка вторжения на Украину вовсе не обязательно означает поддержку конкретно Путина. И даже если представить, что Путин действительно отвечает за все в стране, это лишь означает, что иллюзии населения по поводу его способностей рано или поздно сменятся раздражением.

Так, мартовские опросы общественного мнения, опубликованные до кульминации украинского кризиса, показали, что Путин утратил «тефлоновый» эффект. Россияне стали более склонны видеть в нем не «отца нации», а лидера коррумпированного клана, сосредоточившего свое внимание лишь на удержании власти и личном обогащении.

Для политической линии Путина не меньшее значение, чем рост рейтинга, имеет поддержка элиты. Сегодня те представители элит, кто не согласен с агрессией на Украине и недовольны западными санкциями, слишком запуганы, чтобы озвучивать свою позицию. Тем не менее, несмотря на свое доминирование на политической арене, российский президент не может чувствовать себя в полной безопасности. Он вынужден лавировать между интересами нескольких конкурирующих внутриэлитных групп. Националисты и представители служб безопасности, воодушевленные присоединением Крыма, заинтересованы в том, чтобы Путин усилил свое вмешательство в дела Украины и вступил в более глубокую конфронтацию с Западом. Более умеренные силы, в том числе крупный бизнес, представители среднего класса и дипломаты, поддерживая аннексию Крыма в целом, хотели бы, чтобы Россия не порывала с Западом и избежала введения более серьезных санкций (которые последуют, если Москва открыто признает украинских сепаратистов или начнет широкое вторжение на территорию Украины).

До настоящего момента Путин придерживался срединного курса. С одной стороны, за последние недели он вел переговоры с Украиной и призвал к мирному урегулированию конфликта. С другой – российский президент продолжил снабжать украинских повстанцев тяжелым вооружением, отменил отвод российских войск от границы с Украиной и выступил против сотрудничества Украины с Евросоюзом и НАТО. Однако действуя подобным образом, Путин загнал себя в политический угол.

Ряд российских националистов раздражен нежеланием Путина проводить более агрессивную политику по Украине. Крупные бизнесмены, имеющие активы за рубежом, все больше ропщут о последствиях экономических санкций. Как пишет The Wall Street Journal, некоторые представители российского бизнеса стали наведываться в западные посольства, пытаясь предупредить появление своих имен в будущих санкционных списках.

С момента прихода к власти в 2000 году Путин неизменно выступал гарантом интересов элиты, занимаясь урегулированием конфликтов между различными кланами и общественными группами в целом. Он также гарантировал легализацию российской элиты и ее активов на Западе. В роли третейского судьи Путин, по сути, модерировал систему, нивелируя напряженности и предотвращая появление разрушительных взрывов. Тем не менее время от времени сбои возникали. В своей недавней провокационной статье «Если не Путин – то кто?» политолог Станислав Белковский пишет, что с началом кризиса на Украине и введением санкций Западом Путин перестал быть гарантом интересов людей, приведших его к власти. Это означает, что внутри элит назревает возможность переворота, который может быть осуществлен либо националистическими силами, разочарованными провалом российского имперского проекта, либо олигархами, не желающими разрывать отношения с Западом.

Слухи о том, что элиты могут попытаться сместить Путина, возникали и раньше. Они, например, активно циркулировали в период протестного движения 2011–2012 годов, когда предметом обсуждений стала сама способность Путина защищать элиты и обеспечивать легитимность системы. Тем не менее, несмотря на сегодняшнее напряжение системы, Путин сохраняет ряд преимуществ, которые пока позволяют ему справляться с ситуацией. Среди них общественная апатия, аморфность гражданского общества, широко распространенное мнение об отсутствии альтернативы Путину, а также умение Кремля манипулировать общественным мнением. Согласно последним социологическим данным, вероятность того, что российский средний класс выйдет на улицы в знак протеста, значительно ниже, чем показатели для аналогичных групп в западных сообществах. Российский средний класс слишком зависим от своего нынешнего уровня жизни. И все же не стоит забывать, что, когда общественная эйфория от украинских событий угаснет, Путину придется искать новые способы, чтобы разжечь патриотический угар, – либо путем изобретения новых врагов за рубежом, либо «обнаружив» угрозу внутри страны.

2014 г.

Путин, Россия и наследие Сталина

Президент России Владимир Путин долгое время избегал однозначных оценок в отношении Иосифа Сталина, кровавого тирана, превратившего Советский Союз в индустриальную державу, заплатившего за это ужасную цену человеческими жизнями и возглавлявшего страну в годы войны против нацистской Германии. 5 ноября, выступая в Музее современной русской истории, президент Путин выступил в защиту пакта Молотова – Риббентропа, который Сталин подписал с Гитлером в 1939-м. «Что в этом плохого, если Советский Союз не хотел воевать?» – сказал президент. Однако на самом деле Сталин все-таки был не прочь повоевать, и германо-советское вторжение в Польшу вошло в историю как события первого месяца Второй мировой войны. Впоследствии Москва аннексировала Эстонию, Латвию, Литву и части Финляндии и Румынии.

Последние комментарии Путина на исторические темы, скорее всего, лишь усугубят тревогу по поводу безопасности в Восточной Европе, и без того возросшую после нелегальной аннексии Крыма Россией. (Кстати, в 2009 году Путин назвал тот же пакт Молотова – Риббентропа «аморальным»).

В 2013-м российский президент опять говорил о том, что не находит существенного различия между Оливером Кромвелем и Сталиным, отвечая на вопрос, должна ли Россия восстановить памятники вождям советской эпохи. По его словам, Россия должна относиться с уважением к каждому периоду своей истории. Самым знаменитым из высказываний Путина стало сделанное им в первые годы пребывания у власти заявление, что распад Советского Союза стал величайшей катастрофой XX века.

Во многих смыслах призрак Сталина – архитектора Советского Союза, до сих пор «бродит по России» и сегодня. Сталинское безжалостное следование принципу «цель оправдывает средства», его упование на роль личности в ущерб институтам общества, жестокое подавление любой оппозиции и сегодня могут служить прецедентом Владимиру Путину для сохранения власти.

Однако сталинизм был не только политической системой, но и цивилизационной моделью.

Несмотря на то, что в России очень многое достойно восхищения, тот моральный ущерб, который Сталин нанес стране, оставил в ее морали глубокие следы: общество поражено коррупцией в огромном масштабе, охвачено всепроникающим цинизмом, символом России сегодня является повсеместное нежелание граждан участвовать в общественной жизни. Однако, несмотря на все это, многие россияне, похоже, согласны с Путиным, считая, что те человеческие жертвы, которые общество понесло за период сталинского правления ради развития страны, были оправданными.

Опрос, проведенный в 2006 году, показал, что более 35 % россиян голосовали бы за Сталина, если бы он был жив, меньше одной трети считают его тираном. В опросе 2007 года больше половины российской молодежи сказали, что Сталин сделал больше хорошего, чем плохого. Половина респондентов в возрасте от 16 до 19 лет считает, что Сталин был «мудрым лидером».

1 декабря в Институте Брукингса в Вашингтоне прошла дискуссия, в ходе которой обсуждалась история российской власти. Историки и политологи обсуждали, как повлияли на нее в XX и XXI столетиях два ее знаковых представителя – Иосиф Сталин и Владимир Путин. Презентацию сделал Стивен Коткин из Принстонского университета, автор новой, высоко оцененной специалистами биографии «Сталин. Том первый. Парадоксы власти, 1878–1928». Президент Института Брукингса Строб Тэлботт выступил модератором дискуссии.

В своей книге Коткин описывает Сталина как одновременно хитрого и ограниченного правителя, упорного и параноидального, циничного и в то же время фанатически верящего в идею, способного быть и крайне жестоким, и обаятельным.

Однако данная книга – это не просто биография, это и исследование роли России в мире, и того, как повлияла власть Сталина на Россию в целом в ее советской ипостаси.

Книга изучает само понятие власти – каковы ее истоки, как ею можно завладеть и как пользоваться, как ее можно утратить, какова человеческая цена для ее носителей.

Сталин в книге Коткина – это не иррациональный лидер, но личность, способная мобилизовать людей, обладающая «превосходными организационными способностями», огромной трудоспособностью, стратегическим мышлением и неразборчивостью в средствах достижения цели, напоминающей его учителя – Ленина.

Как пишет Стивен Коткин, раз за разом Сталин убеждался, что ключом к успеху является насилие. Приверженность Сталина марксистской идеологии была настолько фанатичной, что смогла оправдать смерть миллионов людей. Книга, первая из трилогии, заканчивается в 1928 году, перед тем, как страна испытала ужасы коллективизации, Большого террора и Второй мировой войной.

Коткин считает, что Сталина и Путина объединяют одни и те же цели: стремление вернуть Россию в список «великих держав», реорганизация международной системы, которая, по их мнению, несправедливо относится к России. Однако «Владимир Путин не тот лидер, которым был Иосиф Сталин», – делает вывод Коткин. По его мнению, Сталин смог мобилизовать общество посредством целостной марксистко-ленинской идеологии, тогда как движущим мотивом Путина является русский национализмом, влияние которого на национальные меньшинства намного слабее. Грузин по национальности, Сталин понимал проблемы, которые несут стабильности его правления национальные меньшинства, пишет в своей книге Коткин, Путин же,

похоже, слеп в этом вопросе.

Более того, использование Путиным русского национализма для легитимизации своего правления может подорвать его же планы по созданию многонационального Евразийского союза. Еще один аргумент, приведенный Стивеном Коткиным: Сталин был лучшим стратегом, чем Путин: принимаемые нынешним российским президентом решения часто спонтанны и эмоциональны.

Говоря об Украине, Коткин предупредил об опасности сползания России к ее давнишнему деструктивному стереотипу поведения: привычке везде видеть внешних врагов и вторгаться в соседние государства под предлогом защиты собственной безопасности. Однако, на мой взгляд, Стивен Коткин и сам оказался в той же самой ловушке, в которую попадают многие другие российские эксперты, когда говорят об украинском кризисе. Как бы они ни сочувствовали Киеву, ситуацию в Украине они видят в основном через «московскую призму». Коткин говорит о странах, непосредственно примыкающих к западным границам России, как о «территории между Россией и Германией», о том, что эта земля настолько важна для Кремля, что Европа и США со временем смирятся с российской аннексией Крыма.

На самом деле же деле, могущество Путина несоизмеримо со сталинским, он не может, да, пожалуй, и не хочет воссоздать тогдашнее авторитарное государство. Поэтому непонятно, каким образом уступки Запада в удовлетворении экспансионистских аппетитов России будут способствовать укреплению европейской безопасности.

2014 г.

Путин: кукловод или нет?

Даже на пике власти Владимира Путина, когда обозреватели называли систему, которой он управлял, «вертикалью», российская политика по сути была не жесткой иерархией, а подвижным конгломератом ключевых игроков, неформальных групп, соревнующихся друг с другом за ресурсы и влияние. От Бориса Ельцина Путин унаследовал страну, в которой уже был высокий уровень коррупции, слияние бизнеса и бюрократии, криминалитета и правоохранительных органов и, главное, слияние власти и собственности. Путин создал костяк элиты, которая состояла из олигархов, силовиков, аппаратчиков президентской администрации и партии «Единая Россия». Он воспользовался своим контролем над СМИ, чтобы создать миф, согласно которому он вернул Россию на мировую арену, защитил ее от террористов и улучшил благосостояние населения. Его народная поддержка легитимизировала эти мифы и давала ему преимущество в клановой политике.

Путин поддерживал баланс системы, модерируя разногласия внутри элиты и защищая ее имущественные интересы. Он играл роль арбитра среди ключевых игроков, далеко не все из которых были его убежденными сторонниками. В случае возникновения спора за президентом было последнее слово. Когда принимались ключевые решения (к примеру, об увольнении министра обороны Анатолия Сердюкова), их необязательно принимал лично Путин – он был всего лишь главным в коллективе. Когда баланс власти изменился не в пользу Сердюкова, у которого было много врагов, Путин согласился убрать его, чтобы ослабить напряжение внутри системы, заменив его на более популярного Сергея Шойгу.

К концу президентства Дмитрия Медведева многие эксперты стали сомневаться в долговечности нынешней российской экономической модели, основанной на экспорте сырьевых ресурсов и обеспечившей рост минувшего десятилетия. Тогда различные кланы занимались «перетягиванием каната», борясь между собой за контроль над энергетическим сектором. Возвращение Путина в президентское кресло произошло накануне принятия спорной программы приватизации, при которой в элите началась бы жесткая борьба за деньги. Отчасти возвращение Путина в Кремль было попыткой гарантировать, что драка внутри элиты не перерастет в открытую войну, грозящую дестабилизировать всю систему.

Однако возвращение Путина лишь усилило разногласия внутри элиты. Некоторые ее представители связывали надежды на политические и экономические реформы со вторым сроком Медведева. Другие негативно восприняли жесткие меры, принятые в отношении оппозиции после массовых протестов против сфальсифицированных думских и президентских выборов. Многие восприняли принятие в США «закона Магнитского» как неспособность Путина защищать олигархов. Некоторых высокопоставленных чиновников смутил запрет Кремля на усыновление российских детей американцами. Политическая база режима – партия «Единая Россия» – также начала ослабевать на фоне снижения доверия к ее лидерам. По мере сокращения поддержки Путина в элите начались разговоры о преемнике, который смог бы сбалансировать интересы всех, как это в прежние времена делал Путин. По слухам, представители властной элиты, симпатизирующие оппозиции, тайно поддерживали уличные протесты в надежде использовать их в качестве рычага, чтобы принудить Путина уйти с президентской должности раньше – вначале в пользу Медведева, затем в пользу Кудрина.

Следует подчеркнуть, что речь не идет о соперничестве между теми, кто, по словам Дэвида Лейна, выступает «за государственный капитализм», и теми, кто «ориентирован на более либеральный рынок и интересы». По сути это война кланов за ресурсы и власть в рамках нынешней политической системы. Как справедливо отметил Владимир Милов, «либералы» вроде Медведева и Кудрина разделяют мнение силовиков о том, что народ – это не независимые граждане, а объекты манипуляции.

Главный вопрос, который сегодня стоит перед Путиным: в какой степени его нынешняя «жесткая линия» повредила его собственной способности балансировать различные силы внутри системы? Аналитик фонда ИНДЕМ Юрий Коргунюк полагает, что Путин больше не действует как арбитр, но поддерживает консерваторов и реакционеров в «холодной гражданской войне». Режим принимает ограничительные законы, «попирающие не только дух юриспруденции, но и элементарный здравый смысл», наказывает саму беззащитную категорию граждан – детей-сирот и заводит уголовное дело против покойного Сергея Магнитского вопреки решениям собственного Конституционного суда. По мнению эксперта, эти шаги отвечают не логике верховенства права, а логике «чрезвычайщины», поскольку законные методы больше не гарантируют сохранение власти. В долгосрочной перспективе, как считает Коргунюк, власть обречена на провал в этой войне, а сравнительно высокий рейтинг Путина не будут сохраняться вечно.

Политические перспективы Путина в конечном итоге могут стать жертвой его «жесткой линии». Его риторика о «внешних угрозах», опора на силовые структуры, антикоррупционная кампания, направленная на достижение внутриполитических целей, усилили позиции тех, кто выступает против большей открытости системы, тем самым ограничивая свободу маневра самому Путину. Его тактическая реакция на протесты 2011–2012 годов – мобилизация своих сторонников, разделяющих консервативные ценности, поощрение социального популизма и использование националистической риторики – не решит проблем, стоящих перед Россией.

Более того, все попытки Путина вернуться к политическому центру могут пасть жертвой противоречивой логики: Кремль борется с коррупцией, чтобы перехватить у оппозиции популярную тему, но одновременно поддерживает коррупцию, чтобы обеспечить лояльность собственного окружения. Легитимность режима тем временем снижается. Антикоррупционная кампания может привести и к столкновениям в элите, в то время как ее представители пытаются «отыграться» и захватить собственность и финансовые потоки своих конкурентов. Даже пропагандистская машина Кремля уже не так эффективна: как показали последние полтора года, она еще может предотвратить консолидацию оппозиционных настроений в обществе, но уже не способна консолидировать поддержку власти. В то время как экономический рост России замедляется, перед Путиным встают новые проблемы. А старые методы их решения больше не работают.

2013 г.

Светлые дни «черного рыцаря» Кремля

Глава компании «Роснефть» Игорь Сечин, давний и влиятельный союзник Владимира Путина, которого как-то назвали «самым страшным человеком на земле» из-за его жесткой репутации, играл важную роль в российской делегации на похоронах Уго Чавеса 8 марта. Несмотря на смерть Чавеса, российские власти надеются сохранить тесные политические и экономические связи с Венесуэлой. Для Сечина, который в 2011 году, будучи вице-премьером, помог выдать Венесуэле кредит в $4 млрд., чтобы эта страна смогла и дальше покупать российское оружие, ставки особенно высоки.

«Роснефть» – давний партнер венесуэльской государственной компании PDVSA – планирует инвестировать $10 млрд. в освоение месторождения тяжелой нефти Junin 6 в нефтяном поясе Ориноко.

Миссия Сечина в Каракасе стала кульминацией амбициозного раунда международных переговоров, которые опровергли мнение о том, что его политическое и деловое влияние пошло на спад. 6 марта в Хьюстоне Сечин рассказал американским топ-менеджерам о стратегии «Роснефти». Там же, в Техасе, «Роснефть» подписала договор с ExxonMobil о приобретении Россией доли участия для проведения геолого-разведочных работ на участках ExxonMobil в Мексиканском заливе. В середине февраля Сечин посетил Китай и Японию в рамках азиатского турне, в ходе которого он подыскивал фирмы, которые помогли бы России исследовать энергетический потенциал Арктики. В самой России правительство одобрило продажу 40 % «Иркутскэнерго» «Роснефетегазу», который Сечин планирует трансформировать в огромный энергетический конгломерат (эти планы с прошлого лета пытался заблокировать вице-премьер Аркадий Дворкович). Одержав тактические победы над своими деловыми и политическими соперниками, Сечин, очевидно, «вернулся», хотя на самом деле он никуда и не уходил.

Игорь Сечин использовал свой давний союз с Путиным, а также, как поговаривают, связи с органами госбезопасности и ключевые позиции в российском энергетическом секторе, чтобы стать одним из наиболее влиятельных людей в России. 52-летний Сечин родился в Ленинграде, в 1980-х работал военным переводчиком в Мозамбике, где Советский Союз помогал местному правительству. Некоторые средства массовой информации пишут о том, что в это время он был офицером разведки в Африке. Позднее, по данным аналитического центра «Стратфор», Сечин стал «человеком, ответственным в СССР за контрабандную торговлю оружием почти со всей Латинской Америкой и Ближним Востоком».

В 1991–1996 годах Сечин работал в мэрии Санкт-Петербурга, где возглавлял аппарат первого заместителя мэра – председателя комитета по внешним связям Владимира Путина. Он последовал за Путиным в Москву, где (часто за кулисами) работал в правительстве и в Кремле. Когда Путин стал исполняющим обязанности президента, он сразу же назначил Сечина заместителем главы администрации; на этом посту Сечин проработал почти девять лет. Во время первого президентского срока Путина в дипломатических кругах Москвы шутили, что никакого Сечина на самом деле не существует: американские дипломаты предполагали, что это миф, который придумали в Кремле для запугивания оппонентов.

В апреле 2003 года, по данным газеты «Ведомости», Сечин узнал о планах объединения «Сибнефти» и ЮКОСа и о том, что владелец ЮКОСа Михаил Ходорковский обсуждал возможность продажи пакета акций компаниям ChevronTexaco и ExxonMobil. Сечин увидел в появлении компании с 15-процентным американским участием, которая, как он считал, сможет контролировать крупный блок голосов в Государственной думе, прямую угрозу правлению Путина. Ходорковский был арестован, активы ЮКОСа были распроданы на мошеннических аукционах. Большинство этих активов получила «Роснефть». В июле 2004-го Сечин возглавил совет директоров «Роснефти». С мая 2012 года он является президентом компании.

В России, где институты – это люди, Сечин является институтом. Он считает себя дисциплинированным членом группы чиновников, которые, согласно «Ведомостям», преданы делу сохранения власти в руках Путина. Сечин – символ государственного капитализма, «ресоветизации», при которой государство задирает себе ключевые активы. Он также является сторонником кастовой системы в государственной кадровой политике: у него есть сеть людей, которые с ним связаны, и дети которых устраиваются на работу в госбанках и других государственных компаниях.

Однако Сечин не так уж всемогущ. Его попытки заключить союз между BP и «Роснефтью» закончились неудачей. В 2008 году тогдашний президент (и политический соперник Сечина) Дмитрий Медведев назначил его вице-премьером, что было расценено как понижение. Влияние Сечина вновь сократилось в прошлом году, когда он не вошел в состав правительства Медведева. С тех пор Сечин воюет с Дворковичем за контроль над энергетическим сектором. В конце февраля бывший замминистра энергетики Владимир Милов написал, что Сечин проиграл от решения правительства выделить 50 млрд. руб. компании «РусГидро» в ущерб «Роснефтегазу» (совет директоров которого возглавляет Сечин). В феврале Путин резко раскритиковал Евгения Дода, бывшего союзника Сечина в «РусГидро», за то, что тот несвоевременно сообщил в правоохранительные органы о случаях хищения на строящихся гидрообъектах под Москвой.

Сторонники Медведева утверждают, что нынешний премьер – «добрый» либерал, тогда как Сечин – «злой» силовик. На самом деле конкуренция Сечина и Медведева мотивирована не столько идеологическими разногласиями, сколько клановой борьбой. Милов пишет, что Путин, возможно, просто устал от сечинских нерациональных схем.

Новые победы Сечина, впрочем, демонстрируют, что он на пике успеха и по-прежнему занимает уверенные позиции, даже несмотря на то, что президент нередко вынужден балансировать между различными интересами. После завершения сделки с ТНК-BP «Роснефть» станет крупнейшей нефтяной компанией в мире. Путин позволяет «Роснефти» возглавить процесс освоения газовых ресурсов Арктики, – а это ключ к энергетическому будущему России. Путин также призвал постепенно устранить монополию «Газпрома» на экспорт сжиженного природного газа (СПГ). НОВАТЭК и «Роснефть» ищут возможность

переправлять это топливо за границу. «Из-за ограничений на экспорт СПГ Россия уже потеряла несколько рыночных возможностей, – заявил Сечин, косвенно критикуя «Газпром», который долгое время был «золотой жилой» российского правительства, однако сейчас переживает кризис. – Если мы не займем эти рынки, их займет кто-то другой».

2013 г.

Возвращение Сергея Иванова

Сергей Иванов, давний союзник и глава администрации Владимира Путина, вернулся на политическую арену. В марте он дал интервью «Комсомольской правде», в котором заявил о своей верности действующему президенту, но вместе с тем намекнул на собственную готовность к роли национального лидера, рассказав о своих достижениях в президентском аппарате, где теперь работают 1600 человек, о прошлых успехах на должности министра обороны и в органах разведки. Он также подчеркнул свою ключевую роль в выстраивании российско-американских отношений, комментируя позитивный отзыв о себе в мемуарах бывшего госсекретаря США Кондолизы Райс. Сергей Иванов рассказал, что видится и разговаривает с Путиным каждый день и что по многим вопросам они думают «примерно одинаково». Когда-то Иванова называли преемником Путина, хотя, как он сам говорит, он себя таковым не считал.

Влияние Иванова в последнее время возросло и в других областях. К примеру, февральский указ президента расширил полномочия секретариата в президентской администрации. Исследование «Независимой газеты» называет Сергея Иванова самым влиятельным лоббистом в России.

Для российской оппозиции, стремящейся к демократическим переменам, Сергей Иванов символизирует потенциальный кошмар: путинизм без Путина. Нехаризматичный, но с репутацией компетентного чиновника, он не обладает ни наглостью Игоря Сечина, ни бесхарактерностью Дмитрия Медведева. Иванов, как и Путин, родом из Ленинграда, где они подружились в местном управлении КГБ. В середине 1990-х, после нескольких лет работы за границей, Иванов стал одним из самых молодых генералов в российской разведке. С июля 1998-го по август 1999-го он был заместителем Путина, когда тот возглавлял ФСБ. В ноябре 1999 года президент Борис Ельцин назначил Иванова секретарем Совета безопасности. В марте 2001 года Сергей Иванов стал первым «гражданским» министром обороны. Период его руководства ведомством был омрачен дедовщиной и случаями гибели российских солдат.

В феврале 2007 года Сергей Иванов был назначен первым вице-премьером. Многие аналитики – да, возможно, и сам Иванов – ожидали, что после окончания своего второго президентского срока Путин назначит преемником именно его. Однако Путин выбрал Медведева. По словам одного из друзей нынешнего главы администрации, Путин завидовал Иванову, поскольку последний был более успешным разведчиком. По другой версии, Путин, очень чувствительный к собственному статусу, «поставил» на Медведева, поскольку тот был более уступчивым, в то время как Иванов «затмил» президента во время публичного обсуждения вопросов противовоздушной обороны. Еще одна версия гласит, что ельцинская «семья» – клан, который привел Путина к власти, – отвергла кандидатуру Иванова.

Какой бы ни была настоящая причина выбора в пользу Медведева, Иванов на посту вице-премьера курировал развитие промышленности, ВПК, транспорта и связи: политолог Станислав Белковский назвал это назначение почти что унизительным для друга Путина. Отношения Иванова с тогдашним и нынешним президентом, если они и были расстроены, наладились. А вот напряженность в отношениях между Ивановым и Медведевым сохраняется по сей день.

СМИ часто называют Сергея Иванова одним из лидеров силовиков, чье негативное отношение к Западу широко известно. На самом деле ситуация более сложная, поскольку Иванов сегодня не силовик в том смысле, который вкладывают в это слово. Несмотря на то что внутри неформальной группы силовиков часто возникает совпадение интересов и взглядов, союзы между лидерами этой группы ситуативны и кратковременны, им часто мешают разные взгляды на те или иные вопросы или на финансовые потоки.

К примеру, у Сергея Иванова и Игоря Сечина весьма сложные отношения. По одной из версий, их отношения ухудшились в 2007 году, когда Иванов был против создания Следственного комитета, а Сечин – в то время заместитель главы президентской администрации – выступал в поддержку этой идеи. Кто-то полагает, что отношения ухудшились раньше – в 2005-м. Старший сын Иванова Александр, как сообщалось, насмерть сбил пожилую женщину. Дело закрыли из-за недостатка доказательств. Некоторые наблюдатели считают, что за широким освещением этой истории в прессе стоял Сечин.

Можно с уверенностью сказать, что значимость Сергея Иванова в российской политической системе объясняется не тем, что он является лидером одного из ключевых кланов (силовых, политических, деловых или технических), которые борются за ресурсы и влияние, а тем, что он доверенное лицо Путина, которое помогает поддерживать внутренний баланс во властной элите. Иванов – что для российской элиты необычно – не имеет явных связей с бизнесом, хотя его сыновья и работали в известных российских банках, а его жена – в фирмах, связанных с телекоммуникациями, химией и фармацевтикой.

Возвращение Иванова объясняется и динамикой в российской властной элите, которая наметилась после прошлогоднего возвращения Путина в Кремль. Во-первых, Путин создал возле себя «параллельное правительство» с центром в президентской администрации, которая пересекается в полномочиях с официальным кабинетом Дмитрия Медведева. Это привело к росту влияния президентского аппарата, в котором Иванов играет ключевую роль. Наличие двух центров власти приводит к задержкам в формировании и реализации политики, в чем значительная часть элиты обвиняет Медведева – давнего соперника Иванова.

Во-вторых, напряжение в элите возросло после народных протестов против фальсификаций на парламентских и президентских выборах. Преследования оппозиции и риторика о «внешнем враге» мобилизировали националистическую – меньшую – часть путинского электората. Это сыграло на руку силовикам и отодвинуло на задний план более «либерально» настроенных представителей элиты. Антикоррупционная кампания президента, нацеленная на проблему, которая волнует большинство российских граждан, дала Иванову возможность свести старые счеты, включая счеты с Медведевым и членами его команды. По

данным СМИ, Иванов – один из тех, кто стоял за увольнением экс-министра обороны Анатолия Сердюкова. По разным причинам под давлением оказались и вице-премьер Аркадий Дворкович, пресс-секретарь Наталья Тимакова и ее муж Александр Будберг.

Политолог Владимир Прибыловский считает, что «Иванов хочет трона». Первым шагом на этом пути стало бы увольнение Медведева с должности премьера и назначение на его место Иванова. Хорошо осведомленный главный редактор «Независимой газеты» Константин Ремчуков открыто обсуждает напряженные отношения между Путиным и Медведевым. По его мнению, увольнение Медведева дало бы оппозиции подходящего лидера. Путину, возможно, было бы выгодно ослабить Медведева – но оставить его для выполнения «черной» работы вроде пенсионной или коммунальной реформы. Пока неясно, насколько удачной окажется кампания Иванова, но вся эта интрига показывает, что, несмотря на заявленную верность нынешнему президенту, российская элита – и даже такой давний союзник Путина, как Сергей Иванов, – уже планирует свою жизнь после Путина.

2013 г.

Станет ли Алексей Кудрин новым премьер-министром России?

Проработав десять лет в российском правительстве, Кудрин создал себе репутацию экономического управленца, по мнению Запада, не знающего себе равных, но в сентябре 2011 года был уволен или ушел в отставку с поста министра финансов, при этом сохранив тесную связь с Владимиром Путиным. В то время еще находясь на посту президента, но уже незадолго до того, как они с Путиным поменялись местами, Медведев принял отставку Кудрина, отказавшегося с ним работать. Слухи о том, что Кудрин, вероятно, заменит Медведева, уже давно не новость, хотя, согласно поступившей в последние месяцы информации, Путин предлагал Кудрину занять должность руководителя финансового мегарегулятора, советника Кремля по экономической политике и даже, возможно, главы Центробанка. Но Кудрин, судя по всему, ждет предложения занять пост премьер-министра. Между тем враждебность между ним и Медведевым остается на прежнем уровне.

Алексей Кудрин начинал свою профессиональную деятельность автомехаником и инструктором практического обучения лаборатории двигателей Министерства обороны СССР. Расцвет же его карьеры совпал с приходом к власти Путина. С 1990 по 1996 год Кудрин занимал посты в мэрии Санкт-Петербурга, с 1993 по 1996 год проработал заместителем мэра Анатолия Собчака (вторым заместителем мэра был Путин). В 1996 году, находясь уже в Москве, он был назначен заместителем руководителя администрации президента Ельцина, а год спустя стал первым заместителем министра финансов России. Став президентом в 2000 году, Путин назначил Кудрина министром финансов России. С 2000 по 2004 год Кудрин был также заместителем председателя правительства и снова занял этот пост в сентябре 2007 года. При Кудрине российское правительство выплатило большую часть внешней задолженности, которая накопилась к концу 1990-х годов. Значительная часть средств, полученных от экспорта сырья, была собрана в государственном стабилизационном фонде, который помог России выйти из мирового финансового кризиса 2008 года. В 2010 году журнал Euromoney назвал Кудрина «лучшим министром финансов года». Как полагает трейдер по ценным бумагам одной крупной западной компании в Москве, «существует единое мнение, что если Кудрин войдет в правительство, то рынок подскочит на 5 %».

Будучи в правительстве, Кудрин поддерживал меры, направленные на повышение пенсионного возраста и сокращение бюрократического аппарата, за что подвергался критике со стороны «Единой России», членом которой сам Кудрин никогда не являлся. Многие члены партии «Единая Россия», а также ряд правительственных чиновников не согласны с идеей Кудрина о том, что доходы от продажи российской нефти и газа должны направляться в стабилизационный фонд. Они полагают, что эти средства должны быть инвестированы в развитие страны. Несмотря на свою блестящую репутацию разумного финансового управленца, приверженность проведению налоговой и бюджетной реформ и свободному рынку, Кудрин также является одним из архитекторов «путинизма». За годы правления Путина финансовая политика Кудрина привела к развитию в стране кланового капитализма и появлению «национальных чемпионов» – государственных корпораций в стратегических секторах экономики. (Кудрин, однако, отмечал, что государственная форма собственности не является самоцелью.) Его профессионализм и опыт чрезвычайно востребованы в крупнейших западных компаниях, но, как Медведев в свое время, Кудрин символизирует надежду на то, что нынешний российский режим самореформируется, а не рухнет в результате радикального разрыва с прошлым.

В последнее время Кудрин выступал с критикой российской экономической политики, обвиняя правительство в неспособности проводить непопулярные, но необходимые меры, такие как сокращение социальных и военных расходов. По его мнению, нынешняя российская экономическая политика, зависящая от нефтяных доходов, не может гарантировать дальнейшего устойчивого развития. Комментарии Кудрина относительно состояния российской экономики часто носят явно политический характер. Выступая на Открытом форуме 20 мая (парламентском заседании в формате «круглого стола»), Кудрин заявил, что «Единая Россия» должна нести полную ответственность за нынешнюю экономическую стагнацию и что потребуются годы, чтобы вытащить страну из трясины, в которой она увязла.

Замсекретаря генсовета ЕР Андрей Исаев назвал высказывания Кудрина «циничными» и обвинил его в «политических играх» в отношении российской экономики. Он также призвал «Единую Россию» к борьбе с «кудринизмом». Один критик отметил, что, будучи в правительстве, Кудрин одобрял государственный бюджет, был лоялен Путину, не продвигал развитие независимых институтов и не пытался обуздать аппетиты силовиков. Один из лидеров «Единой России» критиковал Кудрина за то, что тот, проработав десять лет в правительстве, не делал вложений в реальный сектор экономики.

Когда год назад волна общественных протестов охватила Москву, Кудрин поддержал демонстрантов и даже принял участие в одном из массовых митингов, при этом сохранив свою связь с Кремлем (более того, его роль посредника между властью и протестующими, возможно, помогла рассеять гнев оппозиции). Как только волна недовольства спала, Кудрин дистанцировался от протестного движения. Тем не менее он публично поддержал лидера оппозиции Алексея Навального, а Центр стратегических разработок, якобы тесно связанный с Кудриным, опубликовал серию исследований о кризисах, которые переживает Россия.

Несмотря на свои многочисленные претензии к правительственной политике и различным государственным чиновникам, Кудрин никогда открыто не критикует Путина, своего давнего начальника, коллегу и покровителя. (Так, его призыв к сокращению военных расходов направлен к Медведеву, хотя окончательное решение в отношении расходов принадлежит Путину.) Фактически создается ощущение, что действия Кудрина направлены на дискредитацию Медведева с целью сменить его на посту премьер-министра, что сделает его наиболее вероятным преемником Путина. Будучи так называемым системным либералом, Кудрин не является сторонником уличных революций.

Кажется, что время Кудрина возглавить правительство пока еще не пришло.

Во время апрельской «прямой линии» он вступил в полемику с Путиным по одной из экономических проблем. Прежде чем

Кудрин успел задать хоть один вопрос, Путин похвалил его за то, что тот был назван лучшим министром финансов в мире. Президент, однако, подчеркнул, что Кудрин является лучшим в мире министром финансов, «но не социального развития». За отказ войти в правительство и занять одну из тех должностей, которые были ему предложены, Путин в шутку назвал Кудрина «сачком». Социологические данные подтверждают правильность оценки Путина: опрос, проведенный ВЦИОМ в мае, показывает, что число россиян, требующих изменений в правительстве, выросло в значительной степени с 2008 года, тогда как число тех, кто считает увеличение доходов одной из основных задач правительства (что, собственно, является сильной чертой политики Кудрина), сократилось.

У Алексея Кудрина много врагов, в том числе в банковском секторе и среди сторонников «жесткого курса», таких как, например, Сергей Иванов, влияние которого в Кремле в настоящее время растет. Путин, возможно, обратится за помощью к бывшему министру финансов в случае дальнейшего ухудшения экономики или очередного кризиса, но вместе с тем Кудрин уже долгое время числится в шорт-листе возможных претендентов на пост премьер-министра. На сегодняшний день, характеризующийся экономической и политической неопределенностью, Путин не сказал и не сделал ничего, что дало бы повод считать, что бывший «лучший министр финансов года» сменит Медведева на посту председателя правительства или Путина на посту президента страны.

2013 г.

Кто «уволил» Якунина?

Отправленное пресс-службой российского правительства ложное электронное сообщение об увольнении Владимира Якунина, могущественного главы ОАО «Российские железные дороги» (РЖД) и одного из давнишних союзников Владимира Путина, является очередным признаком растущей напряженности в Кремле. Заявление появилось в социальных сетях накануне престижного Петербургского международного экономического форума и исчезло через 33 минуты после опубликования. Впоследствии и пресс-служба правительства, и сам Якунин объявили его фальшивкой. Но этого времени хватило на то, чтобы замглавы РЖД Александр Мишарин, ошибочно названный преемником Якунина, успел принять поздравления. Российские власти обвинили в происшедшем некоего хакера и объявили о начале расследования. Якунин при этом отметил, что он и его компания стали жертвами хакерской атаки вследствие борьбы за объемы инвестиций в инфраструктурные проекты России.

«Это провокация, – заявил Якунин прессе на форуме. – Это заставило всех понять, насколько уязвимо наше общество перед киберпреступлениями». (Со свойственной олигархам бравадой он заявил, что в момент, когда вышла новость об отставке, он обедал с Владимиром Путиным, закусывая тушеным глухарем, и сообщение не испортило ему аппетит.)

Нападки на Якунина, чьи предприятия получают значительные субсидии из федерального бюджета в обмен на довольно сомнительные результаты, продолжаются уже несколько месяцев. Не так давно в СМИ сообщалось о роскошном загородном доме Якунина, о жалобах работников железнодорожного транспорта на задержки с выплатами зарплат и сокращения рабочих мест (железнодорожники с энтузиазмом встретили новость об отставке Якунина). В ноябре прошлого года радиоведущий Сергей Доренко в эфире своей программы назвал Якунина ответственным за ухудшение финансового состояния министерства транспорта (после чего Якунин подал на Доренко в суд за клевету).

Возможно, позиции Якунина были ослаблены после мартовского доклада Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, научным руководителем которого является глава РЖД. В докладе делается вывод, что в выборах в Государственную Думу 2011 года «Единая Россия» заняла второе место по количество голосов, уступив КПРФ, однако одержала победу благодаря массовым фальсификациям. Якунин уволил сотрудника, руководившего этим исследованием.

Отставка Владимира Якунина означала бы уход не только влиятельного олигарха (согласно последним опросам «Независимой газеты», он занимает пятое место среди наиболее эффективных лоббистов России), но и потерю режимом одной из ключевых фигур. Согласно некоторым прогнозам, Якунин может стать преемником Путина. Якунин и Путин знакомы с начала 1990-х годов, когда они оба жили в Санкт-Петербурге. Они являются соучредителями дачного кооператива «Озеро» – закрытого акционерного общества, созданного в 1996 году, которому принадлежит недвижимость в поселке Соловьевка в Ленинградской области. Другие соучредители и пайщики кооператива, среди которых, например, глава банка «Россия» Юрий Ковальчук, также являются крупными игроками режима.

В должности главы РЖД Якунин оказывает серьезное влияние на решения правительства. Так, несколько лет назад Якунин заблокировал предложение о строительстве нефтепровода вдоль российского побережья Тихого океана, потому что это лишило бы РЖД одного из важнейших источников дохода – железнодорожной транспортировки нефти. В дополнение к его политическим и бизнес-интересам, Якунин ведет активную социальную и религиозную деятельность. Он руководит по крайней мере тремя некоммерческими организациями по продвижению православных ценностей, российской истории и укреплению межславянских связей. Якунин также является сторонником консервативной идеологии: он боролся за включение в Конституцию РФ определений «русской традиции» и «национальной идеи» и активно поддерживал проявления массового патриотизма, такие как раздача георгиевских ленточек в честь Дня Победы 9 мая. Эти темы перекликаются с политикой, проводимой Владимиром Путиным.

Пару лет назад такой политический тяжеловес, как Якунин, был бы недосягаем для провокаций, направленных против Кремля. Однако в последние месяцы появились признаки того, что политическая система не в состоянии справиться с вызовами, с которыми сталкивается страна. В итоге политическая элита становится все более уязвимой, денежные потоки – более спорным, а состояние неуверенности – более очевидным. Хотя Якунин заявил, что авторы ложного объявления о его отставке – это внутренние враги железнодорожной отрасли, ряд косвенных улик позволяют предположить, что проблема гораздо глубже. Традиционные для Кремля хитросплетения из интриг, подозрений и полуправд породили несколько порой противоречивых версий того, что произошло с Якуниным в 19 июня, но ни одни из них не дает внятного объяснения, что его ждет в будущем. Многие придерживаются версии о соперничестве между Якуниным и премьер-министром Дмитрием Медведевым. Якунин является ярым противником приватизации ОАО «РЖД», за которую выступают многие члены правительства. Среди других версий, объясняющих атаку на Якунина, фигурируют и такие:

– Якунин сам выпустил фальшивый пресс-релиз предположительно для того, чтобы гарантировать одобрение Путина на продолжение пребывания в должности;

– заместитель Якунина Мишарин придумал «атаки» и назвал себя преемником в надежде обеспечить себе продвижение наверх, на случай, если место освободится;

– Медведев должен был заменить Якунина, но совершил «фальстарт», выпустив пресс-релиз. Путин сначала согласился уволить Якунина, но затем Якунин переубедил его;

– Медведева убедили, что Путин поддержит увольнение Якунина, но Путин оказался против и решил продемонстрировать, кто

в стране начальник;

– ложное сообщение означает более пристальное внимание общественности к Якунину из-за его деловых связей и богатства. Это конфликт поколений между союзниками Путина и сторонниками Медведева;

– наконец (эта версия меньше всего связана с Медведевым, чьи политические позиции слабеют), Якунин стал мишенью других групп влияния в Кремле, близких Сергею Иванову и Игорю Сечину, придерживающихся более жесткой линии.

Наиболее непонятным в деле главы РЖД является позиция Владимира Путина. Положение Якунина в качестве сооснователя легендарного кооператива «Озеро», казалось, гарантирует ему защиту от прямого увольнения. Путин может перевести его на другую должность, но такие фигуры редко исключаются из элиты. Последние увольнения из правительства, в том числе отставки министра обороны Сердюкова и главного кремлевского идеолога Владислава Суркова, привели многих представителей элиты в недоумение в отношении планов Владимира Путина. Увольнение Якунина могло бы стать четким сигналом о том, что Путин меняет правила игры.

Путин, возможно, действительно перестраивает систему. Первоначальный реакционный поворот режима прошлого года стал ответом на массовые протесты 2011–2012 годов. Нынешний, второй этап является, по-видимому, очередным шагом в продвижении Путина к единоличной власти и утверждении еще более консервативных взглядах. Дистанцируясь от партии власти и избирательно борясь с коррупцией, Путин, похоже, перестал доверять своему окружению, которое втайне недовольно требованием о переводе иностранных активов в Россию. В этом смысле Владимир Якунин является олицетворением консервативного направления, в котором режим продолжит развиваться. Поэтому он, скорее всего, еще какое-то время сохранит свой пост и место рядом с Путиным.

2013 г.

Прощение для блудного сына?

В конце ноября российские следователи предъявили уголовные обвинения экс-министру обороны Анатолию Сердюкову, уволенному год назад в ходе крупнейшего коррупционного скандала. Уголовное преследование против экс-министра тогда так и не было возбуждено. Однако в конце ноября Сердюков был обвинен в использовании военнослужащих на работах по реставрации курортного комплекса «Житное» в Астраханской области (якобы запланированного для отдыха персонала Медобороны) и на строительстве дороги к нему. За прошедший год дело Сердюкова получило настолько широкую огласку, что в обиход вошло слово «сердюковщина» для обозначения воровства в крупных масштабах, разрушающего государство. Потенциально экс-министру обороны грозит срок до трех месяцев тюрьмы до года в исправительной колонии.

Судьба Сердюкова стала своего рода тестом для Владимира Путина в его борьбе с коррупцией. Выдвинутые обвинения ознаменовали собой резкий и неожиданный поворот в этой борьбе в большей степени потому, что Сердюков относится к касте «неприкасаемых». 1 ноября он был назначен генеральным директором Федерального исследовательского испытательного центра машиностроения (Ростех), государственной организации, осуществляющей надзор над экологическими, технологическими и ядерными вопросами. Назначение интерпретировалось в СМИ как проявление благосклонности Кремля. Согласно ожиданиям экспертов, оно означало, что Сердюков может избежать уголовного преследования.

Скандал вокруг Сердюкова разразился в прошлом году после того, как Евгения Васильева, предполагаемая любовница министра, была обвинена в мошенничестве и краже более $100 млн. из средств «Оборонсервиса», компании по продаже недвижимости, подконтрольной министерству обороны (до 2011 года ею руководили два человека). Согласно заявлениям прокуратуры, чиновники «Оборонсервиса» нелегально продали нефтеперевалочный комплекс в Мурманской области, обеспечивавший горючим корабли Северного флота. Следственный комитет (СК) также утверждал, что Васильева продавала государственные активы по заниженным ценам, чтобы платить взятки российским чиновникам. В ходе обыска в ее 13-комнатной квартире в центре Москвы полиция обнаружила ювелирные изделия на сумму более $1 млн, крупную сумму наличных денег, предметы антиквариата и искусства XIX века, принадлежащих музею министерства обороны. В квартире был обнаружен и сам министр в банном халате.

Дело Васильевой и других подсудимых росло и вскоре пополнилось обвинением в «нерациональном использовании государственных средств» на сумму почти $400 млн. Васильева была помещена под домашний арест (впрочем, по некоторым сообщениям, она живет в роскошных условиях), начальник Генерального штаба Николай Макаров, также замешанный в скандале, был уволен. Во время допроса в Следственном комитете Сердюков использовал право не давать показания против себя и близких родственников. Между тем, как писали СМИ, и сам Сердюков, и Васильева оказывали давление на свидетелей.

В любом случае Сердюков был отправлен в отставку не только за нарушение закона. В путинской коррупционной системе на увольнение Сердюкова повлияли и другие силы. Во-первых, отношения Сердюкова с Васильевой, очевидно, стоили ему покровительства тестя – Виктора Зубкова, близкого друга Путина и бывшего премьер-министра России. Во-вторых, Сердюков успел обрести многочисленных врагов в рамках работы по оборонным заказам и покупке иностранного вооружения. Среди них – Дмитрий Рогозин и Игорь Сечин. В-третьих, усилия экс-министра по реформированию вооруженных сил вызвало мощное сопротивление среди военных. Так, Сердюков постоянно конфликтовал с военной прокуратурой при создании военной полиции. Наконец, летом 2012 года на заседании правительства Сердюков подвергся критике со стороны премьер-министра Медведева за задержки реформы армии – министр даже подал в отставку, но Путин тогда ее не принял.

Когда политическая элита выступает против одного из своих, такого, как Сердюков, у которого много врагов или утрачена «крыша» (Зубков), такой человек теряет статус. Однако реальная причина потери статуса может быть совершенно иной, нежели объявляется официально. Возможно, Путин решил, что нужно снизить напряжение в системе, и заменил Сердюкова на более популярную фигуру – Сергея Шойгу.

По мнению одного из лидеров оппозиции Владимира Рыжкова, публичное преследование Сердюкова после нескольких месяцев бездействия не более чем показная борьба с коррупцией. Резкий поворот в деле Сердюкова также может означать раскол внутри элит. Как отмечает Павел Салин из Центра политических исследований при правительственном Финансовом университете, за судьбу Сердюкова конкурируют две группы. Первая расценивает назначение экс-министра на работу в Ростех как политический провал и настаивает осудительном приговоре. Вторая опасается, что заключение в тюрьму Сердюкова приведет к легитимации системы и борется за приостановку антикоррупционной кампании Путина. Хотя предположение Салина о расколе элит на два лагерях в некотором смысле упрощает ситуацию, сложно не согласиться с его тезисом. После того как в ноябре появились сообщения о новом назначении Сердюкова, представители СК публично выразили недовольство этим решением, заявив, что в их распоряжении достаточно материалов, доказывающих вину Сердюкова. СК также подтвердил, что продолжит судебное преследование экс-министра.

Последние события являются частью политического маневра Путина, ищущего приемлемый выход из дела «Оборонсервиса». Выдвигая пусть и незначительные обвинения против Сердюкова, Путин дает понять другим представителями элиты, что есть границы дозволенного, которые преступать нельзя. Впрочем, президент понимает, что он зависим от элиты, поэтому он не может в полной мере преследовать тех, кто является частью кремлевского круга. Заключить бывшего министра обороны в тюрьму будет рискованно, поскольку Сердюков, скорее всего, имеет компромат на других членов элиты, пока имеющих статус неприкасаемых.

В апреле прошлого года во время прямой линии с президентом военный эксперт «Комсомольской правды» Виктор Баранец

задал Путину вопрос о двойных стандартах в деле «Оборонсервиса», в частности, почему ряд ключевых обвиняемых находятся под домашним арестом (Васильева) или не преследуется вообще (Сердюков). Путин ответил: «Будем с [коррупцией] бороться с не меньшим упорством, чем с инфляцией в экономике, будем ее добивать настолько, насколько это возможно».

Как сообщают СМИ, еще на ранней стадии скандала Путин сказал главе СК Александру Бастрыкину, что не хотел бы сажать в тюрьму бывшего министра обороны. Возможно, президент пытается управлять общественными ожиданиями. Администрация президента недавно поручила правоохранительным органам прекратить сообщать о громких коррупционных скандалах, которые имеют мало шансов на разрешение, поскольку у общественности складывается негативный образ власти.

Многие наблюдатели считают, что обвинения против Сердюкова незначительны, и он, скорее всего, будет оправдан. Источник, знакомый с делом, заявил «Интерфаксу», что срок выдвижения обвинения уже истек. Кроме того, амнистия, приуроченная к 20-й годовщине принятия Конституции РФ, может помочь Сердюкову. 18 декабря Госдума РФ одобрила проект президентской амнистии, и, согласно первой реакции СМИ, прегрешения экс-министра будут прощены.

Впрочем, сотрудники правоохранительных органов продолжают расследование деятельности Сердюкова. Источник в Счетной палате заявил «Известиям», что все контракты, заключенные в бытность Сердюкова министром обороны, будут пересмотрены еще раз, что может вскрыть еще больше нарушений.

2013 г.

«Преторианская гвардия» Путина

В сентябре Владимир Путин назначил генерал-полковника Виктора Золотова, ранее возглавлявшего службу безопасности президента, заместителем главнокомандующего Внутренними войсками МВД России – специальными формированиями, в которых состоят около 170 тыс. военнослужащих. Это назначение может быть шагом к созданию под началом Золотова новой Национальной гвардии.

Биография Вктора Золотова, как и Владимира Путина, уходит корнями в темный криминальный мир политики и бизнеса его родного Санкт-Петербурга. В 1990-е годы Золотов был телохранителем петербургского мэра Анатолия Собчака. На этой должности он познакомился с Путиным, который в то время занимал пост вице-мэра, и стал его спарринг-партнером по дзюдо и боксу. Золотов также работал в частном охранном предприятии «Балтик-эскорт», принадлежавшем «силовому олигарху» Роману Цепову, который играл роль посредника в отношениях между правоохранительными структурами Санкт-Петербурга (в 2004 году Цепов был отравлен неизвестным радиоактивным веществом). По некоторым данным, помимо охраны высокопоставленных городских лидеров, «Балтик-эскорт» также предоставлял услуги людям, подозреваемым в принадлежности к криминальному миру, таким как Александр Малышев и ряд членов тамбовской организованной преступной группировки.

В 1999 году Путин, в то время премьер-министр России, назначил Золотова начальником своей охраны. Позднее, в середине 2000-х, Золотов участвовал в так называемой войне силовиков – межклановой борьбе за влияние между различными «силовыми» группировками в ближайшем окружении Путина, и был, по слухам, на проигравшей стороне вместе с Виктором Черкесовым (в противоборствующий лагерь входили Игорь Сечин и Николай Патрушев). В отличие от Черкесова, который лишился своего поста, Золотов свою должность сохранил, возможно, по той причине, что не делал публичных заявлений во время конфликта. О Золотове также долгое время говорили как о «либеральном силовике», поддерживавшем кандидатуру Дмитрия Медведева в качестве преемника Путина в 2008 году.

Перемещение Золотова, возможно, является первым шагом на пути к замене главнокомандующего Внутренними войсками МВД России генерала Николая Рогожкина, не имеющего таких близких отношений с Путиным и подвергающегося критике в связи с коррупцией в рядах Внутренних войск. По слухам, существуют планы объединения МВД с Воздушно-десантными войсками и военной полицией под руководством Золотова, пользующегося доверием Путина, для создания Национальной гвардии. Еще один друг Путина Игорь Сидоркевич, вице-президент Федерации дзюдо России и первый заместитель председателя комитета Санкт-Петербурга по физической культуре и спорту в 1990-е годы, недавно возглавил военную полицию.

В случае создания Национальной гвардии в ее задачи, скорее всего, будет входить защита «конституционного строя», то есть Путина и его режима. Назначение Золотова указывает на то, что Кремль готовится к массовым протестам, которые могут быть вызваны политическим или экономическим кризисом. Во время массовых протестных акций 2011–2012 годов силы ОМОН действовали крайне агрессивно, тогда как отряды МВД были относительно пассивны. Путин обвинил Федеральную службу безопасности (ФСБ) в неспособности предотвратить протесты. Возможно также, что Кремль не доверяет армии.

Возможно, что, назначив Золотова на новую должность, Путин пытается восстановить баланс между раздробленными и неоднородными силовыми структурами, отношения между которыми с момента возвращения Путина в Кремль характеризуются натянутостью и жесткой конкуренцией. Пять лет назад между ФСБ и Федеральной службой РФ по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) разгорелся крупный конфликт, причиной которого послужили деньги, влияние, а главное – вопрос о том, кто будет следующим президентом страны. Сегодня основная борьба идет между прокуратурой и Следственным комитетом (СК) в одной сфере и между ФСБ и МВД – в другой. После массовых протестов Путин снизил роль ФСБ в качестве координатора всех действий правоохранительных органов и лично контролирует процесс укрепления роли МВД.

Тем временем продолжается реформа МВД, начатая при Медведеве, заменившем и федеральное, и региональное руководство ведомства. Кремль назначил министром внутренних дел Владимира Колокольцева, бывшего начальника ГУВД Москвы и УВД по Орловской области, а также произвел ротацию половины региональных начальников полиции с целью ослабить их связь с региональными элитами и укрепить привязанность к центру. Давний знакомый Путина по Дрездену, помощник президента Евгений Школов укрепил свои позиции. На личном уровне назначение Золотова может сыграть сдерживающую и уравновешивающую роль среди лидеров силовых структур. При условии, что его деятельность на новом посту будет эффективной, Золотов сможет сгладить противоречия между Колокольцевым и министром обороны Сергеем Шойгу, второй по популярности политической фигурой в стране, которого иногда упоминают в качестве преемника Путина. Золотов может также сыграть роль противовеса могущественному главе Следственного комитета Александру Бастрыкину.

Безотносительно борьбы между силовыми министерствами назначение Золотова отражает процесс расширения влияния силовиков, начавшийся с возвращения Путина в Кремль. Силовики сыграли центральную роль в борьбе Путина с уличными протестами и деятельностью политически активных граждан, в сдерживании элит и подавлении гражданского общества. Результатом стала краткосрочная победа режима: социальная база российского либерального движения была оттеснена с передовых линий. Это мобилизовало верных сторонников Путина – в основном националистов и региональные силы, – но вместе с тем и сократило их круг. База политической поддержки Владимира Путина на сегодняшний день составляет не более 20 % населения России.

В то время как активизируются дискуссии о том, что в 2018 году Путин, возможно, пойдет на новый президентский срок (на конференции Валдайского клуба он заявил, что «не исключает» такой возможности), основополагающий план российского президента состоит в том, чтобы оставаться на своем посту бессрочно – хотя обстоятельства могут заставить его покинуть свой

пост еще до следующих выборов. Путин, судя по всему, считает, что этой цели можно добиться, полагаясь на самых близких ему людей, таких как Виктор Золотов, и тем самым укрепляя свои позиции. Однако все признаки указывают на то, что круг доверенных лиц главы государства постепенно сужается.

2013 г.

Междоусобица русских кланов продолжается

Основные проблемы, с которыми сталкивается Кремль, возникают из-за борьбы этих постоянно меняющихся и неистово конкурирующих между собой союзов. Эти взаимосвязанные группы основаны на различных факторах, таких как дружба, родство, доверие, скупость, место происхождения, способность нанести большой вред, физический или иной, или действовать на началах взаимности, отвечая услугой за услугу. Владимир Путин, который ассоциируется с несколькими пересекающимися кланами, представляющими подчас конфликтные интересы, выступает в этих спорах посредником. Его роль является решающей в случаях, когда вопрос требует однозначного ответа «да» или «нет». Ситуация усложняется в том случае, если речь идет об изменении комплексного поведения клана. Путин не является создателем этой «системы», но он сформировал ее. (Определение «системы», однако, предполагает большую степень внутренней устойчивости.) В определенной форме она существовала при Ельцине и в поздний советский период.

Российские элитные кланы скрываются за фасадом формальных политических институтов – судов, института президентства и Государственной думы, – иногда укрепляя, но часто ослабляя их (однако по некоторым вопросам, особенно это касается международной политики, активность кланов, как правило, низкая). Политические партии играют второстепенную роль. Функциональную судебную систему кланы подменяют принципом «договоренности», коррупцией и взяточничеством. Доверие и снижение рисков при совершении сделок обеспечивается не законностью, а династическими браками между членами семей ключевых фигур, взаимным сдерживанием путем посвященности в одни и те же секреты и компроматом, который используется не только для устрашения соперников, но и связывает игроков, имеющих общую задачу. Некоторые группы носят более связанный и организованный характер, некоторые – менее. Горизонтальные связи, такие как семейные, брачные, а также связи между друзьями детства и однополчанами, самые крепкие. Вертикальные связи менее устойчивы и основываются на рабочих взаимоотношениях и общих экономических интересах.

Как пишет историк Владимир Прибыловский в своей статье «Кланы наступают», недавно вышедшей в журнале Open Democracy, во время правления Медведева основные кланы были сгруппированы в две оппозиционные коалиции. Одна из них, во главе которой стояли помощник Медведева Аркадий Дворкович, свой человек в Кремле Александр Волошин и первый вице-премьер Игорь Шувалов, была лояльна Медведеву и поддерживала его кандидатуру на второй президентский срок. Другая коалиция включала в себя группы, сформировавшиеся вокруг заместителей премьер-министра Игоря Сечина и Сергея Иванова и президента ОАО РЖД Владимира Якунина, и выступала за выдвижение Путина на третий срок. Эти группы расходились во мнениях относительно налогообложения добычи и экспорта нефти, приватизации и государственных инвестиций в экономику. После возвращения Путина в Кремль (что произошло благодаря успешно проведенной Сечиным президентской рокировке) борьба между коалициями продолжилась в вопросах приватизации и контроля над энергетическим сектором.

Однако в последующие месяцы три фактора усложнили клановую политику. Во-первых, Дмитрий Рогозин был назначен вице-премьером по вопросам военно-промышленного комплекса. По мнению Прибыловского, ряд должностных лиц и членов секретных служб, а также военно-промышленное лобби поддержали назначение Рогозина. Во-вторых, коррумпированность и должностные преступления министра обороны Сердюкова привели к сплочению против него коалиции, в которую вошли Иванов, Рогозин и руководитель могущественного Следственного комитета Александр Бастрыкин. По словам Прибыловского, уволив Сердюкова и таким образом лишившись верного союзника, Путин впервые поддался давлению и сделал то, что делать ему совсем не хотелось. В-третьих, оппозиционные демонстрации на улицах Москвы вызвали сомнения в некоторых элитных группах относительно перспективности режима в целом и лидерства Путина в частности (как пишет Прибыловский, ряд лидеров элит рассматривал Рогозина в качестве возможной альтернативы Путину в случае народной революции).

На сегодняшний день основная борьба российских элит идет между промедведевской группой, в которую входят Волошин и Дворкович, и новой антимедведевской коалицией под предводительством Иванова, Рогозина и Бастрыкина. Их разделяют экономические и политические разногласия. Во-первых, относительно приватизации крупнейшего доходного оператора международной связи АО «Ростелеком». Во-вторых, касательно кандидатур на губернаторские посты, которые освободятся в скором времени, а также на министерские должности и должности руководителей основных государственных предприятий. И наконец, их мнения расходятся относительно того, кто должен сменить Медведева на посту премьер-министра и, соответственно, стать преемником Путина. Не будучи близким ни к Иванову, ни к Рогозину, Сечин ослабил свои атаки на премьер-министра, видимо, из опасений, что на смену Медведеву может прийти Иванов и режим, при котором Сечин пользуется огромной властью, может пошатнуться. Сечин также против замены Медведева на системного либерала, такого как Кудрин или Дворкович, который может попытаться разрушить систему государственного капитализма.

Существуют, однако, общие правила того, каким образом управляется Россия, не зависящие от результатов клановой борьбы. Во-первых, все стороны заинтересованы в сохранении нынешней системы, хотя некоторые игроки задействуют свои медиаконтакты, в первую очередь западные, с целью продвижения своих идей и представления себя в качестве системных реформаторов. Во-вторых, внутри каждой коалиции существуют свои конфликты и соперничество. Секретные службы и так называемые либералы не образуют связных групп. В-третьих, олигархи Алишер Усманов и Роман Абрамович, а также другие крупные предприниматели ельцинской эры до сих пор имеют достаточно большой вес в бюрократических и бизнес-кругах. В-четвертых, в системе с настолько незащищенным правом на частную собственность важен не столько факт владения имуществом, как возможность неформально контролировать перераспределение собственности. И наконец, коррупция как движущая сила развития российской экономики на протяжении последнего десятилетия выросла настолько, что стала нефункциональной.

Путин не контролирует все эти процессы. Однако его нынешняя антикоррупционная кампания укрепляет ивановское и

сечинское крылья системы и угрожает изменить соотношение сил в их пользу (в условиях неформальной клановой системы усиление позиций одного игрока, как правило, приводит к оппозиции со стороны других игроков, и таким образом баланс сил восстанавливается). Если антикоррупционная кампания зайдет слишком далеко, некоторые системные элементы режима могут пойти на временный союз с системными либералами с целью остановить этот процесс. Пока же лидерам элит, скептически настроенным в отношении Путина, не удалось подобрать ему надежную и приемлемую альтернативу – человека, который справился бы с балансирующей ролью. Кроме того, им не хватает патриотических достижений, которые они могли бы использовать для прикрытия системы.

2013 г.

Победа силовиков?

Со времен установления царской власти в России природа российской политики является предметом острых дискуссий. Классическое представление, которое поддерживает, например, профессор Гарвардского университета Ричард Пайпс, таково: правитель России – это автократ, видящий страну и народ как свою собственность, победивший аристократию и построивший централизованное государство. Пайпс анализирует политическое поведение основных социальных групп – крестьянства, дворянства, среднего класса и духовенства – и их неспособность противостоять усилению абсолютизма.

По мнению другого профессора Гарвардского университета Эдварда Кинана, сторонника альтернативной точки зрения, союзы и узы брака играли более важную роль в политике московского двора, чем классовые различия и столкновения. Кинан отмечает, что правитель Московии был скорее не автократом, а центром олигархической системы, в которой московский двор функционировал подобно семье, состоящей из нескольких связанных между собой кланов, одним из которых являлся род самого правителя.

Систему правления Владимира Путина часто рассматривают как пирамидальный монолит (в терминах Ричарда Пайпса), где российский президент выступает как незаменимый политический лидер, принимающий основные решения. Однако в реальности структура власти путинской России больше напоминает модель Кинана. Хотя Путин – несомненно, доминирующая фигура, режим является не жесткой вертикальной структурой, управляемой одним человеком, а в большей степени конгломератом постоянно меняющихся кланов и групп, в центре которого находится российский президент.

Согласно докладу коммуникационной группы «Минченко консалтинг», получившему широкое освещение в СМИ, сегодня кремлевский стиль принятия политических решений все больше напоминает модель советского Политбюро. Во-первых, российские лидеры практически никогда не собираются на общие заседания. Во-вторых, формальный статус членов ближайшего окружения президента не всегда отражает их реальное влияние на принятие решений. И в-третьих, коллективный властный орган принятия решений, сформировавшийся вокруг Путина (Политбюро 2.0, как называет его «Минченко консалтинг»), включает в себя несколько элитных группировок, которые условно можно разделить на силовые, политические, технические и предпринимательские. Все эти группы являются опорой и частью так называемого «коллективного Путина» и Политбюро 2.0. Стоит отметить, что такое разделение достаточно поверхностно, так как у этих групп много общих черт. Впрочем, они постоянно враждуют между собой за влияние и ресурсы.

По мнению авторов доклада, Путин играет безусловно доминирующую роль в системе – роль арбитра и модератора, слово которого является решающим. В качестве арбитра Путин регулирует интересы и решает конфликты между различными элементами системы и представителями элиты, а также между элитами и обществом в целом. Он удерживает власть, навязывая компромиссы, сталкивая кланы между собой и таким образом постоянно меняя расстановку сил. Это способствует разрядке внутренней напряженности, которая, выплеснувшись вовне, потенциально может разрушить режим. В некоторых случаях Путин делегирует свои полномочия, дает ситуации разрешиться самой или выжидает, пока конкурирующие стороны сами найдут решение проблемы. Однако он не в состоянии полностью контролировать поведение кланов, что иногда снижает эффективность его решений.

Как пишет в журнале The New Times Константин Гаазе, система «Политбюро 2.0» не пережила присоединения к России Крыма и войны на востоке Украины. По мнению Гаазе, с начала украинского кризиса в ближайшее окружение Путина вошли директор ФСБ Александр Бортников (а также пять его заместителей и руководители некоторых департаментов ФСБ), бизнесмен Юрий Ковальчук и министр обороны Сергей Шойгу. Стоит заметить, впрочем, что Путин продолжает консультироваться с людьми, не входящими в его ближайшее окружение. Как утверждает Гаазе, глава кремлевской администрации Сергей Иванов практически потерял свое влияние, превратившись в «соглашателя», во всем поддерживающего Путина во имя сохранения должности. В новых условиях роль правительства сводится к механическому утверждению решений, принятых в Кремле или в резиденции Путина, в то время как силовики, поддерживающие ужесточение курса, навязывают президенту идею внешней угрозы России в ущерб другим доводам.

И действительно, события на Украине в какой-то мере являются подтверждением точки зрения Гаазе.

Как написал 3 марта на своей странице в Facebook профессор и заведующий кафедрой связей с общественностью МГИМО Валерий Соловей, решение о присоединении Крыма принимал лично Путин после консультации с пятью-шестью чиновниками силовых министерств, не имеющими активов на Западе. Журналист The New York Times Стивен Ли Майерс также отметил в статье от 7 марта, что это решение Путин принял совместно со своими советниками, придерживающимися жесткой линии, среди которых, помимо Бортникова, возможно, были Сергей Иванов и секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев.

По некоторым данным, в конце июня группа высокопоставленных европейских чиновников предложила свои услуги России в качестве посредников разрешения конфликта на Украине. Однако представители ФСБ и СВР якобы убедили Путина в том, что этот шаг являлся провокацией, направленной на выявление истинных целей России на Украине. В итоге российский президент отверг предложение европейцев.

Косвенным подтверждением растущего влияния силовиков является и тот факт, что многие министры российского правительства узнали о введении Россией санкций против Запада (продуктовое эмбарго) якобы всего за несколько часов до выхода официальных новостей. Мнение специалистов по вопросам продовольственной безопасности и тех, кто выступал против ответных мер России, было проигнорировано.

Хотя влияние силовиков возросло, они пока не обладают полным контролем над политической ситуацией. Поскольку внешняя политика входит в сферу особых интересов Путина, влияние узкого круга людей из силовых министерств естественным образом возросло, когда кризис на Украине стал ключевой темой повестки дня. В других вопросах Путин, судя по всему, по-прежнему регулирует ситуацию в качестве арбитра, хотя режим в целом движется в сторону более жесткого авторитаризма. Поскольку роль кланов в режиме велика, многие решения естественным образом принимаются вне формальных каналов. Группа «либералов», как их ошибочно называют, сохраняется в путинском окружении, но они находятся на периферии и, несомненно, разочарованы тем, что президент отвернулся от них. Пока рейтинг Путина выше 80 %, они вряд ли решатся слишком усердно критиковать политику российского президента по Украине, несмотря на все свои опасения. Многие действительно поддерживают войну.

Разногласия по поводу Украины существуют и среди сторонников жесткой линии. Российская пресса часто выделяет внутри этой группы «партию войны» и «крупный бизнес». К первой относятся Александр Бортников, Михаил Фрадков, Николай Патрушев, Сергей Шойгу, Сергей Глазьев, Дмитрий Рогозин, Константин Малофеев, Александр Дугин и, возможно, Владимир Якунин и Юрий Ковальчук. Во вторую группу среди прочих входят советник президента Владислав Сурков, идеолог Сергей Кургинян, команда премьер-министра Дмитрия Медведева, члены семьи Бориса Ельцина. Первая группа, судя по всему, выступала за полномасштабное вторжение России на Украину, за независимость Новороссии (кремлевский проект квазигосударства, куда должно было войти русскоязычное население юга и юго-востока Украины) и против соглашения о прекращении огня, подписанного в Минске в начале сентября. Представители второй группы в целом поддерживают войну на Украине и присоединение Крыма, но при этом преследуют более узкие цели.

Стоит отметить, что ФСБ также не является сплоченной группой – внутри нее действует несколько конкурирующих между собой кланов. Внутри «партии войны» Шойгу и Рогозин, по некоторым данным, являются антагонистами. Другие чиновники, как, например, бывший офицер ФСБ Сергей Иванов, за годы своей карьеры успели создать ситуативные союзы с группой «либералов». Наконец, у каждого из сторонников жесткой линии есть свой фаворит среди лидеров сепаратистов.

На сегодня Путин не удовлетворил интересы силовиков по вопросу Украины, частично потому, что у Кремля, судя по всему, нет единой стратегии. Принимая решения, Путин пытается балансировать между сторонниками жесткой линии и представителями деловых кругов во главе с Сурковым. Действия российского президента говорят о том, что он пытается избежать столкновения с силовиками, уступая им, но при этом не позволяя доминировать над другими элитными группировками. Подобный непоследовательный подход мешает урегулированию украинского конфликта.

Между тем на фоне сообщений о росте напряженности среди пророссийских сепаратистов один из командиров, Игорь Гиркин (Стрелков), вернулся в Москву. Стрелков, которого в националистических кругах считают возможным соперником Путина, сделал несколько лоялистских заявлений на пресс-конференции в сентябре, выразив поддержку Владимиру Путину и назвав его великим человеком. Однако он также заявил, что Путина окружают предатели, поэтому он, Стрелков, останется в России, чтобы бороться с ними. Бывший лидер сепаратистов открыто требует уничтожения либеральной части элиты, что полностью нарушит установленный Путиным баланс. Если верить Стрелкову, получается, что он поддерживает Путина для разрушения путинизма.

Неизвестно, сколько сторонников жесткой линии готовы поддержать Стрелкова в его стремлении полностью уничтожить путинскую систему «сдержек и противовесов». Скорее всего, некоторые не готовы зайти так далеко, учитывая, что это неизбежно приведет к росту влияния группы силовиков. Кроме того, поддержание определенного баланса позволяет сохранять спокойную обстановку на самом верху, а также гарантировать безопасность ключевых игроков и сохранность их активов.

Однако либеральные элитные кланы, которые на сегодня слабее «партии войны», не сидят в ожидании, когда их устранят. Именно они, а не силовики, настояли на подписании соглашения о прекращении огня на Украине. Хотя Путин, скорее всего, пойдет на дальнейшее ужесточение режима, что приведет к дальнейшему вытеснению либеральных кланов на периферию, в случае если либералы подадут Путину сигнал опасности, российский президент прислушается к ним.

2014 г.

Зачем Путину Украина

Крещение Руси произошло в средневековом Киевском княжестве – государстве, заложившем основы Российской империи и современных России и Украины. Сегодня, используя риторику об исторических и культурных связях двух стран, Москва пытается экономически интегрировать Украину в Россию посредством привлечения ее в продвигаемый Кремлем Таможенный союз и в более масштабный Евразийский экономический союз бывших советских республик. Украина же стоит перед сложным выбором между Востоком и Западом, который, возможно, определит ее внутреннюю и внешнюю политику на много лет вперед. В ноябре на саммите Восточного партнерства в Вильнюсе планируется подписание Соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной. Договор будет означать, что страна сделала выбор в пользу свободной торговли с Европой, и это, как заявил Кремль, помешает членству Украины в российском Таможенном союзе.

Во время своего визита Путин призвал Украину аккуратно взвесить преимущества членства в российском региональном торговом блоке по сравнению с ее планами более тесного сотрудничества с Европейским союзом. «Сегодня идет очень напряженная конкурентная борьба на мировых рынках за эти рынки, – заявил Путин на пресс-конференции. – Уверен, что подавляющее большинство присутствующих здесь понимает, что только объединяя усилия, мы можем быть конкурентоспособными и выиграть в этой достаточно жесткой конкурентной борьбе». Далее он привел цифры, согласно которым в I квартале этого года товарооборот России с Украиной упал более чем на 17 %, тогда как рост товарооборота в странах Таможенного союза составил уже 2–3 %. Москва намекнула, что в случае вступления Киева в союз Украина, зависящая от российских энергоносителей, может получить скидку на поставки российского газа, которые в настоящее время, по мнению Украины, идут по сильно завышенной цене.

27 июля во время официального празднования годовщины Крещения Руси, на котором также присутствовали президенты Молдавии и Сербии, Путин провел короткую встречу с президентом Украины Виктором Януковичем. На следующий день Путин и Янукович принимали парад по случаю Дня флота Украины и Дня военно-морского флота Российской Федерации. Как отмечала пресса, президенты также обсуждали вопросы торговли, экономического сотрудничества и безопасности.

И все же визит имел своей целью оказание мягкого давления, а не жесткого политического принуждения. В конце концов, российские деньги и обещания дешевого газа не могут компенсировать ни непривлекательного образа Москвы в мире, ни слишком затянувшегося влияния таких дискредитированных идей, как панславизм XIX века или марксизм-ленинизм века XX. На сегодняшний день Россия не знает, какие именно идеи она представляет. В попытке повысить влияние и имидж России Кремль продвигает Россотрудничество – агентство, задачей которого является способствование улучшению отношений за рубежом. В июле бюджет агентства был увеличен. В ближайшие годы эта тенденция, возможно, сохранится. Второй инициативой, направленной на улучшение имиджа России в мире, стала идея русского мира, сделавшая Москву центром православной культуры, объединяющей родственные по духу Россию, Украину и Белоруссию.

Эта тактика, основанная на консервативном национализме, преследует как внутренние, так и внешние задачи. Внутри страны она отвлекает внимание россиян от режима, который многие считают коррумпированным и игнорирующим насущные проблемы (Путин, впрочем, остается относительно популярным). Консервативный национализм также логически обосновывает законность авторитарного режима. На Западе эта тактика направлена на поддержание традиционного международного права с упором на национальный суверенитет и невмешательство во внутренние дела других государств и, следовательно, отрицает идеи либерального интервенционизма, продвижения демократии и изменений режима извне. Национализм обосновывает стремление Москвы к лидерству на альтернативном масштабном пространстве и логически объясняет нежелание Запада принимать путинскую Россию. По отношению к Белоруссии и Украине Кремль использует эту идеологию мягкой силы для продвижения, как красочно выразился Джеймс Шерр, «искусно противоречивой идеи» о том, что бывший Советский Союз представляет собой сферу особых интересов России, основанных на «исторически обусловленных отношениях».

На приеме в рамках визита Путин говорил о важности духовных и исторических уз, объединяющих Россию и Украину и не зависящих от политических разногласий между правительствами этих стран. «Мы все духовные наследники того, что здесь произошло 1025 лет тому назад, – сказал Путин на встрече с иерархами УПЦ в одной из наиболее почитаемых святынь Православной церкви Киево-Печерской лавре, от которой открывается великолепный вид на Днепр. – И в этом смысле мы безусловно один народ». Между тем Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в сопровождении иерархов всех 15 поместных православных церквей привез в Киев великую христианскую святыню – крест, на котором, по преданию, был распят апостол Андрей Первозванный, и провел молебен на Владимирской горке, а также в Киево-Печерской лавре. Еще одним примером тесной связи Русской православной церкви с государством является тот факт, что кресту уже поклонились сотни тысяч россиян, пока святыня объезжала всю страну в рамках тура, организованного главой «Российских железных дорог» Владимиром Якуниным, человеком, близким как к Путину, так и к Московскому патриархату.

Встреча Путина с Януковичем была прохладной, по оценке прессы. Войдя в комнату для переговоров, они даже не пожали друг другу руки. В начале своего президентского срока Янукович со слишком большим рвением выполнял требования Москвы, в частности относительно членства Украины в НАТО, базирования объектов Черноморского флота и языковой политики. Однако теперь, кажется, он больше не намерен уступать. Его правительство все еще имеет в своих планах подписание Соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной, хотя в настоящее время развитие более тесного сотрудничества Украины с Западом приостановлено из-за политически мотивированного преследования, которому подвергается главный противник Януковича, бывший премьер-министр Юлия Тимошенко.

Жесткая позиция Януковича, возможно, объясняется поддержкой, оказываемой ему олигархами, которые боятся быть

вытесненными российскими коммерческими интересами и видят больше преимуществ в более тесных связях с Западом. Помимо этого, многие украинцы рассматривают кампанию Путина как очередную попытку украсть часть их наследия и уничтожить остальное. Как показал недавний анализ послания Януковича украинскому парламенту, проведенный группой советников Кремля, Украина больше не видит себя частью российского культурного мира, применяет к себе европейскую терминологию и сотрудничает с Москвой только по мере необходимости (P. Goble, Window on Eurasia: Ukraine Even Under Yanukovich Shifting Its Focus from Russia to Europe, Kremlin Advisors Say, July 16, 2013).

Поиск Украиной своего пути вряд ли будет легким. Во-первых, неясно, может ли правительство Януковича позволить себе и дальше отказываться от вступления в Евразийский экономический союз, учитывая тот факт, что Украина еще не оправилась от W-образного экономического спада последних лет. Во-вторых, Россия может отказаться от политики мягкой силы в отношении Украины и создать проблемы Януковичу на президентских выборах 2015 года. В-третьих, с учетом управленческой некомпетентности Януковича и истории нарушения прав человека в стране Украине будет сложно добиться подписания соглашения с Евросоюзом. И наконец, несмотря на то что элита выступает за европейскую интеграцию, украинское общественное мнение разделилось.

Во время визита Путин заявил, что он будет уважать любой выбор украинского государства. Однако, по мнению Сергея Строканя, политического обозревателя газеты «Коммерсантъ», «Россия в отчаянии, потому что Украина должна была стать главным трофеем в путинском Евразийском союзе. Поэтому Путин готов пойти на все, чтобы победить в этой гонке». 29 июня, на следующий день после возвращения Путина в Москву, украинские лидеры получили напоминание о том, какими тяжелыми последствиями может обернуться их нежелание в достаточной мере оценить визит российского президента, приехавшего подчеркнуть важность кровных, религиозных и исторических уз: Роспотребнадзор запретил ввозить с Украины конфеты и шоколад компании Roshen по причине несоответствия данной продукции требованиям безопасности. Примечательно, что компания Roshen принадлежит олигарху Петру Порошенко, выступающему за европейскую интеграцию. Данный запрет был последним в целой серии торговых ограничений, наложенных Россией на Украину в этом году и коснувшихся ряда продуктов от стальных труб до сыра.

2013 г.

Украинский кризис: конфликт версий

Коллапс режима Виктора Януковича и его бегство привели политику Владимира Путина в отношении Украины в полный беспорядок в тот самый момент, когда, как он надеялся, внимание мира должно быть приковано к Олимпийским играм в Сочи. В день закрытия Олимпиады многие американские зрители больше интересовались судьбой Януковича и реакцией Кремля на украинские события, чем олимпийским шоу. И российские и иностранные СМИ оценивали пертурбации Украины через призму Олимпиады, причем зрителям периодически казалось, что им рассказывают об одном и том же событии.

Американцев обычно мало интересуют новости из-за рубежа, поэтому СМИ – как электронные, так и печатные – достаточно мало внимания уделяли спорам ЕС и России о судьбах Украины в конце 2013 года. Зачастую посетители новостных сайтов оставляли комментарии следующего содержания: «зачем США должны заниматься решением этой проблемы?», «и если должны, то насколько активно, поскольку вмешательство США в иракские и афганские дела имело неоднозначные результаты?».

Однако кровавые события в Киеве стали новостью номер один, опередив даже Олимпийские игры. Обычно СМИ рассказывают подобные истории, используя понятийный ряд, доступный для американской аудитории: они описывали простых людей, которые борются за самоопределение и против коррумпированной автократии (эти же термины использовались и в официальных комментариях администрации Обамы). Когда режим Януковича пал, среди политических экспертов возникла еще одна тема: роль Москвы в этом кризисе. Большинство комментаторов обвиняли Кремль во вмешательстве в украинские дела, однако меньшая часть говорила о том, что Россия не имела особого контроля над бывшим украинским лидером и всю вину возлагала на Януковича.

В свою очередь российские СМИ месяцами придумывали материалы на украинскую тему, которые лишь отдаленно соответствовали реальности: они демонизировали Майдан, утверждая, что это попытка бандитского переворота, совершаемого фашистами и либералами, которых тайно финансирует Запад. По мере того как градус насилия возрастал, российские медиа начали фокусироваться на расхождениях между русско– и украиноязычными гражданами Украины. Эксперты утверждали, что Украина – нежизнеспособное государство, которое обречено на дезинтеграцию. Некоторые комментаторы говорили о том, что в случае раскола в Украине Россия получит право на военное вмешательство для защиты русскоязычного населения восточных и южных регионов, и даже Крыма, где базируется российский Черноморский флот. После того как Янукович бежал из Киева, тон российских СМИ немедленно изменился – они начали критиковать его правление.

Эта неправдивая информация, скорее всего, предназначается российским гражданам, чтобы в случае необходимости у Кремля была бы готовая база поддержки. Но эта дезинформация также основывалась на самообмане. На востоке и юге Украины, а также в Крыму нет жизнеспособного сепаратистского движения. Нет и мощных публичных призывов к возобновлению союза с Россией или явно пророссийской силы в украинской политике. В Украине нет угрозы расправ с этническими русскими и русскоговорящими украинцами. Однако, как недавно отметил колумнист газеты The Moscow Times Владимир Фролов, подобный информационный фон может сформировать российское общественное мнение таким образом, что оно начнет требовать от руководства страны вмешательства в украинские дела.

В то же время нервозность Кремля по поводу событий в Украине может привести к ужесточению подавления инакомыслия в самой России. В конце января российские власти начали кампанию против независимого телеканала «Дождь», известного своими либеральными взглядами. Государственные СМИ подвергли критике Алексея Навального за поддержку украинской оппозиции, показывая сцены, полные насилия, крови, хаоса в Киеве, происходящие по вине «так называемых мирных участников протестов». Другие издания предупреждали, что «боевики Майдана» приедут в Россию делиться опытом с российскими либералами.

Путин, конечно, ничего прямо не сказал о связи между Сочи и Киевом, однако мало сомнений в том, что ситуация в Украине затмила блеск его Олимпиады.

2014 г.

Украинский кризис и место России в системе международных отношений

На протяжении четверти века США и Европа пытались интегрировать Россию в систему международных отношений. Эта стратегия имела некоторые успехи, но сейчас потерпела поражение из-за кризиса в Украине и последовавших санкций в отношении России. Президент Обама заявляет, что пока не наступила новая холодная война, однако, как представляется, не удастся избежать наступления новой эры, которая потенциально способна оказать серьезные последствия на глобальную экономику, борьбу с терроризмом и на режим нераспространения оружия массового поражения.

Стратегической целью России в украинском вопросе является установление постоянного подчинения Киева Москве и оказание постоянного влияния на ее внешнюю и внутреннюю политику. Подпитка очага нестабильности на востоке Украины – главный инструмент для получения контроля над Киевом. России важно предотвратить трансформацию Украины в демократическое государство, так как именно это будет угрожать авторитарному режиму Путина. Кремль рассматривает интеграцию Украины в систему европейской безопасности и экономических структур как угрозу российской безопасности.

Политика России в отношении Украины имеет более широкие последствия для европейской и международной политики. Кремль хочет получить международное признание российской сферы влияния на территории бывшего Советского Союза и сместить географический баланс евроатлантического влияния, уменьшив, таким образом, влияние Соединенных Штатов. Преследуя эти цели, Россия пытается дистанцироваться от международного порядка, который считает несправедливым. В Кремле верят, что политика США преследует цель оградить Россию от мира, «заперев» ее, и сдерживать действия Кремля.

Как считают в Москве, непопулярный «новый мировой порядок», установившийся после распада Советского Союза, подошел к концу. Глобальное доминирование США и Запада уменьшается, а в лидеры выдвигаются такие страны, как Китай, Индия и Бразилия. Что касается администрации Обамы, то Кремль рассматривает его правления как период сокращения влияния США, когда Вашингтон уделяет больше внимания внутренним проблемам, и осмотрительно относится к своему вовлечению в международные дела.

Беря во внимание сложную международную ситуацию, данный подход Кремля означает реальный и продолжительный конфликт России и США. Для Соединенных Штатов на кону стоит их роль, как гаранта системы международной стабильности, которую они получили после окончания холодной войны. Но для России конфликт с США – рискованная игра, от результата которой будет зависеть будущее режима Путина. Экономики США и Европейского Союза намного больше российской и более продвинуты в технологическом плане. Россия страдает от многих социальных и демографических проблем. Ее потенциальные союзники – особенно Китай – имеют весьма ограниченные совместные интересы с Россией, а по некоторым направлениям являются прямыми конкурентами Москвы.

В Вашингтоне в Институте Брукингса прошла дискуссия, где обсуждался вопрос: «что означает поворот российской внешней политики для международного порядка и для внешней политики США?». Президент института Строб Тэлботт отметил, что для США победа Путина в Украине – «не вариант». Если Путин безнаказанно нарушит территориальную целостность Украины, он подаст пример другим мировым лидерам, которые могут быть более агрессивны – к примеру, Китаю. К тому же, по словам Тэлботта, миру на самом деле нужна Россия, с ее талантливым населением, в таких международных структурах, как «Большая восьмерка» и «Большая двадцатка». Нынешний кризис, по словам эксперта, особенно опасен из-за безрассудства Путина – он готов лгать и имеет пониженное чувство опасности.

Старший научный сотрудник института Брукингса Клиффорд Гэдди описал эволюцию внешнеполитических взглядов Путина после того, как тот пришел к власти. По словам эксперта, Путин не начинал как «антиамериканский лидер», но с самого начала говорил о том, что США не понимают Россию (некоторые российские комментаторы говорят о том, что сначала Путин хотел союзничества с Вашингтоном). Когда именно выкристаллизовалось негативное отношение Путина к США, непонятно, считает Гэдди. Сегодня российский президент намерен остановить расширение НАТО. Он хочет, чтобы Запад дал России самой определять свои потребности в сфере безопасности и не давать США играть роль международного «полицейского», когда это вредит интересам России. Однако действия Путина в Украине полностью подорвали международный порядок, при котором Россия бы пользовалась уважением, подчеркнул Гэдди.

Третья участница дискуссии, Сюзен Глассер из газеты Politico, уделила больше внимания проблеме реализации «самоуверенной националистической программы» внутри России, которая помогает консолидировать власть Путина. «Это вопрос, с которого бы я начала дискуссию», – отметила Глассер.

Тэлботт пессимистично отозвался о планах России подорвать сложившийся международный порядок: «Между Советским Союзом и Россией огромная разница, поэтому сейчас пока нет новой холодной войны. Россия не сможет стать конкурентом Китаю. Сейчас у России нет того идеологического видения, которое было у СССР. В Донецке, Крыму она показала, что у России есть доктрина – использовать военную силу для защиты русскоязычного населения. Но это абсолютно контрпродуктивно. Такой подход гарантирует, что все ее соседи будут искать помощи в другом месте. Сейчас Россия – параноидная страна».

Параноидная? – Возможно. Однако в обозримом будущем полем этой борьбы будет Украина. Тактика России может измениться, однако не изменится ее оценка того, что эта страна – часть ее ключевых интересов.

2014 г.

Ответ Запада на референдум в Крыму

17 марта – после референдума в Крыму, соркестрированного Москвой и очень похожего на голосование советских времен – США вместе с Евросоюзом ввели санкции против российских и украинских официальных лиц. Согласно местной избирательной комиссии, почти 97 % крымчан проголосовало за союз с Россией при 80 % явки.

«Референдум противоречит Конституции Украины, – заявил пресс-секретарь президента Барака Обамы. – Международное сообщество не признает результаты голосования, проведенного под угрозами расправы и подавления, в условиях российской военной интервенции, что противоречит международному праву». Как заявил министр обороны Украины, Россия незаконно ввела около 22 тысяч солдат в Крым и военную технику.

Указом президента Обамы заморожены активы и наложены визовые санкции в отношении 11 граждан России и Украины, виновных в подрыве украинского суверенитета, включая нескольких людей, входящих в ближайшее окружение Владимира Путина. Белый Дом грозит расширить этот список, если Россия не пойдет на попятный. «США предпримут усилия для изоляции России», – подчеркнул Обама. Министры иностранных дел ЕС договорились о введении схожих санкций в отношении 21 физических лиц и планируют пополнить их число в ближайшие дни.

Изначально администрацию Обамы жестко критиковали за недостаточно быструю и решительную реакцию на захват Россией Крыма, однако в последнее время Белый Дом усилил давление на Москву. Однако широко распространено мнение, что введенные им санкции недостаточны, и он де-факто являются признанием того, что Крым потерян для Украины. Последующие действия США и ЕС – замораживание счетов, введение визовых запретов, торговые ограничения и даже запрет инвестиций – как считают в Белом Доме, будут зависеть от дальнейших шагов Москвы. С одной стороны, Кремль может вывести войска из Крыма и пойти по пути переговоров, или же и дальше дестабилизировать ситуацию через расширение военных операций, вмешиваясь в жизнь востока Украины или подрывая деятельность хрупкого правительства в Киеве.

С самого начала кризиса в Украине, сложность для Запада представляла асимметрия в интересах сторон: у Запада потенциально больше возможностей для разрешения ситуации мирным путем, но Россия имеет большие интересы в Украине и находится по соседству с ней. К тому же Путин обладает тактическим преимуществом: его авторитарный режим может действовать быстрее. Он также не играет по обычным международным правилам. Как отметил на этой неделе журнал The Economist, Путин ликующе опустился до откровенного хулиганства: оскорбляя международных лидеров, притесняя дипломатов, сейчас оккупируя территорию своего соседа и прикидываясь, что ничего не произошло – при этом зная, что Запад не сможет действовать таким же образом.

Риторика Белого дома также ограничила возможности США в этой ситуации. Когда Обама сказал Путину, что Запад не собирается использовать военную силу, чтобы заблокировать российских военных в Крыму, возможно, что Путин воспринял это как свидетельство того, что Запад не будет серьезно реагировать на его действия, и счел простой бумажкой Будапештский меморандум, гарантирующий территориальную целостность Украины.

Дмитрий Рогозин, в отношении которого были введены санкции США, поднял их на смех. Но за завесой бравады видно, что Кремль обеспокоен и готовится возможному введению более жестких санкций, от которых пострадает российская экономика. Согласно The Financial Times, российские компании снимают миллиарды долларов со своих счетов в западных банках, опасаясь замораживания счетов. Из-за того, что банки Запада уже урезают кредитные линии, правительство России может принять меры для поддержки бизнеса в стране – в последующие недели оно, вероятно, будет вынуждено предоставлять государственные гарантии для рефинансирования российских банков.

Всего лишь за несколько недель российская экономика претерпела метаморфозу: она была одной из самых надежных среди развивающих рынков, а стала одной из наиболее уязвимых. С начала кризиса в Украине на Московской межбанковской валютной бирже было потеряно 66 млрд. долларов, Центробанк России потратил более 16 млрд. долларов для поддержания курса рубля. Бывший министр финансов России Алексей Кудрин прогнозирует, что из-за серьезных международных санкций отток капитала из России может достичь 50 млрд. только в этом квартале – и это на фоне того, что 17 марта правительство РФ объявило, что в экономике наблюдается кризис. Впрочем, Игорь Николаев из консалтинговой группы FBK считает, что Россия не сможет быстро обратиться к Китаю или Индии для компенсации потерь на западных рынках.

Сейчас Путин считает, что Запад прекратит наращивать давление. Более того, он предложил представителям российской элиты, которые рискуют много потерять в результате санкций или по причине рецессии внутри страны, сделать выбор: поддерживать Кремль или считаться предателями. Мало признаков того, что кто-то из них будет рисковать. Но если санкции Запада будут достаточно болезненными для «близкого круга» Путина, многие могут поставить вопрос: почему надо терять свои капиталы из-за имперских амбиций Путина, и как долго надо его поддерживать? Конец Виктора Януковича был ускорен отходом от него олигархов – то же самое может случиться и с Путиным.

В недавнем интервью Лев Гудков, директор «Левада-центра», заявил, что поддержка Путина за последнее десятилетие значительно уменьшилась, несмотря на волну шовинизма, которую продуцирует машина московской пропаганды.

Многие россияне воспринимают Путина как лидера клана коррупционеров, а не как «отца народа». И они способны понять, из-за чего потерпел крах режим Виктора Януковича.

2014 г.

Военная модернизация России и операции в Крыму

Стремительное вторжение России в Крым и его аннексия разрушили установившийся в Европе после холодной войны мир и стали еще одним сигналом того, что Россия модернизирует свои военные силы и усиливает влияние не только в Европе, но и на постсоветском пространстве. В период наиболее острых моментов украинского кризиса Владимир Путин разместил более 40 тысяч военных возле российско-украинской границы, чтобы запугать Киев и способствовать дестабилизации восточной Украины с помощью пророссийских сепаратистов.

Для Путина такая демонстрация силы более чем оправдывает дорогостоящую и болезненную модернизацию российских ВС, которая началась в конце его первого президентского срока.

Все иллюзии того, что Россия может быть партнером НАТО, развеялись. Москва также усилила геополитическое присутствие и военную мощь через расширение ОДКБ, этого регионального военного блока, служащего для поставок оружия и военного сотрудничества.

30 мая в «Фонде Наследие» в Вашингтоне два эксперта по военным вопросам, старший аналитик Фонда Ариэль Коэн и член Совета по американской внешней политике Стивен Бланк провели дискуссию о том, какого прогресса добилась Россия в модернизации военных сил. Эксперты согласились: российское вторжение в Крым показало, что военные силы России значительно изменились со времен неудач во время чеченского конфликта в середине 1990-х и неубедительных действий в Грузии в 2008-м.

В первые годы после распада СССР армия и вооружение России практически были бесполезными. Как отметил Ариэль Коэн, российские Вооруженные силы основывались на устаревшей советской модели массовой мобилизации, перегруженности офицерским составом, полностью зависели от слабо подготовленных и плохо экипированных солдат-срочников, морально-волевые качества которых оставляли желать лучшего. Военная доктрина России тогда представляла собой всего лишь устаревшее наследие времен Второй мировой войны.

Как считают американские эксперты, помимо увеличения военного бюджета России, переменам к лучшему способствовали три фактора.

Во-первых, в начале 2007 года Путин назначил на должность министра обороны Анатолия Сердюкова, бывшего торговца мебелью в Санкт-Петербурге. Преодолевая сопротивление бюрократии, Сердюков добился сокращения численного состава ВС с 1,2 до примерно одного миллиона, уменьшил количество командных должностей, создал хорошо-обученный сержантский корпус и повел борьбу с коррупцией. (По иронии судьбы, именно коррупция привела к падению его самого.) Призыв оставили, однако повышение денежного содержания и материального снабжения привели к созданию более профессиональной армии. (Вместе с тем, в Крыму проявили себя элитные подразделения, укомплектованные контрактниками.)

Во-вторых, хотя война в Грузии и выявила слабые стороны российской армии, тогдашние операции укрепили веру Путина в то, что Россия способна применять силу на постсоветском пространстве, особенно в целях «защиты прав русскоязычного населения», не опасаясь военного ответа Запада.

В то же самое время Кремль расширил толкование военной угрозы со стороны Запада. С продвижением НАТО на восток Россия назвала США и НАТО главной угрозой. Такие старые проблемы, как нестабильность на Северном Кавказе, отошли на задний план. Создание образа внешнего врага в лице Запада также послужило удобным оправданием подавления протестов внутри страны, последовавших за фальсификациями, допущенными в ходе парламентских и президентских выборов 2012–2013 годов и возвращения Путина в Кремль.

Если путинская военная модернизация достигнет поставленных целей, отметили Коэн и Бланк, Россия сможет нарастить военную мощь, проецируемую на НАТО и бывшие советские республики, а также усилить свое влияние в Евразии. Это создаст серьезные вызовы безопасности США и их союзников по НАТО.

Несколько факторов могут помешать Кремлю достичь этих целей. Про них эксперты мало говорили во время дискуссии в «Фонде Наследие», однако подробно освещали в своих аналитических публикациях.

К примеру, низкий уровень рождаемости в России и общий уровень здоровья населения со временем создаст проблемы для целей призыва в армию. Военно-промышленный комплекс неэффективен и по-прежнему поражен коррупцией (Сердюков иногда закупал западное оборудование, но с его уходом эта практика могла измениться). В то время как состояние сухопутных войск улучшилось, другие подразделения – особенно ВМС – сталкиваются с серьезными проблемами. Даже качество сухопутных войск не настолько высокое, как казалось вначале. Существует большой разрыв между эффективностью элитных спецподразделений, которые работали в Крыму, и остальными военными подразделениями. Призывники служат всего лишь год, зачастую они недостаточно подготовлены.

Оккупация Крыма был осуществлена с минимальными целями и использованием элитных подразделений, противостоять ослабленному противнику не составило труда. Однако оккупация восточных и южных областей Украины с использованием регулярной армии, уровень которой ниже спецподразделений, в условиях сопротивления со стороны местного населения будет намного более сложной задачей.

Помимо украинских ВС, вооруженные силы России столкнутся и с сопротивлением украинского ополчения и гражданского населения. Постоянное размещение оккупационных сил на украинской земле может ослабить военные возможности России в других регионах, особенно на Кавказе и Центральной Азии.

Перечисленные факторы, скорее всего, и стали причиной того, что Путин до сих пор не ввел войска в Украину. Однако даже этот не может гарантировать, как написал в одной своей статье Стивен Бланк, «оппортунистического прощупывания» – попыток дестабилизировать ситуацию в странах Балтики и других регионах бывшего Союза, путем экономического давления, разжигания страстей вокруг русскоговорящих меньшинств и применения других способов «непрямой войны» XXI века.

2014 г.

Поглощение Крыма идет с осложнениями

27 февраля, через четыре дня после закрытия Олимпийских игр в Сочи и падения коррумпированного режима Януковича, Россия вторглась в Крым, который был частью суверенной территории Украины. Это было сделано под предлогом защиты русскоязычного населения полуострова, где проживает 1,2 млн. этнических русских (59 % населения). Дислоцированные в Крыму элитные российские войска быстро захватили аэропорты, административные здания, теле– и радиостанции и заблокировали украинские военные базы, в то время как украинские военные практически не оказывали сопротивления. Под присмотром вооруженных людей местные депутаты назначили новым премьер-министром Крыма Сергея Аксенова, по сообщениям СМИ – бывшего лидера одной из преступных группировок.

На волне массового патриотизма, инициированной прокремлевскими СМИ, Москва незамедлительно приступила к консолидации захваченной территории. 16 марта крымские избиратели (многие из которых пожилые этнические русские, ностальгирующие по советским временам) проголосовали за вхождение в состав России на референдуме, результаты которого не были признаны международным сообществом. 18 марта, обратившись к обеим палатам парламента с ура-патриотической речью, российский президент Владимир Путин попытался формально обосновать захват полуострова, опираясь на исторические претензии на регион. Его аргументы, тем не менее, вряд ли можно считать убедительными – в таком случае с подобными претензиями могли бы выступить любые народы или этнические группы, в разные времена населявшие Крым, не говоря уже о самих украинцах. Однако вскоре после выступления Путина Россия и сепаратистское правительство Крыма подписали договор о вхождении Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации.

Многие наблюдатели расценили решение Путина вторгнуться в Крым как отражение его имперских амбиций, продуманный стратегический план и демонстрацию его лидерских качеств. В недавно опубликованной статье главнокомандующий силами НАТО в Европе генерал Филипп Бридлав, например, утверждает, что «российская военная операция против Крыма осуществлялась заранее размещенными там регулярными и скрытыми подразделениями и "зелеными человечками" без опознавательных знаков, которые использовали нетрадиционные методы ведения войны, а также проводили кибератаки и вели пропагандистскую войну в традиционных СМИ и Интернете».

Однако в чем бы ни заключалась тактика Путина, факты свидетельствуют о том, что решение о вторжении в Крым было принято в результате неожиданного бегства украинского президента Виктора Януковича. «Мы, конечно, не имели права оставить крымчан и севастопольцев на произвол воинствующих националистов и радикалов, – заявил Путин на состоявшейся 1 июля встрече с российскими дипломатами в МИДе, – не могли допустить, чтобы был существенно ограничен наш доступ к акватории Черного моря, чтобы на крымскую землю, в Севастополь, овеянный боевой славой русских солдат и матросов, пришли войска НАТО и был кардинально изменен баланс сил в Причерноморье».

Последние события подтверждают, что решение Путина аннексировать полуостров не было достаточно продуманным. Хотя Кремль быстро нарастил свое присутствие в регионе, для разработки плана политических и социально-экономических преобразований в Крыму пришлось приложить немало усилий. Пока интеграция Крыма в состав Российской Федерации идет с затруднениями.

Кремлевский план по экономическому развитию Крыма можно назвать амбициозным: из российского федерального бюджета на эти цели будет выделено более $20 млрд. до 2020 года, что в семь раз больше, чем общий объем инвестиций Украины в регион. Среди приоритетных направлений обеспечение бесперебойного энергоснабжения, улучшение качества дорог и реконструкция аэропорта. Предусмотрено также строительство моста через Керченский пролив протяженностью 4,5 км, который свяжет Крым с остальной территорией России. Этот мост не только обеспечит связь с самим полуостровом, но также откроет доступ к обширной морской зоне с подводными ресурсами, которые потенциально могут принести миллионные инвестиции.

Однако экономический прогресс пока не оправдывает ожидания. Два столпа экономики Крыма – туризм и сельское хозяйство – переживают глубокий спад, особенно учитывая то, что в прошлом 70 % туристов приезжали в Крым из Украины. Из-за кризиса приток туристов по сути остановился. Жизнь крымчан омрачена такими проблемами, как инфляция, пробки на границе, пустые полки супермаркетов и неработающие банкоматы, очереди на получение российских паспортов или обмен валюты, парализованное почтовое сообщение и неэффективная работа правоохранительных органов. Экономический спад усугубляется санкциями Евросоюза в отношении импорта товаров из Крыма и Севастополя, а также запретом на торговые и инвестиционные отношения с полуостровом.

1 июня Крым перешел с украинской гривны на российский рубль, одновременно на полуострове закрылись банки, регулируемые украинскими властями, в результате чего многие крымчане были лишены доступа к своим сбережениям. Ситуация также осложняется тем, что украинские власти не полностью ушли со сцены: авто– и железнодорожное сообщение, газо-, электро– и водоснабжение Крыма по-прежнему зависят от территории, связывающей полуостров с Украиной. Киев утверждает, что власти Крыма задолжали ему 1,7 млн. гривен ($140 000) в виде платежей за воду за прошлый год. Неожиданная нехватка денежных средств вынудила Кремль срочно выделить Крыму более $7 млрд., которые были заимствованы из Национального пенсионного фонда.

Еще бóльшую обеспокоенность вызывает подход Москвы к главному политическому фактору – ситуации с крымско-татарским меньшинством, которое составляет 13 % населения Крыма, согласно переписи населения 2001 года. С одной стороны, Кремль пытается заинтересовать татар экономическими выгодами, используя в качестве примера отношения России и Татарстана. Кремль также укрепляет связи с политической группой Милли Фирка, представляющей интересы меньшинства крымских татар

и поддержавшей аннексию. С другой стороны, российские власти стараются жестко ограничить независимые политические движения татар. Так, лидерам крымских татар Мустафе Джемилеву и Рефату Чубарову, открыто поддержавшим Киев, запрещен въезд в Крым на пятилетний срок. Кремль также запретил крымским татарам организовать мероприятие по случаю 70-й годовщины их депортации из Крыма Сталиным – наиболее трагической страницы в истории этого народа. Впрочем, многие татары проигнорировали этот запрет.

Захватив Крым, российские власти продолжили нарушать права человека. В заявлении по случаю годовщины депортации госсекретарь США Джон Керри отметил, что «убийства, избиения и похищения крымских татар и не только их стали обычным делом. Местные власти объявили, что крымским татарам лучше оставить свои дома и отказаться от своей земли. Крымские татары подвергаются угрозам и нападениям за то, что говорят на своем языке… Тысячи татар и представителей других меньшинств вынуждены были покинуть дома в Крыму, опасаясь за свою безопасность».

Премьер-министр России Дмитрий Медведев недавно объявил о том, что с сентября по декабрь 2014 года на полуострове будет проведена перепись населения. Некоторые обозреватели отметили, что Кремль использует перепись для занижения численности крымских татар и украинцев в регионе. Согласно опубликованному в мае докладу ООН, более 700 жителей Крыма, в основном татар, официально получили статус перемещенных лиц на Украине.

Со временем Россия, вероятно, продолжит ужесточать контроль над Крымом. 14 августа президент Путин, члены правительства и многие члены Госдумы побывали в Крыму, продемонстрировав свою поддержку аннексии, несмотря на жесткие экономические санкции Запада. Прокиевские элементы в татарской общине, скорее всего, будут маргинализированы, если им вообще позволят остаться на полуострове. Интеграции с Россией будет способствовать ослабевающее внимание западных лидеров, внимание которых приковано к боевым действиям на востоке Украины и кризисам в других странах. Модернизация Грозного показала, что Кремль, каким бы коррумпированным он ни был, способен реализовывать крупные государственные проекты. Однако многие из проблем Крыма, которые невозможно решить в рамках российского коррумпированного госкапитализма, скорее всего, решены не будут.

В самой России эйфория, сопровождавшая аннексию Крыма, со временем сойдет на нет. Хотя многие россияне в целом считают, что захват Россией полуострова был «оправдан и соответствовал нормам международного права» (о чем свидетельствуют результаты опроса, проведенного «Левада-центром»), не все захотят оплачивать развитие нового региона, особенно на фоне санкций, замедляющих рост экономики. В итоге может получиться так, что Крым станет символом не возрождения мировой славы России, а ее агрессивной внешней политики, основанной на шовинизме и сомнительных исторических претензиях. Как недавно заметил российский политический обозреватель Федор Лукьянов, если дорогостоящий полуостров станет единственным призом России в долгосрочной перспективе, люди начнут задаваться вопросом, стоила ли борьба за него таких усилий.

2014 г.

Присоединение Крыма и антисемитизм

Россия празднует присоединение Крыма так, как будто победила Гитлера или Наполеона. Она предпочитает не замечать того, что отобрала часть территории, хоть и романтично воспринимаемой, у своего меньшего по территории и более слабого соседа. Это стало возможным благодаря умелому использованию пропаганды.

Как написал журнал The Economist, «россияне стали объектом агрессивной кампании дезинформации». Их буквально бомбардировали сценами насилия, хаоса и фашизма в Украине, якобы подготовленного Западом, и благородного ответа на это России. Российские СМИ описывали участников протестов на Майдане как националистов, фашистов, антисемитов и путчистов. Подчеркивалось, что их действия угрожают русским. Во время пресс-конференции в Москве Владимир Путин говорил о «беспределе» украинских экстремистов.

Нет сомнений, что у еврейской общины Украины – трагическая история. Погромы проходили в царское время. Антисемитизм был широко распространен во время Гражданской войны, причем некоторые украинские националисты идентифицировали всех евреев с большевиками. Во время Второй мировой войны нацисты рекрутировали некоторых украинцев, играя на их вере в то, что в сталинских репрессиях виноваты евреи. В последнее время украинские националистические группы иногда использовали антисемитскую риторику.

Несмотря на это ужасное прошлое, есть множество доказательств тому, что российская пропаганда в значительной степени использует вымышленную информацию. На Майдане были евреи – противники режима Януковича. Молодые люди еврейской национальности формировали свои сотни, где действовали наравне с христианами, мусульманами, русско– и украиноговорящими жителями Украины. (Одним из первых погибших евромайдановцев был двадцатилетний армянин Сергей Нигоян). В период противостояния режим Януковича указывал, что оппозицию возглавили евреи. С 22 февраля, как сообщали СМИ, в Украине произошло шесть антисемитских инцидентов, в четырех случаях речь шла о нападениях на синагоги и кладбища, в двух случаях говорилось о физическом насилии. Можно с высокой долей уверенности предположить, что в большинстве случаев это были провокации, которые должны были дать предлог для российского вторжения.

В марте лидеры еврейской общины Украины опубликовали открытое письмо Владимиру Путину, в котором высказались в поддержку «независимой, демократической, единой Украины». Как говорится в письме, «Ваша уверенность в росте антисемитизма в Украине не соответствует фактам». Письмо подписало 222 человека, включая бизнесменов, людей искусства, ученых и общественных деятелей. Стоит отметить, что Главный раввин России и союзник Путина Берл Лазар осудил это письмо.

Олигарх Вадим Рабинович, глава Всеукраинского еврейского конгресса, заявил, что баллотируется в президенты Украины, «чтобы разрушить миф про антисемитизм в Украине». Спецпредставитель Госдепартамента США по мониторингу и борьбе с антисемитизмом Айра Форман 13 марта, в интервью одной из израильских газет, подчеркнул: «У нас нет подтверждений того, что слова президента Путина об антисемитизме – правдивое отображение того, что на самом деле происходит в Украине».

Многие критикуют новое переходное правительство Украины за включение в его состав членов националистической партии «Свобода», но, по крайней мере, один новый министр в новом правительстве – еврей по национальности. Согласно результатам последних опросов, «Свободу» поддерживают лишь от 4–8 % избирателей – то есть националисты в Украине пользуются меньшей поддержкой, чем в некоторых государствах Евросоюза.

Однако, учитывая прошлое Украины, Запад и новое правительство Украины должны внимательно отнестись к этому вопросу. Некоторые радикально настроенные националисты могут провести антисемитские акты. Но это подорвет завоевания Майдана и свернет все перспективы более близких отношений Украины с ЕС.

Факты говорят о том, что антисемитизм может усилиться в России. В открытом письме украинских еврейских лидеров Путину в саркастическом тоне говорилось: «Ваша уверенность <…> в росте антисемитизма в Украине также не соответствует реальным фактам. По-видимому, Вы перепутали Украину с Россией, где еврейские организации зафиксировали в прошлом году рост антисемитизма». Ранее Путин признавал «еврейский характер» большевизма. В российской прессе часто появляются сообщения о том, что новое украинское правительство возглавили евреи.

С другой стороны, Кремль цинично использует эту тему. «Я никогда не говорил, что российское правительство или правительство Януковича руководствуются антисемитизмом, – сказал недавно один из еврейских лидеров Украины Иосиф Зисельс. – Все намного хуже. Они планируют разыграть еврейскую карту для достижения собственных целей и поэтому готовы пожертвовать евреями».

2014 г.

Кремлевская пауза

Как сообщил украинский МИД, на переговорах, проводимых в Брюсселе при посредничестве Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), было достигнуто взаимопонимание по ключевым пунктам плана по разрядке напряженности в Донецкой и Луганской областях. Накануне встречи с коллегами, участвовавшими в переговорах, министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер заявил, что в урегулировании ситуации заметны признаки прогресса и «в конце туннеля появился свет». А по словам Радослава Сикорского, министра иностранных дел Польши, недавнее обещание Владимира Путина признать результаты украинских президентских выборов является «шагом в верном направлении». Министр также заявил, что членство Украины в НАТО, против которого выступает Москва, «не стоит на повестке дня».

В середине мая казалось, что Украина находится на грани гражданской войны. Массовые уличные протесты, падение правительства Януковича, насильственные действия со стороны сепаратистов сопровождались вторжением российских войск на территорию Украины и аннексией Крыма. Затянувшийся на шесть месяцев кризис стал самым значительным противостоянием Востока и Запада со времен холодной войны. Однако в разгар кризиса, спровоцировавшего рост пророссийских настроений на юго-востоке Украины и грозившего полномасштабным военным вторжением, Кремль неожиданно взял паузу. Российские власти выразили формальную поддержку незаконным референдумам о независимости в Донецкой и Луганской областях, начали отвод войск от украинской границы и признали, пусть и сдержанно, легитимность избрания Петра Порошенко президентом. Наконец 5 июня на июньской сессии G7 (после аннексии Крыма Россию исключили из участия в саммите G8, а место проведения было перенесено из Сочи в Брюссель) состоялась неформальная встреча российского президента Путина и нового президента Украины.

Таким образом, Москва явно посылала Западу примирительные сигналы, однако это вряд ли означает, что украинский кризис движется к разрешению. Кремль взял паузу, необходимую Москве для калибровки стратегии. Ситуация остается нестабильной, и кризис войдет в новую фазу после проведения Украиной конституционной реформы и новых парламентских выборов.

В целом цели Москвы в отношении Украины принципиально не изменились со времен «оранжевой революции» 2004 года. Среди этих целей, во-первых, сдержать Украину от присоединения к западным структурам безопасности и интеграции в экономику Запада. Во-вторых, Москва стремится предотвратить любое распространение демократии по-украински на территорию России. На практике это означает, что Россия должна удерживать экономические рычаги давления на Киев и сохранить контроль над ее политическим развитием. Это можно осуществить, либо поставив у власти прокремлевского президента (как было в случае с Виктором Януковичем), либо оказывая влияние на этнических русских на юго-востоке Украины. Однако подобная политика Москвы имеет один существенный недостаток: она не принимает во внимание степень развития гражданского общества Украины.

Сегодня вторжение в Крым стоит больше воспринимать как гневный ответ Кремля на падение режима Януковича, нежели как блестящий ход в дальновидной стратегической игре, как зачастую это оценивалось западными аналитиками. Кремль осознал, что слабое временное правительство Киева не в состоянии восполнить политический вакуум, образовавшийся после бегства Януковича, и использовал сочетание военных сил и военизированных преступных элементов для давления на наиболее уязвимые регионы Украины. Подстрекаемые из Москвы, эти силы выдвинули ряд требований к украинским властям – от немедленного объявления независимости востока Украины до федерализации, от союза с Россией до раздела Украины (как заявляли некоторые российские чиновники). Политическое вмешательство Москвы сопровождалось экономическим давлением на Киев и мощной пропагандистской кампанией в СМИ. В конце концов, оправившись от первоначального шока, силы безопасности Украины сплотились. Также в последние недели усилилась и поддержка Запада (пусть запоздалая и неуклюжая), в результате чего Кремль был вынужден сделать паузу и пересмотреть свою тактику.

28 мая в Вест-Пойнте президент США Барак Обама произнес речь, в которой особое внимание уделил успехам США и союзников в деле изоляции России. Действительно, России пришлось поплатиться за свою агрессию на Украине. Экономические санкции, пусть и относительно мягкие, ограничили рост российской экономики. Произошло общее отчуждение с Западом. Возможно, в качестве ответа западным партнерам, заявившим о стремлении снизить свою зависимость от российского газа, Россия заключила масштабную газовую сделку с Китаем, которую многие эксперты оценивают неоднозначно. На Украине усилились антироссийские настроения. Однако нагнетание военной истерии внутри России резко сузило политическое пространство, необходимое для урегулирования кризиса. И это опасно для самого Путина, поскольку подобная ситуация вносит определенное напряжение в его отношения с кругом приближенных бизнесменов, ставших мишенью западных санкций.

В целом же в переговорах с Западом по Украине Россия пока выигрывает.

По мнению Стивена М. Уолта, профессора международных отношений Гарвардского университета, действия Путина можно расценивать как политический провал лишь в том случае, если считать, что его целью был раздел Украины или же воссоздание Советского Союза. Однако если считать, что главной целью Путина было удержание Украины от вступления в НАТО или интеграции в западное сообщество, то его манипулирование ситуацией было «ловким, безжалостным и искусным». В Европе до сих пор не сложилось единого мнения о будущем Украины, а сама страна по-прежнему зависит от российских энергоносителей. Влияние НАТО далеко не однозначно, и Запад уже, видимо, смирился с российской оккупацией Крыма. Изоляция России также далеко не полноценна, и, пожалуй, лучше всего это иллюстрирует решение французского правительства о продаже Москве десантных кораблей «Мистраль» общей стоимостью $1,6 млрд.

5 июня на встрече G-7 президент Обама заявил, что у России остается примерно один месяц на пересмотр политики

вмешательства в дела Украины и разрешения ситуации с пророссийскими сепаратистами на востоке страны. В противном случае Кремлю грозят расширенные санкции, которые коснутся ряда отраслей российской экономики. Обама впервые назвал конкретные сроки, заявив о недопустимости затягивания процесса. Однако осталось неясным, как поступит американский президент и другие западные лидеры в том случае, если Кремль не выполнит эти требования, особенно учитывая, что жесткие меры против России не пользуются единодушной поддержкой на Западе. Путин, безусловно, помнит о том, как в недавнем прошлом Запад колебался, проводя «красные линии» (например, в отношении Сирии).

В целом, несмотря на улучшение ситуации на Украине, между Россией и Западом сохраняются существенные разногласия по ключевым вопросам, вынесенным на переговоры, включая децентрализацию политической власти и статус Крыма. Путин вряд ли согласится на ущемление интересов России. Эксперт по России Леон Арон недавно отметил, что, в отличие от Обамы, Путин никогда не проводит «красных линий»: «[Путин] практически никогда не объявляет, что будет делать. А когда он что-то делает, официальное объяснение зачастую прямо противоположно происходящему».

2014 г.

Украинский кризис и соседи России

Аннексия Крыма Россией и поддержка сепаратистов на востоке Украины стали причиной сейсмической реакции по всей Евразии. Однако эффект оказался наиболее сильным для ближайших соседей России – государств Южного Кавказа, Молдовы и Беларуси, а также для самой Украины. Сложилась противоречивая ситуация: некоторые факторы способствуют притягиванию этих стран к России, а другие, наоборот, отталкивают от нее.

Во-первых, авторитарные режимы Беларуси, Казахстана и Узбекистана усилили преследование оппозиции в своих странах, не желая повторить судьбу свергнутого украинского президента Виктора Януковича.

Во-вторых, соседи России, где проживает много этнических русских, особенно Казахстан, ныне всерьез опасаются, что русское меньшинство может оказывать на них давление во имя объединения с Российской Федерацией, или же Москва может организовать военное вторжение (показательно, что в Казахстане увеличилось количество антироссийских протестов, в которых участвуют этнические казахи).

В-третьих, еще до начала украинского кризиса, некоторые авторитарные государства региона воодушевленно восприняли уменьшение американского присутствия в Афганистане – их не устраивало давление Вашингтона, который призывал их уделять больше внимания вопросам развития демократии и защиты прав человека, хотя это может сделать эти страны более зависимыми от России.

Наиболее плюралистичные из этих стран – особенно Украина и Грузия – хотят, чтобы в регионе сохранялось влияние США. Ощущение напряженности на постсоветском пространстве также возросло, в результате как украинского кризиса, так и иных факторов – приближения момента смены лидеров (особенно в Казахстане и Узбекистане) и беспокойства, связанного с распространение исламского фундаментализма.

Большинство стран – соседей России не поддержали ее агрессию в отношении Украины и предложили Киеву поддержку. Однако они также продолжают поддерживать любимый путинский проект – Евразийский союз, который, как рассчитывает Кремль, может составить конкуренцию ЕС.

Тем не менее, вероятнее всего эти государства продолжат проводить многовекторную внешнюю политику, балансируя между связями с Россией, Китаем и (сейчас в меньшей степени) с США. В прошлом это обеспечивало им свободу маневра на международной арене и автономию во внутренней политике. В этом контексте для них стало особенно полезным усиление экономических связей Китая со многими постсоветскими странами.

Государственные СМИ авторитарной Беларуси, освещая гибель малазийского самолета MH17, попытались сбалансировать позиции Украины и России. Согласно Belarus Digest, многие представители белорусской элиты в частном порядке критикуют действия Кремля по отношению к Украине, хотя, думается, большинство жителей республики скорее поддерживают российскую позицию. Несмотря на то, что диктатор Лукашенко недавно пошел на ряд политических и экономических уступок Кремлю, пишет газета, Минск все же пытается сохранять нейтралитет в диспуте между Киевом и Москвой, и по возможности поддерживать президента Украины Петра Порошенко (Лукашенко оказался единственным лидером стран СНГ, который посетил церемонию инаугурации нового главы Украины).

22 июля в Институте Кеннана в Вашингтоне прошел «круглый стол», на котором эксперты обсудили ситуацию в Украине, подписание Грузией, Украиной и Молдовой соглашения об ассоциации с ЕС, российскую реакцию на это событие, а также то, как украинский кризис повлиял на внутреннюю ситуацию стран на постсоветском пространстве.

По мнению бывшего посла США в Украине, а ныне эксперта «Атлантического Совета» Джона Хербста, у Путина две цели в отношении Украины. С одной стороны, он пытается предотвратить развитие демократического общества, ориентированного на Запад. Хербст считает, что неудача Путина – в отрыве юга и всего востока Украины от Киева. Путин намерен «заморозить» конфликт хотя бы Луганске и Донецке, что позволит поддерживать нестабильность в Украине. С другой стороны, российский президент хочет сделать все, чтобы избежать западных санкций, призывая к переговорам. По мнению Хербста, Запад дорого заплатит, если не отреагирует на российскую агрессию, и, если Европа не станет лидером в этом процессе, это должны сделать США, включая поставки Украине вооружений и реализуя план развертывания противоракетной обороны. Доктрина Путина, согласно которой он может защищать всех русскоязычных на любой территории, цинична и опасна, – подчеркнул Хербст, на фоне того, что большое количество русскоязычного населения проживает в Казахстане, странах Балтии и Польше.

Томас де Ваал из Фонда Карнеги за международный мир сфокусировался на странах Южного Кавказа, многие из которых крайне уязвимы к давлению со стороны России. Армения недавно твердо заявила о своей приверженности Евразийскому союзу, и, как отметил де Ваал, перспективам развития более тесных связей с Россией. Азербайджан остается под плотным контролем режима Алиева, где в последние месяцы оказывается серьезное давление на сторонников демократии. По словам де Ваала, в стране становится все больше пророссийских групп. Грузия остается наиболее демократической страной региона, однако географически «Россия никуда не денется», несмотря на то, что Южный Кавказ сейчас не является приоритетом Кремля.

Краткосрочные перспективы региона на фоне украинского кризиса пока остаются неясными. НАТО не является перспективным направлением ни для одной из этих стран, из-за того, что Кремль выступает против их вступления в Североатлантический альянс и неготовности самого Альянса к приему новых членов.

В то же время события в Украине привели к все большим сомнениям о будущем путинского Евразийского союза. Как отмечает комментатор Кейси Майкл в статье в foreignpolicy.com, этот проект выглядит не союзом равных, а скорее инструментом российского неоимпериализма.

Призывы России ввести единые паспорта и валюту не были поддержаны ее соседями. Немного шансов на успех у проекта создания евразийского парламента, который в 2012 году предложила учредить российская Дума. Лукашенко недавно заявил, что будет бороться с любым, кто выступит против белорусской независимости, «даже если это будет Путин».

2014 г.

Холодная газовая война между Россией и Украиной

16 июля газовый российский энергетический гигант Газпром объявил, что Украина переводится на предоплату за газ из-за провала украинско-российских газовых переговоров и разногласий по вопросу снижения цены на газ, не которых настаивал Киев.

Незамедлительным последствием российского решения стало прекращение поставок газа в Украину. Цель Москвы – не только добиться выгодных условий, преследуется и более амбициозная цель – дискредитировать Украину как надежного торгового партнера и страну – транзитера газа. Россия также надеется сохранить возможность контроля над поставками газа как реальный инструмент политики. Высокая цена на российский газ, который Украина не использует эффективно, стала одной из причин украинских экономических проблем. Киев хочет добиться снижения цены на газ и пересмотреть контракт 2009 года, согласно которому Украина должна покупать больше газа, чем ей фактически нужно, и по цене, которая намного выше рыночной. Тот факт, что поставки прекратились, не будет иметь немедленного негативного результата, так как Украина имеет достаточно запаса газа до осени. Однако данный спор встревожил Европу, так как данные разногласия угрожают поставкам газа в ЕС.

Тем временем на протяжении всего украино-российского кризиса идут активные дебаты по поводу одного из наиболее амбициозных геополитических проектов Газпрома – газопровода «Южный поток», цель которого – снизить зависимость России от стран-транзитеров, прежде всего Украины. Многие европейские чиновники уже давно считают данный проект угрозой европейской энергетической безопасности – такое отношение выглядит тем более оправданным на фоне жесткой ценовой политики Газпрома и газовыми войнами между Россией и Украиной.

17 апреля Европейский парламент принял резолюцию рекомендательного характера, призывая усилить санкции против России за поддержку сепаратистов на востоке Украины. Согласно некоторым европейским законодателям, частью этих санкций должна была стать остановка проекта «Южный поток». Двумя компаниями, которые задействованы в этом проекте, владеют олигархи, близкие Владимиру Путину, и против которых уже действуют санкции США.

В конце июня, однако, Газпром сумел усилить свои лоббистские позиции в отношении «Южного потока», и прежде всего благодаря Австрии. 17 июня глава австрийской энергетической компании OMV Герхард Райс заявил: не только не следует прекращать переговоры, но и наоборот, ускорить строительство «Южного потока».

1 июля в вашингтонском Институте Кеннана прошла конференция, где авторитетные эксперты обсуждали проблемы энергетической безопасности Украины, России и Европы. Влияние украино-российского кризиса на энергетику обсудили Уильям Кортни, бывший член Совета нацбезопасности США и посол в Казахстане, Джон Байерли, бывший посол США в России, Карлос Паскуаль, бывший посол США в Украине.

Говоря о различных аспектах кризиса, Уильям Кортни отметил возрастающую роль в газовой сфере Китая, который более активно действует в Евразии. Бывший американский посол в Украине Карлос Паскуаль выразил оптимизм по поводу возможностей Украины стать энергетически независимой страной на протяжении следующего десятилетия. По его мнению, если Киев сможет справиться с коррупцией, развивая добычу сланцевого газа, «Украина сможет решать, нужен ли ей российский газ или нет».

Карлос Паскуаль, занимающий ныне пост главы Бюро госдепартамента США по энергетике и природным ресурсам, также призвал Европу продолжать строить газопроводы и внедрять политику, которая поможет создать реально конкурентный газовый рынок.

Начиная уже с конца января 2009 года, когда Россия перестала поставлять газ Украине, Европа приступила к созданию более эффективного рынка, чтобы уменьшить зависимость от российских поставок. "Европа сделала огромные инвестиции в сферу газовой инфраструктуры», – напомнил Карлос Паскуальи призвал предпринять дальнейшие шаги, чтобы помочь Украине. По его словам, Украина может получать ежегодно почти три миллиарда кубометров газа через реверсные поставки из Польши и Венгрии. Завершение строительства газопровода из Словакии позволит поставлять еще 7 миллиардов кубометров Украине каждый год, что составит в сумме 10 миллиардов кубометров – 20 % ее потребности. (По контракту 2009-го Украине запрещено реэкспортировать газ из России – положение, идущее вразрез с принятой в ЕС политикой).

В ближайшие несколько месяцев ситуация для Украины и ЕС выглядит относительно стабильно. И Украина, и многие европейские страны имеют достаточные запасы на лето. Украина недавно стала первой страной вне ЕС, которая подключилась к системе Евросоюза по мониторингу газовых потоков. Это поможет Киеву в будущем убедительно отвергнуть обвинения России в том, что Украина крадет транзитный газ. В то же самое время, представитель Еврокомиссии подчеркнул позицию Брюсселя, согласно которой европейские энергетические компании имеют законное право перепродавать газ, закупленный у Газпрома, третьим странам, включая Украину.

3 июля президент Европейской Комиссии Баррозу, выступая перед Европарламентом, заявил, что общая энергетическая политика ЕС должна быть создана до конца 2014 года. Хотя названные сроки могут показаться чересчур оптимистичными, надежда на то, что Европа и Украина смогут диверсифицировать поставки энергоносителей, впервые становится вполне реальной.

2014 г.

На украинском фронте без перемен

В конце августа президенты Украины и России, Петр Порошенко и Владимир Путин, встретились на саммите в Минске. Лидеры двух стран встретились лицом к лицу впервые с начала конфликта. Поводом для переговоров стала активизация боев на востоке Украины и нарастающая угроза гуманитарного кризиса. Переговоры, в которых также принимали участие чиновники Евросоюза, в основном выступающие на стороне Украины, проходили в рамках саммита Таможенного союза.

Несмотря на расхождения сторон – президент Путин настаивал на прекращении огня, тогда как Киев выражал желание продолжать антитеррористическую операцию, – 5 сентября на встрече контактной группы, в которую также входили экс-президент Украины Леонид Кучма и лидеры сепаратистов (главы Донецкой и Луганской народных республик Александр Захарченко и Игорь Плотницкий), была достигнута договоренность о прекращении огня. Правда, это условие продержалось один день.

Это неудивительно. Сразу после переговоров лидеры сепаратистов заявили, что перемирие не меняет их планов по выходу ДНР и ЛНР из состава Украины. В свою очередь Андрей Билецкий, командир ультраправого украинского батальона «Азов», отметил в интервью британскому изданию The Guardian: «О каком прекращении огня может идти речь, когда враг на нашей земле?». Поэтому поступившая 6 сентября информация о возобновлении боев под Мариуполем и Луганском ни для кого не стала неожиданностью. Слишком много проблем осталось нерешенными.

Незадолго до переговоров, 23 августа, в Киев с официальным визитом прибыла канцлер Германии Ангела Меркель, открыто поддержавшая Украину в ее противостоянии с Россией. Меркель пообещала официальному Киеву кредит в размере 500 млн. евро на восстановление инфраструктуры и еще 25 млн. евро на помощь беженцам. В это же время Кремль объявил о намерении Путина участвовать в саммите Таможенного союза в Минске. Комментируя сложившуюся ситуацию, президент Белоруссии Александр Лукашенко заметил, что «никто не мог и подумать, что среди самых близких и родных народов может возникнуть такая каша».

Ситуация перед переговорами обострилась также после истории с гуманитарным конвоем из России, прибывшим в раздираемый войной Луганск. Гуманитарный конвой пересек границу Украины, не получив окончательного разрешения Киева и без сопровождения представителей Международного комитета Красного Креста. Данный инцидент привел к резкой эскалации напряженности. Украинские власти назвали прибытие конвоя «прямым вторжением», но Москва полностью отрицала подобные обвинения. Однако, судя по сообщениям НАТО, в последнее время российские войска обстреливали украинские подразделения непосредственно с территории Украины, поэтому США потребовали от России немедленно вывести всю военную технику. Вывод гуманитарного конвоя начался на следующий день.

Тактический прием Кремля с конвоем преследовал ряд целей. Во-первых, нападение украинских военных на конвой могло послужить поводом для расширения российского военного присутствия на востоке Украины. Во-вторых, беспрепятственное пересечение конвоем украинской границы продемонстрировало Киеву, что он не так независим, как хотелось бы думать украинским политикам. В-третьих, сам факт отправки гуманитарного конвоя на Украину сигнализировал российской общественности, активно поддерживающей сепаратистов, что Путин готов прийти на помощь повстанческим силам. И наконец, последовавшее прекращение огня дало возможность сепаратистам перевести дух. Также следует отметить, что сразу после вывода конвоя представители спецслужб Украины заявили, что грузовики вернулись в Россию, нагруженные боеприпасами для стрелкового оружия украинского производства и оборудованием, используемым для производства новейших радиолокационных станций. Согласно украинской версии, Россия не хотела бы, чтобы подобное оружие оказалось в руках противника.

Военные успехи, которых Киев добился начиная с мая этого года, стали сюрпризом как для Кремля, так и для сторонников Путина на Западе, разделяющих мнение российского президента о том, что Украина – это искусственное государство. После долгой дезориентации, вызванной аннексией Крыма, вторжением российских войск, вмешательством России в деятельность украинских правоохранительных органов и органов безопасности, новая власть в Киеве сумела пополнить личный состав вооруженных сил Украины, провести реорганизацию военных учений и тренировок и восстановить эффективное управление войсками. И, скорее всего, именно этим, а не введением очередных санкций Запада обусловлена последняя эскалация кризиса на Украине.

Одним из ключевых факторов, переломивших ситуацию в пользу Украины, стало формирование частной армии, финансируемой и снабжаемой бизнесменом Игорем Коломойским, которого многие эксперты рассматривают как потенциального соперника президента Порошенко. Решительный настрой украинского правительства подкреплялся активностью гражданского общества, духом национального единства и относительно успешной, хотя часто и беспорядочной консолидацией постреволюционного правительства. Все эти факторы свидетельствуют о том, что, несмотря на тесные культурные, исторические, языковые и семейные связи с Россией, Украина все же обладает собственной государственностью.

В этом конфликте Украина многое поставила на карту: выживание в качестве независимого государства, сохранение политических и экономических механизмов и даже собственной идентичности. Несмотря на публичные призывы к мирным переговорам, некоторые украинские политики, казалось, настороженно воспринимали идею перемирия, опасаясь, что благодаря прекращению огня сепаратистам удастся укрепиться на подконтрольных им территориях. Многие также опасались, что поспешная сделка с Кремлем может привести к переходу востока Украины под контроль России. Поэтому Киев настаивал на том, чтобы сепаратисты сложили оружие до начала переговоров. Это требование не было и не могло быть выполнено, поскольку российская сторона в принципе не признает, что поддерживает повстанцев, несмотря на имеющиеся доказательства

обратного.

Для понимания позиции Украины необходимо также учитывать внутриполитические факторы. Так, на предстоящих этой осенью выборах в Верховную раду Петр Порошенко рассчитывает использовать успехи военной кампании для формирования пропрезидентского большинства. Ему также необходимо консолидировать администрацию, особенно в свете того, что ряд других опытных политиков, в том числе Игорь Коломойский, могут бросить ему политический вызов.

Не стоит также забывать, что война – тяжелое бремя для и без того ослабленной экономики Украины. Неудовлетворенность ходом реформ вынудила министра экономического развития и торговли Украины Павла Шеремета недавно уйти в отставку. Международный валютный фонд, скорее всего, выделит украинскому правительству дополнительные кредиты на покрытие дефицита госбюджета. В апреле этого года МВФ уже одобрил Украине государственный заем в размере $17 млрд.

Пока же шансы на победу над сепаратистами у Киева тают. Перед саммитом в Минске стало известно, что количество жертв среди гражданского населения на Украине растет, что является прямым следствием применения устаревшей боевой техники и плохой координации между различными видами войск в ходе совместных операций украинской армии. Сепаратисты при этом готовы жертвовать гражданским населением для достижения своих целей. Если конфликт затянется и количество жертв продолжит расти, это может привести к негативным последствиям внутри страны. Пока неясно, достаточно ли у Киева сил, чтобы довести боевые действия до победного конца. Но очевидно, что Россия может увеличить военную помощь сепаратистам, предотвратив их поражение, и продолжать поддерживать повстанческое движение достаточно длительное время.

Стратегическая цель России в отношении Украины остается прежней: подчинение страны через контроль над ее внешней, внутренней и экономической политикой. Нестабильность на востоке Украины – ключевой фактор влияния на Киев. Переговоры, повстанческое движение, газовые поставки – все эти инструменты влияния Путин продолжит использовать в долгосрочной перспективе.

Стоит также заметить, что события на Украине отражаются и на российской внутренней политике. Кремль использует украинский кризис для укрепления власти Путина. Развязав националистическую истерию внутри страны, российский президент уже не может позволить себе поражения. Поэтому ставки России в данном конфликте также высоки.

В целом решение украинского конфликта осложняется непоследовательной, лишенной чувства реальности политикой Москвы. Просчеты Кремля подпитывали кризис с самого его начала. Российские власти недооценили силу протеста Майдана и устойчивость правительства Порошенко, неверно оценили проблемы, вызванные аннексией Крыма, и переоценили уровень поддержки сепаратистов на юге и юго-западе Украины. Как отмечает политолог Владимир Фролов, процесс выработки политических решений в Кремле не выдерживает давления единоличного правления Путина. То, что многие воспринимают как смелость и напористость российского президента, очень часто всего лишь побочные продукты его импровизаций и спонтанных решений в отсутствие каких-либо сдерживающих факторов. Однако у любой агрессии есть предел. Лживость и цинизм, с которыми Кремль управляет страной, сильно подорвали авторитет российской дипломатии. Участники переговоров вряд ли поверили гарантиям Москвы, под предлогом отправки гуманитарной помощи направившей на Украину конвой для поддержки мародерствующих сепаратистских сил, устраивавших провокации и публично призывавших к борьбе с «фашизмом» в Киеве.

Основания полагать, что и Москва, и Киев ищут дипломатические пути решения кризиса, есть, однако компромисс между сторонами сегодня маловероятен. Кремль рассчитывает, что в условиях перманентного кризиса Киев рано или поздно будет вынужден принять условия Москвы. При этом конечной целью российских властей является полная капитуляция Киева и превращение Украины в недееспособное государство. Кремль, видимо, до сих пор считает, что этого можно добиться и без полномасштабного российского вторжения на территорию Украины.

2014 г.

Порошенко в Вашингтоне

В середине сентября президент Украины Петр Порошенко посетил Вашингтон, чтобы получить от США большую военную и экономическую помощь на фоне возрастающих сомнений о пути украинских реформ. Визит украинского президента прошел на фоне зыбкого перемирия на востоке Украины и неопределенности насчет дальнейших шагов Москвы.

Выступления Порошенко были тепло восприняты в Конгрессе и в одном из ведущих исследовательских центров Вашингтона – «Атлантическом Совете». Президент Украины отметил, что сейчас перед Европой стоят новые вызовы: «гибридная война, терроризм, национальный радикализм и экстремистские движения, стирание и разрушение национальной идентичности». «Нельзя выиграть войну одеялами», – подчеркнул он.

Однако результаты визита Порошенко – смешанные. Президент Обама вежливо отказал в просьбе о поставках Украине оружия и военного снаряжения, однако пообещал выделить 46 млн. долларов на обучение пограничников и еще 7 миллионов – гуманитарной помощи. Правительство США и неправительственные организации также окажут техническую помощь в проведении политических и экономических реформ в Украине. В конце своего визита Порошенко сказал, что «удовлетворен» результатами и что Украина получила столько помощи, сколько «возможно» – осторожно выбранные слова должны были показать, что он вернется в Киев с той моральной поддержкой США, на которую рассчитывал, однако с меньшей материальной помощью, чем рассчитывал получить.

Отказ Белого дома предоставить Украине больше помощи, несмотря на всю симпатию Вашингтона к делу Порошенко, отображает комбинацию различных факторов. Многие из них в скорее относятся к Обаме, чем к украинскому президенту. Во-первых, многие американские официальные лица обеспокоены, что Порошенко пока недостаточно делает для борьбы с коррупцией. Парламент Украины отказался принять антикоррупционное законодательство, пока Порошенко находился с визитом в Вашингтоне, хотя президент и пообещал, что закон будет принят после его возвращения в Киев. (Томас Мелиа, помощник Госсекретаря США по вопросам демократии и прав человека, на недавней конференции в Киеве отметил «Слишком много признаков ведения политики в традиционно украинском стиле»). Во-вторых, президент Обама не хочет предпринимать шаги, которые Кремль мог бы воспринять как излишне провокационные. В-третьих, администрация США в целом довольно осторожна в вопросе проецирования военной силы. Наконец, Обама озабочен нестабильностью на Ближнем Востоке, которую считает для США большим приоритетом.

Порошенко вернулся в Киев в момент, когда его политические позиции становятся все более уязвимыми. Проиграв в военном конфликте с Россией и сепаратистами, украинский парламент принял закон об особом статусе восточной Украины, включая Донецк и Луганск, которые находятся под контролем пророссийских сепаратистов, что стало однозначной уступкой Кремлю. Закон предоставляет этим регионам большую автономию на три года, гарантирует права русского языка и позволяет более глубокие связи с Россией (хотя регионы не будут иметь формального права проводить самостоятельную оборонную и внешнюю политику). Другой закон представил амнистию некоторым сепаратистам. Лидер партии «Батькивщина» Юлия Тимошенко, бывший премьер-министр Украины, заключенная в тюрьму Виктором Януковичем, назвала этот закон «унизительным и предательским».

В то же время Украина ратифицировала Соглашение об ассоциации с Европейским союзом, хотя Москва потребовала и получила перенесение сроков полной имплементации этого договора – до конца 2015 года. В этот период Украина будет способна беспошлинно поставлять свои товары в Европу, сохраняя на прежнем уровне торговые связи с Россией. Эта пауза должна дать Украине, России и ЕС время для достижения компромисса. Порошенко назвал соглашение историческим, однако у Украины не было большого выбора на фоне того, что Россия угрожала продолжением военных действий и экономической блокадой, если ее требования не будут приняты.

Некоторые европейские комментаторы считают, что соглашение подорвет способность Украины к имплементации реформ и легитимизует роль России в будущем страны. Несмотря на то, что парламентские выборы на следующей неделе скорее всего приведут к созданию пропрезидентской коалиции, а украинские чиновники в Вашингтоне говорили о том, что реформы неизбежны, имеются признаки того (и это не только заявления сторонников Тимошенко), что политические дрязги – старая украинская традиция – опять возобновится.

Россия также испытывает проблемы. Опросы показывают, что российское общество не поддерживает войну с Украиной. Москва вынуждена реагировать на достоверные сообщения о потерях среди российских войск в Украине. Западные санкции толкают российскую экономику к рецессии. Сейчас для Москвы разумным было бы поддерживать перемирие и обеспечить себе место на будущих переговорах. Однако Кремль не отказался от своей стратегической цели: обеспечения постоянного подчинения Украины.

Этот тревожный факт и отсутствие более масштабной помощи от западных партнеров усиливает беспокойство Киева.

2014 г.

Тихоокеанское столетие – Америки и России?

В ноябре 2011 года госсекретарь Хилари Клинтон опубликовала статью во влиятельном журнале Foreign Affairs, в котором описала одну из ключевых инициатив администрации Барака Обамы – более глубокое дипломатическое, экономическое и стратегическое партнерство с Азиатско-Тихоокеанским регионом, который она назвала «ключевым двигателем мировой политики».

Территории этого региона омывают два океана, в нем живет половина человечества. Именно там находятся государства, потенциально способные претендовать на статус сверхдержав, такие как Китай, Индия и Индонезия. «Поворот в сторону Азии» должен восстановить стратегический баланс интересов США, переориентировав их с Европы в сторону Ближнего Востока и Восточной Азии. Но пока этот «поворот» остается лишь на бумаге. Вашингтон перевел 2,5 тыс морских пехотинцев на военную базу в Австралии, но, в целом, предпринял мало конкретных шагов. Однако продолжаются переговоры по созданию амбициозного «Тихоокеанского партнерства» – договора о свободной торговле, который свяжет несколько азиатских стран с Соединенными Штатами.

Азиатско-Тихоокеанский регион имеет все большее значение и для России. В новой доктрине внешней политики, опубликованной в 2013 году, Россия обозначила, что хочет улучшить уровень отношений и Азией в контексте того, что Москва называет «биполярным» миром, и положить конец доминированию Запада и США. Саммит АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 года стал символом российского «поворота» в сторону Азии, однако и он пока носит более риторический характер. К примеру, Москва еще не выработала стратегию для интеграции малозаселенного Дальнего Востока с европейской Россией и тихоокеанскими государствами.

Россия пока не научилась использовать в своих целях растущее напряжение между США и Китаем. В июле российский Тихоокеанский флот был задействован в дух ключевых военных учениях – на Дальнем Востоке была проведена недельная инспекция боевой готовности и совместные маневры с китайским флотом. Однако эти действия Москвы больше напоминают политику царской России, чем способы международного сотрудничества образца XXI века. Они демонстрируют неспособность Кремля создать настоящую стратегию «азиатского поворота», которая бы реализовывала ее интересы в глобальном контексте.

Большинство вопросов взаимодействия США и России связаны с Европой и постсоветской Евразией. Авторы нового исследования («Отношения США и России и Тихоокеанская Азия», опубликованного Международным институтом стратегических исследований в Вашингтоне), Джеффри Манкофф и Олег Барабанов рассказали о своих выводах на семинаре.

По их словам, ни США, ни Россия не уделили должного внимания возможным осложнениям в двусторонних отношениях, которые могут возникнуть в результате их «поворотов» к Азии. Авторы считают, что из-за недостаточно развитых отношений Вашингтона и Москвы в Азии этот регион может послужить потенциальной лабораторией тестирования новых механизмов двустороннего и многостороннего сотрудничества. Было отмечено также общее желание США и России использовать экономическую динамику региона.

Манкофф и Барабанов предполагают, что так как ситуация с экономикой и безопасностью Азии остается неопределенной, а наследие недоверия, которое зависло над отношениями США и России в Азии менее явны, чем в Европе, стороны имеют возможность с самого начала наладить более эффективное общение.

Авторы считают, что США испытывают противоречивые чувства по отношению к российской дипломатической экспансии на Тихом океане, где у США есть союзники. Проблема Москвы – убедить государства региона в том, что Россию следует считать серьезным партнером.

Манкофф и Барабанов также выступили с серией рекомендацией, направленных на укрепление безопасности в регионе. В частности, по их мнению, обе страны должны сделать «поворот» в сторону Азии в целом, а не только в сторону Китая.

Это исследование позволяет оценить актуальную тему в комплексе. Однако, на мой взгляд, оно не лишено недостатков. Во-первых, в нем есть некоторые неточности – США в прошлом часто приветствовали активность России в тихоокеанском регионе. Во-вторых, как часто происходит при подобного рода исследованиях, государства рассматривают как пешки на шахматной доске, которые легко можно переставлять, не придавая значения взглядам политической элиты в отдельной стране и историческим ограничениям, наложенным на принципы государственного управления (к примеру, Южная Корея вряд ли будет поощрять российское вмешательство в дела региона, так как считает, что Россия в прошлом слишком часто следовала в кильватере Китая по отношению к корейским делам). Также цель Кремля – уменьшить глобальное влияние США, а не совместно с Вашингтоном создать структуры безопасности в регионе.

На мой взгляд, серьезнее всего, что в исследовании уделено мало внимания влиянию внутренней политики России и США – на внешнюю. Несмотря на новую доктрину внешней политики России, в рядах российской элиты нет единого мнения по этому вопросу. В свою очередь, в США в конце июля группа сенаторов, поддержанных обеими партиями, призвала еще раз проанализировать азиатскую стратегию администрации Обамы.

2013 г.

Бостонский теракт и будущее перезагрузки

С конца распада Советского Союза я занимался российско-американскими отношениями и за 20 лет наблюдал тот же самый замкнутый круг: каждый новый американский президент начинает с высокими ожиданиями улучшения отношений с Россией, но вскоре испытывает горькое разочарование. В 90-х президенты Буш и Клинтон хотели помочь России на пути развития демократии (некоторое время говорили даже о членстве России в НАТО). После террористических атак в США 11 сентября 2001 году президент Буш-младший и Владимир Путин говорили о стратегическом партнерстве в борьбе с террористическими угрозами. В 2009 году в начале своего президентского термина Обама объявил о перезагрузке. Каждый раз планы улучшения двусторонних отношений ни к чему не приводят. Кто виноват?

Сегодня отношения двух стран омрачены «черными списками» персон нон-грата, «законом Димы Яковлева», противоположными подходами к событиям в Сирии, антиамериканским тоном, возобладавшим в Кремле после президентских выборов в России. По-моему мнению, Кремль считает администрацию Обамы слабой и хочет продолжать отношения частично из-за того, что может манипулировать и давить на Обаму. Считается, что благодаря перезагрузке достигнуты некоторые результаты – в сфере сокращения ядерных вооружений и помощи России США в военной кампании в Афганистане.

Однако на самом деле результаты ограничены и преувеличены. К примеру, перевозка грузов контингента стран НАТО в Афганистане через перевалочную базу в Ульяновске практически не ведется, так как стоит слишком дорого. Как заявил заместитель Генсека НАТО Александр Вершбоу, альянс ищет более выгодные варианты. Не желая полностью поставить крест на перезагрузке, в то время как проблем становится все больше, Белый дом пытался их приуменьшить, особенно в том, что касается высказываний по поводу отношения российской власти к оппозиции и правам человека в России. На контрасте можно сравнить с более критичной позицией Белого дома в отношении режима Януковича в Украине.

Несмотря на сложность отношений, проблемы перезагрузки администрация Барака Обамы все равно рассматривает как временные препятствия, а не как свидетельство более глубоких проблем партнерства, которое Белый дом хочет проводить с Россией по ключевым вопросам внешней политики. Почему же перезагрузка принесла так мало плодов?

Это вопрос 22 апреля в Гудзоновском институте в Вашингтоне обсуждали эксперты – Дэвид Саттер, Андрей Пионтковский и Андрей Илларионов. По мнению Пионтковского, американцы не понимают мышления российской элиты, в корне которой лежит глубокий антиамериканизм. По его словам, российская властная элита, которая во время СССР рассматривала США на равных, утратив советскую империю, считает это наибольшей катастрофой XX столетия, «Имперский комплекс» Москвы вынуждает ее ревновать и соревноваться с США за глобальное влияние. Согласно Пионтковскому, попытка российской властной элиты воссоздать супердержаву вызывает неудержимую тягу противостоять американцам во всем, а любые действия США в мире видеть как «заговор» против России. По мнению эксперта, перезагрузка провалилась, так как архитекторы этой политики в американской администрации не понимают мышления российской элиты.

Андрей Илларионов, бывший советник президента Путина, видит в провале перезагрузки причины, которые, как мне кажется, еще более точно объясняют ситуацию. Сегодня обсуждение проблем российско-американских отношений весьма противоречиво. К примеру, Томас Грэм и Дмитрий Тренин, с одной стороны, выступают за стратегические рамки развития отношений США и России, а с другой – Лилия Шевцова и Дэвид Крамер остро критикуют перезагрузку за игнорирование вопроса о развитии демократии и уважения к правам человека в России.

Илларионов называет российский режим, где не превалирует закон, «ненадежным и непредсказуемым», с которым американцам сложно иметь дело. Согласно Илларионову, США легче иметь «нейтральные» отношения с Россией, особенно на фоне, когда большую угрозу представляют совсем другие проблемы – рост экономической мощи Китая, Иран и Северная Корея. Для администрации Обамы также более выгодно и легче не проводить политику поддержки демократии в России. По мнению Илларионова, на этом фоне США и дальше будут реализовывать такой же самый подход к России, как и сегодня.

Трагедия в Бостоне повлекла уже знакомые действия в американо-российских отношениях. За последние дни сторонники «перезагрузки» как внутри, так и вне администрации Обамы высказались за более тесное сотрудничество России и США в борьбе с терроризмом. Такие заявления, конечно, надо приветствовать, но и соблюдать осторожность.

Как отмечает Эмми Найт в New York Review of Books, для администрации Обамы взрывы в Бостоне и приоритетность национальной безопасности США могут полностью вывести за рамки обсуждения авторитаризм и ситуацию с правами человека в России.

2013 г.

Российско-американские отношения: что дальше?

7 августа Белый дом заявил, что отменяет встречу президентов Барака Обамы и Владимира Путина. В заявлении говорилось, что поскольку нет перспектив достижения серьезного прогресса по ключевым вопросам двусторонних отношений, эту встречу проводить неразумно. Белый дом подчеркнул, что сотрудничество с Россией остается его приоритетом.

Барак Обама негативно отреагировал на призывы бойкотировать Олимпийские игры в Сочи – в ответ на принятый в России закон о запрете «пропаганды» гомосексуализма. В этот проект президент Путин «инвестировал» личный авторитет.

Хотя президент Обама планирует приехать в Санкт-Петербург на саммит «Большой двадцатки» 5–6 сентября, есть немного шансов, что произойдет его двусторонняя встреча с российским президентом.

Отношения между США и Россией вступили в довольно сложный период. Отмена встречи с Путиным – это наиболее серьезный шаг, который администрация Обамы готова совершить в знак признания, что «перезагрузка» – продукт эры Медведева и первого президентского срока Обамы – больше не работает.

Стараясь очертить широкую программу сотрудничества с Россией в областях контроля за вооружениями, борьбы с терроризмом и торговли, Белый дом «приглушил» внимание к авторитарному повороту Путина во время его третьего президентского срока. В ответ на начатую «перезагрузку» США получили очень мало, но потеряли доверие российских либеральных сил.

28 августа в Институте Брукингса в Вашингтоне прошел семинар, посвященный последним событиям и будущему российско-американских отношений. Известные специалисты – Клиффорд Гэдди, Стивен Пайфер и Анджела Стент – не сошлись во мнениях по трем ключевым вопросам: 1) почему провалилась «перезагрузка», 2) что означает нынешняя пауза и 3) почему после холодной войны все попытки примирения между двумя странами закончились неудачей.

По мнению Стивена Пайфера, у «перезагрузки» есть отдельные успехи, такие как сотрудничество в Афганистане и сокращение стратегических вооружений. По его словам, Обама был готов сотрудничать с Россией до того времени, пока это приносило пользу обеим сторонам. Однако Клиффорд Гэдди с этим не согласился. Он заявил, что США заблуждались с самого начала, когда предположили, что Дмитрий Медведев будет президентом два срока.

«У Вашингтона не было запасного плана действий, когда в 2012 году Путин вернулся в Кремль», – сказал Гэдди.

Участники дискуссии не сошлись во мнении: присущ ли Путину антиамериканизм или он просто пытался максимально усилить геополитические позиции России. Анджела Стент заявила, что с таким низким уровнем двусторонней торговли есть немного причин, что Вашингтон и Москва «помирятся» до окончания президентского срока Обамы.

«Перезагрузка» ознаменовалась некоторыми достижениями, к примеру, помогла России и США вместе с европейскими союзниками выйти из опасного дипломатического тупика после российско-грузинской войны 2008 года. Но успехи приходили только в тех случаях, когда они были в интересах России (например, сотрудничество в Афганистане), кроме того, за успехи «перезагрузки» США иногда приходилось платить слишком высокую цену (к примеру, договор СНВ-3 дал стимул России не уменьшать, а наращивать ее стратегические ядерные арсеналы).

Как отметил британский эксперт Эндрю Вуд, «перезагрузка» помогла России еще больше увериться в своей мнимой «великодержавности» с эквивалентным США международным статусом. Призывы Кремля к равным отношениям с США, отголоски ментальности холодной войны – таким образом, Россия демонстрировала, что ей нужен привилегированный статус и карт-бланш на свободу действий на международной арене. Кремль успешно использует даже сам факт существования США: это позволяет Москве распространять информацию о том, что Вашингтон враждебно относится к России, чем прикрывать жесткое наступление на демократические институты и практики внутри страны.

К сожалению, эксперты Института Брукингса уделили слишком мало внимания внутренней политике России в контексте «перезагрузки». Белый дом изначально предполагал, что политика налаживания отношений с Москвой предполагает сотрудничество и с российской властью, и с российским гражданским обществом. Пока Путин был уверен, что держит российское общество под контролем, все шло нормально. Фатальной для «перезагрузки» стала ситуация, когда Кремль, уверенный в том, что ему не нужны прочные отношения с США, почувствовал угрозу со стороны оппозиции.

США и Россия, скорее всего, продолжат обсуждать важные для них вопросы – хотя и на более низком уровне. Но так как Кремль будет сталкиваться со все большими проблемами – начиная с роста общественного недовольства, и заканчивая ухудшением положения в экономике – маловероятно, что когда-либо в обозримом будущем повторятся романтические дни «перезагрузки» образца 2009–2010 годов.

2013 г.

Статьи Путина и Маккейна: больше эмоций, чем понимания

В последние недели внимание Вашингтона было приковано к кризису в Сирии, однако новый поворот в ситуации возник 11 сентября, когда газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала статью Владимира Путина «Сирийская альтернатива».

В представленной как попытка прямого разговора «с американским народом» статье Путин выступил против военного вмешательства в дела Сирии, а также назвал «особенно опасным» высказывание Обамы о том, что способность США реагировать на несправедливость в мире делает Соединенные Штаты «исключительной» нацией. Сенатор Джон Маккейн ответил на статью Путина 19 сентября, опубликовав на сайте Pravda.ru статью «Россия заслуживает большего, чем Путин». Однако вряд ли и публикации Путина и Маккейна смогли что-либо изменить во мнениях многих.

Статья Путина – образец умелого использования пропаганды и очевидная попытка закрепить дипломатический успех после того, как российский президент умело обыграл Обаму на поле сирийского кризиса. В статье есть ошибки (Путин утверждает, что Россия изначально отстаивала позицию о необходимости мирного диалога в Сирии – в то время как Москва оставалась крупнейшим поставщиком оружия для режима Асада и могла производить системы доставки химического оружия); псевдоинформации (Путин пишет, что Кремль пытается защитить международное право, хотя Москва использовала право вето в ООН, чтобы защитить собственные национальные интересы. Москва также пыталась обойтись без Совета Безопасности ООН, когда ее войска вошли в Грузию в 2008 году); и лицемерия (статья – попытка вмешательства во внутреннюю политику Соединенных Штатов, в то время как Путин часто критикует США за попытки вмешиваться во внутреннюю политику России). И наконец, в комментарии российского президента об исключительной роли США проигнорирован тот факт, что вера России в свою собственную уникальную миссию и роль в мире в значительной степени определяет ее внешнюю политику.

Владимир Путин признал, что большинство идей статьи принадлежат ему, а финальная версия была подготовлена его помощниками. Любопытно, что российская версия текста показывает Россию в намного более позитивном, а США – в намного более негативном виде, чем английская версия, переведенная Мишель Берди и опубликованная в Moscow Times. В российской версии также содержатся более сомнительные утверждения. Статью в New York Times передала PR-компания Ketchum, специализирующаяся на связях с общественностью. Ketchum продвигает российские интересы, в частности, Газпрома, здесь – в Вашингтоне. Пока неизвестно, кто готовил английскую версию – Ketchum или пресс-служба Путина.

Главное внимание в статье Маккейна было уделено не внешней политике России, а авторитарному правлению Путина и его действиям внутри страны. Сенатор из Аризоны написал, что нынешний российский президент управляет провалившимся государством с сырьевой экономикой, а созданная им политическая система «поддерживается коррупцией и репрессиями и недостаточно сильна, чтобы допустить несогласие». «Я – не антироссийский. Я пророссийский, более пророссийский чем тот режим, который плохо управляет вами сегодня, – пишет Маккейн. – Президент Путин и его окружение <…> не уважают ваше достоинство и не признают вашу власть над ними».

Несмотря на то, что Маккейн руководствовался добрыми намерениями (а его аргументы более точны, чем доводы Путина), слабости его статье добавили ложные заявления.

Маккейн написал, что не верит, что гражданин России не может опубликовать подобный критический отзыв о власти. Но проблема более сложная: на самом деле в России критики достаточно и в газетах, и в Интернете. Проблема в том, что относительно небольшое количество россиян придает этому значение. Кремль контролирует телевизионные новости, откуда большинство жителей страны и черпает информацию – россияне говорят, что довольны тем, что им показывают.

Несмотря на то, что в словесной дуэли Маккейн был более убедителен, чем Путин, реакция на статьи в обеих столицах была схожей: ее диапазон был – от злости до насмешек. Критики в США большей частью писали о том, что иностранный лидер не должен читать лекции американцам, что объяснения Путина о кризисе в Сирии не соответствуют действительности, или же отвечали на критику Путина «особой роли» США. Белый дом отреагировал на статью, заметив, что тот факт, что статья Путина была опубликована в одной из ведущих американских газет, говорит о том, что в США серьезно относятся к свободе слова.

В свою очередь, в России оперировали схожей логикой: отмечали, что не нуждаются в лекции иностранного лидера и высказывали убеждение, что Маккейн пытался заработать политические очки в США. Многие комментаторы, включая самого Путина, также обратили внимание на тот факт, что Маккейн опубликовал свою статью на Pravda.ru – по их мнению, это свидетельствует, что он вообще ничего не знает о том, что происходит в России.

Противостояние между двумя статьями вскоре без сомнения забудется, освободив место тому, что является намного более важным – дальнейшей реакции Москвы на кризис в Сирии. Государственные телеканалы России не только комментировали статьи Путина и Маккейна, но и говорили о достигнутом «дипломатическом паритете» с США, который Москва получила благодаря сирийскому кризису.

Реакция Вашингтона на события в Сирии (точно так же, как и в период «перезагрузки») укрепила иллюзии Кремля, что Россия остается великой державой с международным авторитетом, эквивалентным американскому. Это отголоски мышления холодной войны – «дипломатическое равенство» стало кодом, на основе которого Россия должна получать привилегированный статус в отношениях с США, а Вашингтон должен принимать российские прерогативы в международной политике.

Хотя Путин может потерять лицо, если Сирия не будет соблюдать условия соглашения по химическому оружию (как правильно отмечает журнал Economist), Кремль поставил Белый дом в ситуацию, когда тому необходима поддержка России. А так как

Россия больше заинтересована в «дипломатическом равенстве» с США, чем в ликвидации угрозы, которую представляет Асад, это, скорее всего, не разрешит сирийский кризис, а только продлит его.

2013 г.

США и Россия. Повторение пройденного

В последнее десятилетие российские внешнеполитические эксперты, обсуждая американо-российские отношения, постоянно упоминают об упущенном шансе. После терактов 11 сентября 2001 года президент РФ Владимир Путин, сочувствуя американцам и испытывая проблемы с боевиками на Северном Кавказе, проявил интерес к стратегическому альянсу с США во имя совместной борьбы с исламским экстремизмом. Российские эксперты утверждают, что это сотрудничество могло было быть распространено и на другие сферы, где США и Россия имеют общие интересы.

Сторонники этой теории напоминают, что Владимир Путин стал первым иностранным лидером, который позвонил президенту Джорджу Бушу-младшему после террористических атак на Нью-Йорк и Вашингтон, и что первые месяцы после этого два государства очень активно сотрудничали. По мнению этих экспертов, американо-российские отношения испортились в конце президентства Буша – из-за действий США в Афганистане и Ираке, из-за намерений США продолжать развивать проект создания системы противоракетной обороны и из-за отказа Вашингтона принимать в расчет легитимные опасения Москвы в вопросах безопасности. Эта теория игнорирует, что война в Чечне была внутренним конфликтом, одной из сторон которого выступали сепаратисты – до того, как произошла его радикализация, вызванная жестокостями российских силовиков, а атаки 11 сентября были произведены силами, которые находились за пределами США.

В своей замечательной новой книге «Дни огня» (ее недавно обсуждали на «круглом столе» в правозащитной организации Freedom House) вашингтонский корреспондент газеты The New York Times Питер Бейкер главное внимание уделил истории президентства Джорджа Буша-младшего и его сложным взаимоотношениям с могущественным вице-президентом Диком Чейни, который, как ранее полагали многие, принимал наиболее важные решения. Однако, по мнению Бейкера, главным в этой связке был все-таки Буш, особенно во время своего второго президентского срока.

Бейкер также детально анализирует взаимоотношения Буша и Путина. Его выводы противоречат утверждениям российских аналитиков, которые считают, что именно Буш отказался от возможности продуктивного сотрудничества с Кремлем.

Бейкер согласен, что первые встречи Буша и Путина в основном проходили в позитивном ключе. Во время первого визита Джорджа Буша в Европу – в Словению – двое лидеров очень тепло пообщались, после чего на пресс-конференции Буш произнес фразу, которую, как пишет Бейкер, впоследствии с содроганием вспоминала Кондолизза Райс: «Я посмотрел ему в глаза. И увидел его душу».

Через два месяца после атак на США, Буш и Путин решили начать новую эру в двусторонних отношениях. Они не хотели, чтобы разногласия по поводу ПРО негативно повлияли на их личные отношения.

Однако военные операции, которые проводили США, были не единственной причиной того, что американо-российский «медовый месяц» продолжался недолго. Бейкер утверждает, что после ареста Михаила Ходорковского администрацию Буша стало все больше беспокоить наступление Путина на демократические свободы (возможно, что это стало одной из причин, по которой Джордж Буш начал делать ставку на продвижение демократии – в отличие от более реалистично настроенного Чейни).

Вести дела с Россией становилось сложно и из-за того, что Путина периодически плохо информировали. К примеру, после того США повысили тарифы на импорт стали, Москва запретила импорт американской курятины, известной в России как «ножки Буша» – Путин заявил тогда, что США специально отправляют негодные продукты в Россию.

Путин пытался оправдать арест Ходорковского, сравнивая это с историей банкротства американской компании Enron. Российский президент также защищал установление им тотального контроля над СМИ, сравнивая свои действия со скандалом в телекомпании CBS, уволившей звездного ведущего Дэна Разера за то, что тот выпустил в эфир репортаж о том, что официальные данные о службе Джорджа Буша в Национальной гвардии США подтасованы. Этот репортаж не имел ничего общего с реальностью, как Буш не имел никакого отношения к увольнению Разера.

В разговоре с премьер-министром Дании Буш описал свои беседы с Путиным: «Это как вести спор с восьмиклассником, который оперирует совершенно неправильными фактами».

Когда после российского вторжения в Грузию отношения США и России оказались почти в точке замерзания, личные отношения Путина и Буша остались дружественными. Бейкер пишет, что 19 января 2009 года, в свой последний день пребывания в Белом доме, Джордж Буш сделал прощальные телефонные звонки «другу Владимиру» и новому российскому президенту Дмитрию Медведеву (за 10 минут до этого он звонил грузинскому лидеру Михаилу Саакашвили).

Желание перезапустить отношения России и США после «августовской войны» стало одной из основных внешнеполитических целей нового президента Барака Обамы. Однако Бейкер напоминает, что успехи сотрудничества Буша и Путина были минимизированы новой администрацией США, как и проблемы двусторонних отношений.

Несмотря на политику «перезагрузки», эволюция отношений США и России во время президентства Обамы крайне напоминает то, что происходило в период правления его предшественника (и их деградацию в годы президентства Бориса Ельцина): изначальный оптимизм, за которым следовало разочарование обеих сторон – главным образом из-за споров о правах человека и расхождений в геополитических оценках.

Такая ситуация показывает невозможность реального партнерства двух государств в обозримом будущем и необходимость

приложения постоянных усилий, чтобы поддерживать сотрудничество на должном уровне.

2014 г.

США и Россия: ужесточение риторики

В последние пять лет республиканцы не уделяли особого внимания отношениям Соединенных Штатов с Россией. Хотя у этого правила и были исключения. В 2012 кандидат в президенты Митт Ромни назвал Россию «геополитическим соперником» США, за что подвергся суровой критике в целом прообамовски настроенным внешнеполитическим истеблишментом Вашингтона. Многие конгрессмены-республиканцы активно участвовали в работе над «законом Магнитского», который запретил въезд в США и заморозил американские активы ряда российских чиновников, обвиненных в нарушениях прав человека.

Совсем недавно сенатор Джон Маккейн жестко раскритиковал Москву за запугивание Украины, а спикер Палаты представителей Джон Бейнер, выступая в популярном телешоу, назвал Владимира Путина «бандитом». Однако некоторые высокопоставленные республиканцы относятся к Кремлю с симпатией. К примеру, консервативный комментатор Пэт Бьюкенен, бывший советник президентов Никсона, Форда и Рейгана, похвалил Владимира Путина за «моральную ясность», подразумевая негативное отношение российского лидера к правам сексуальных меньшинств.

28 января в фонде «Наследие» в Вашингтоне прошла конференция под названием «Олимпиада в Сочи, права человека и американо-российские отношения». На ней присутствовал сенатор-республиканец из Техаса Тед Круз (его родители бежали в США из Кубы). Круз известен прежде всего тем, что сыграл ключевую роль в закрытии федерального правительства США в октябре прошлого года, его также считают возможным кандидатом на пост президента.

На конференции он выступил с обстоятельной критикой политики Владимира Путина и политики США по отношению к России. В этом Круз пошел намного дальше своих коллег-республиканцев.

Сенатор обвинил администрацию Обамы в потере управления и заявил, что Соединенные Штаты отступают в глобальном масштабе. По словам сенатора, Россия пользуется этим и заполняет вакуум в Евразии для создания новой версии советской империи. Путинский стиль авторитарного правления, как отметил сенатор Круз, заимствуют и в других государствах. Один кубинский чиновник сказал ему, что «путинизмо» – как модель управления – используется Раулем Кастро.

Тед Круз признал, что США и Россия, безусловно, могут сотрудничать там, где их интересы совпадают, – как это делали в свое время Рональд Рейган и Михаил Горбачев. Однако, по мнению сенатора, ключ к политической стабильности – защита прав человека во всем мире. Именно борьба за демократию делает США «особой нацией», считает Круз.

Говоря об Украине, сенатор отметил, что Запад «проспал» этот кризис. «В Вашингтоне сильно похолодало, – сказал он. – Но каждый из нас в любое время может уйти домой. Демонстранты в Киеве, стоящие на морозе, не могут этого сделать. Каждый из них – герой. В это же время Путин пытается "пролезть" в Украину, и это же самое, в скором будущем может ожидать Молдову, Грузию, Эстонию и Латвию».

В то время как официальные лица в Вашингтоне и Брюсселе судорожно пытаются придумать, как стабилизировать ситуацию в Украине, Круз выступил со своим предложением: по его мнению, США должны немедленно создать зону свободной торговли с Украиной, помочь Киеву в строительстве инфраструктуры для принятия сжиженного газа и увеличить его поставки из США. Это позволит уменьшить зависимость Украины от российских энергоресурсов.

Речь Круза была тепло встречена аудиторией, однако сенатор не ответил на вопрос, собирается ли он бороться за Белый дом. В президентских избирательных кампаниях США внешнеполитическая тематика, как правило, не играет главной роли. А то, что говорят кандидаты в президенты, в силу объективных обстоятельств нечасто превращается в политические решения. Поэтому сложно сказать, трансформируется ли жесткая позиция сенатора в конкретные действия.

Однако какими бы ни были политические перспективы Теда Круза, без сомнений демократическая и республиканская партии ужесточают свою риторику в отношении России. И эти настроения усиливаются не только в «Движении чаепития» – консервативно-либертарианском крыле республиканской партии, к которому принадлежит сенатор Круз.

2014 г.

Насколько «умны» санкции США?

В последнее время аналитики уделяют много внимания авангардной стратегии и тактике Кремля в отношении Украины, используемых в его игре с Западом, все больше напоминающей перетягивание каната. «Мы являемся свидетелями нового типа войны и нового вида вторжения», – написала Энн Эпплбаум в своей колонке в The Washington Post. К методам нового типа она относит инфильтрацию российского спецназа в Восточную Украину для разжигания сепаратистских настроений, финансирование и снабжение оружием местных военизированных групп и преступных элементов, а также кремлевское изобретение – пропагандистскую кампанию по лживой и предвзятой подаче фактов, цель которой – создать основания для вмешательства России в дела Украины и повысить поддержку Путина внутри страны. В качестве одного из способов противостояния политике Москвы в этом «новом типе войны» Эпплбаум стоило бы также упомянуть экономические санкции Запада. Санкции против ядерной державы (именно так Россию по-прежнему оценивают члены ЕС и ряд чиновников в администрации Обамы) беспрецедентны и крайне важны, особенно если таковая держава плохо себя ведет.

28 апреля США в очередной раз ужесточили санкции против российских чиновников, предположительно входящих в ближайшее окружение Владимира Путина. Согласно этим новым, «умным» санкциям семи чиновникам запрещен въезд в США, а их долларовые активы заморожены. Среди чиновников, попавших в «черный список», – Игорь Сечин, президент нефтяной компании «Роснефть», Вячеслав Володин, первый заместитель главы администрации президента, и Алексей Пушков, председатель комитета Госдумы по международным делам. Также заморожены счета 17 российских компаний (ранее санкции были введены против компаний, связанных с российскими бизнесменами Геннадием Тимченко, Аркадием и Борисом Ротенбергами и Юрием Ковальчуком). Теперь еще 13 российских компаний столкнутся с дополнительными ограничениями: правительство США прекратит экспорт и реэкспорт американских товаров для данных компаний. Госдеп и министерство торговли США также объявили об отмене заявок на получение экспортных лицензий для производства высокотехнологичных материалов, используемых в российском военном секторе.

Днем позже Евросоюз объявил о введении своей серии санкций против Кремля, вызванной, согласно официальному заявлению, действиями России, угрожающими независимости Украины. Меры ЕС, как правило, более мягкие, чем санкции США, включают замораживание находящихся на территории стран ЕС активов десяти российских чиновников и пяти представителей Украины, обвиняемых в организации беспорядков в Восточной Украине. Попавшим под санкции также запрещен въезд в страны ЕС.

Стоит отметить, что история санкций довольно неоднозначна. Санкции всегда более успешны, если носят многосторонний характер и преследуют четкие экономические цели, а не направлены на изменение широкой геополитической повестки дня. Объектом санкций также должна быть менее развитая экономика, чей торговый оборот может быть уязвим благодаря подобным мерам. Санкции и ограниченные меры, цель которых – вынудить Россию уйти из Украины, вряд ли будут эффективными, если Запад не включится в единую масштабную кампанию по противостоянию политике Кремля.

Представители политической и бизнес-элиты России уязвимы для санкций, так как многие из них имеют значительные финансовые интересы на Западе (доли компаний, материальные блага, недвижимость, спортивные команды). Однако интеграция российских олигархов в мировую экономическую систему также означает, что любые санкции против них усиливают угрозу ответных действий со стороны России.

Способность США и их партнеров эффективно использовать санкции ослаблена тем, что кризис на Украине носит асимметричный характер. Запад, безусловно, обладает преимуществами в военной и экономической сферах и в системе безопасности, но Россия граничит с Украиной и способна быстро реагировать, при этом статус Украины для России гораздо важнее, чем для Запада.

Ряд факторов, связанных с подходом США к разрешению кризиса, ограничивают эффективность всех введенных на сегодня мер. Прежде всего это неясность целей, преследуемых Вашингтоном. Чего США пытаются добиться: вытеснить Россию из Украины, заставить Путина уйти в отставку или просто досадить Кремлю? По словам ряда представителей администрации Обамы, цель Белого дома – оказать давление на ключевых партнеров Путина, которые, в свою очередь, заставят российского президента сформулировать более мирную политику в отношении Украины.

«[Наша] цель не преследовать лично Путина, – заявил президент Обама. – Цель состоит в том, чтобы изменить систему его расчетов». При этом другие официальные лица говорят, что цель США – донести до Путина мысль о том, что в результате санкций так или иначе могут быть затронуты любые активы, к которым он имеет отношение.

Как отметил один из чиновников администрации США, никто «не ожидает немедленного изменения российской политики». «Мы должны постоянно показывать [официальной России], что мы принесем ей серьезные экономические неприятности и изоляцию».

Несмотря на использование санкций как нового оружия XXI века, администрация Обамы снижает их потенциальную эффективность традиционными дипломатическими и бюрократическими оговорками. Во-первых, выражая обеспокоенность действиями России и обозначая риторические красные линии, Белый дом не подкрепляет свои слова действиями. Исключив в начале кризиса возможность военного ответа НАТО, Обама ограничил присутствие альянса в соседних с Украиной странах. Американские чиновники отмечают, что в настоящее время на очереди стоят так называемые отраслевые санкции против российских банков и энергетического сектора. Они призваны стать сдерживающим фактором против вторжения России на

Украину или саботирования выборов президента Украины 25 мая. Однако в рамках подобного подхода США по сути готовы простить России аннексию Крыма и хаос на юге и востоке Украины.

Порой складывается ощущение, что у Белого дома нет четкого понимания, как поступить. По некоторым сообщениям, представители администрации выступают против жесткой позиции США, поскольку им почему-то кажется, что таким образом под угрозой окажутся другие вопросы двусторонних отношений, а захват Крыма – это просто «аномалия». Многие представители американских бизнес-кругов активно лоббировали против ужесточения санкций.

Во-вторых, Белый дом, похоже, расценивает события на Украине как отвлекающий маневр, а не как реальную угрозу системе европейской безопасности. Вместо разработки стратегии по стабилизации ситуации на Украине Обама и лидеры ЕС поддались участию в навязанной им Россией игре по «деэскалации» напряженности. В этой игре все участники делают вид, что Россия является их партнером, преследующим схожие цели, однако при таком подходе инициатива в игре регулярно переходит к Путину.

В-третьих, Белый дом решил координировать свои шаги с европейцами, что замедлило и ограничило ответную реакцию Запада на поведение Кремля. Полагаясь на союзников в Европе, Обама верно рассчитал, что выступление единым фронтом повысит эффективность санкций, а также оправдает его собственную осторожность. Перед очередным этапом санкций источники в администрации США сообщали, что в новом «черном списке» от 28 апреля будут Внешэкономбанк, Газпромбанк и глава «Газпрома» Алексей Миллер. Случись это, уязвимость европейских партнеров, зависящих от российского импорта газа, значительно бы возросла. В итоге эти компании (и персоны) в список не вошли – предположительно именно из-за возражений ЕС.

При этом американские чиновники продолжают утверждать, что санкции являются успешными, ссылаясь на то, что курс рубля за последние месяцы упал, индекс ММВБ снизился, рост российской экономики замедлился и вероятность рецессии возросла. Западные финансовые рынки постепенно закрывались для российских компаний, и отток капитала с начала года был огромный.

Однако многие из этих негативных процессов наметились задолго до введения санкций. Более того, в начале мая курсы российских акций и облигаций выросли, а рубль подорожал, причем это произошло после введения последнего этапа санкций. Как отметил один московский банкир, данный этап санкций был пережит гораздо легче, чем ожидали рынки. «Он был воспринят скорее как предупреждение о последующих этапах санкций».

Пока нет причин думать, что санкции против лиц из ближайшего окружения Путина вынудят их пересмотреть свою лояльность российскому президенту. На сегодня представители российской элиты, очевидно, уверены, что смогут пережить трудные времена в отношениях с Западом, отсидевшись в России или начав кооперировать с Китаем. Они предполагают, что подобная ситуация продлится недолго, нормализовавшись в течение нескольких месяцев, как это произошло после войны с Грузией в 2008 году. В конечном итоге они просто рассчитывают, что Обама, Меркель и другие мировые лидеры рано или поздно смирятся с ситуацией, сложившейся на Украине.

2014 г.

Дискуссии по поводу торговли людьми

За последние месяцы в Вашингтоне достаточно много внимания было уделено «закону Димы Яковлева», подписанного президентом Путиным 28 декабря 2012 года (хотя некоторые российские чиновники, включая Сергея Лаврова, были против запрета института международного усыновления). Закон стал частью ответа Кремля на «акт Магнитского», который вступил в силу за две недели перед этим и который отказывает в американской визе российским чиновникам, ответственным за нарушение прав человека. Закон Магнитского также включает санкции в отношении финансовых активов некоторых чиновников в банках США.

Меньше пишут о противоречиях по другой теме, которые произошли через месяц после принятия акта Магнитского. После того как США вышли из неэффективной двусторонней комиссии по вопросам гражданского общества, Россия объявила, что выходит из соглашения, которое предполагало помощь США в вопросе борьбы с торговлей людьми. На сайте правительства России было заявлено, что данная программа не нацелена на существующую реальность и «исчерпала свой потенциал». Как заявили позднее, выход из этого договора – еще один шаг, сделанный для избавления от внешней помощи и чрезмерного вмешательства США.

Заместитель министра иностранных дел Сергей Рябков неубедительно говорил о том, что вопрос торговли людьми и принудительного труда не имеет никакого отношения к диалогу между Вашингтоном и Москвой. «Я и мои коллеги сожалели, что ответ Москвы на закон Магнитского, который был нацелен лишь на определенных чиновников, ради дипломатического "сигнала" США несправедливо включил и вопросы, важные для простых граждан. Такие международные проблемы, как борьба с торговлей людьми, должны оставаться вне политики».

30 апреля во время выступления в Университете Джорджа Вашингтона профессор Лорен Маккарти из Университета Массасуеттса говорила о собственном исследовании «реальности», согласно которой Россия остается источником, территорией транзита и местом назначения торговли людьми и принудительного труда. Принудительный труд существует везде, ни один регион мира не остался не затронутым данной проблемой. В России как женщины, так мужчины и дети, в особенности из бедных слоев, подвержены трудовой эксплуатации. Это не только проституция, но рабский труд мигрантов в таких сферах, как строительство и сельское хозяйство.

По словам Маккарти, в последнее время развиваются техники манипулирования людьми, включая использование долговой зависимости с целью использования рабского труда. Без особенного контроля в России, как и других постсоветских республиках, процветает детский секс-туризм для европейцев и американцев.

За дипломатическим шумом между США и Россией внешняя помощь России по данной проблеме как раз и могла бы помочь эффективнее с ней бороться.

В 2000 году, как подчеркнула Маккарти, Россия подписала протокол ООН о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми. Однако, согласно Маккарти, лишь некоторые усилия были предприняты в этой области (в февраля 2010 некоторые СМИ писали о причастности к торговле людьми высокопоставленного чиновника в МВД). России также нужны программы помощи жертвам рабского труда. Большинство неправительственных организаций в мире, которые занимаются данной проблемой, финансируются международными донорами. Существование этих организаций в России может быть поставлено под вопрос через недавнее наступление Кремля на неправительственные организации, финансируемые из-за рубежа.

Каждый год Госдепартамент США публикует отчет о ситуации с торговлей людьми по всему миру. В этом году Госдеп стоит перед «затруднительным» выбором, решая как вести себя с Россией, Китаем и другими странами с высоким рейтингом торговли людьми. (В 2012 г. Госдепартамент в своем отчете, к примеру, писал о признаках использования на строительстве олимпийских объектов в Сочи принудительного труда, что было отвергнуто Кремлем).

Дело в том, что в прошлом году, как и за последние 9 лет, Россия была отнесена к категории 2 данного рейтинга – «промежуточной», в которую занесены государства, которые «нуждаются в наблюдении» в данном вопросе. В «промежуточный» уровень вошли также страны, которые не показывают существенных результатов борьбы с рабским трудом. Однако согласно закону, принятому в США в 2008 году, на 2-м уровне этого рейтинга страна не может оставаться более чем 4 года, поэтому в этом году США или поднимут Россию (и Китай) на первую ступень, к странам, которые полностью отвечают стандартам закона о торговле людьми, или опустят на 3-ю ступень «черного списка», где сегодня также находятся, в частности, Северная Корея, Судан, Алжир и Зимбабве. По отношению к 3-й категории могут использовать санкции.

В этом году во время слушания в Конгрессе по вопросу торговли людьми конгрессмен Эд Ройс сказал, что администрация Обамы не может постоянно избегать «говорить тяжелую правду» о политически «деликатных» странах для Обамы (таких как Россия) и не может вечно держать их в рейтинге торговли людьми на 2-й позиции. Госдепартамент не комментировал детально данное слушание. Но скорее всего, способ избежать понижения рейтинга России по данному вопросу будет найден, даже если это будет означать необходимость создания новой удобной рейтинговой категории.

Несмотря на принятие «закона Магнитского», во время «эры» перезагрузки Белый дом уже неоднократно показал маловероятность того, что будет обсуждать вопросы прав человека, боясь навредить другим аспектам своих отношений с Москвой.

И в Кремле это прекрасно видят. Представитель МИДа по вопросам прав человека Константин Долгов в феврале говорил о том,

что Россия хочет активизировать сотрудничество во вопросу торговли людьми.

Он добавил, что США должны отдать должное России за усилия в этой борьбе. Можно добавить – какими бы минимальными они ни были.

2013 г.

Новый посол США в России

В Госдепартаменте пост посла США в России считается одним из наиболее престижных. Среди дипломатов, прежде занимавших эту позицию, такие люди, как Томас Пикеринг, Аверелл Гарриман, Джон Куинси Адамс и Джордж Кеннан (правда, проживший всего год в Спасо-Хаусе, официальной резиденции посла США в Москве). Именно Кеннан стал автором «доктрины сдерживания» – стратегии США в холодной войне с СССР, и его наследие по-прежнему оказывает большое влияние на многих американских дипломатов, работающих в Москве, вдохновляя и внушая робость. После Кеннана многие дипломаты пытаются в своей работе достичь той же элегантности и ясности, что были присущи самому архитектору этой стратегии.

9 июля Кремль официально одобрил кандидатуру Джона Теффта на пост нового посла США в России. Как заявил журналистам на брифинге в Москве помощник президента РФ по внешней политике Юрий Ушаков, Теффт – «профессиональный дипломат» и является хорошим кандидатом на этот пост, так как он ранее уже работал в России и говорит по-русски. Теперь кандидатура Теффта должна быть утверждена Сенатом США.

Карьерный дипломат Джон Теффт провел на дипломатической работе более 40 лет и является экспертом в проблемах, с которыми сталкиваются страны бывшего Советского Союза. С 1996 по 1999 год он занимал пост заместителя начальника американской дипмиссии в Москве и наблюдал за стремительным падением правительства Ельцина. В должности посла США в Вильнюсе с 2000 по 2003 год Теффт помогал Литве готовиться к вступлению в НАТО. В 2004–2005 годах Джон Теффт был заместителем помощника госсекретаря по вопросам Европы и в этом качестве отвечал за отношения США с Россией, Украиной, Белоруссией и Молдавией. В период с 2005 по 2009 год Теффт занимал должность посла США в Тбилиси, где тесно сотрудничал с грузинским президентом Михаилом Саакашвили после «революции роз». В 2008 году стал свидетелем российского вторжения в Грузию. Во время своей работы послом США в Киеве с 2009 по 2013 год Теффт сотрудничал с экс-президентом Украины Виктором Януковичем, в том числе по вопросу подготовки к подписанию соглашения об ассоциации с Евросоюзом, от которого Янукович в итоге отказался.

С приходом Теффта тон и стиль американской дипмиссии в Москве, безусловно, изменятся. Особенно на фоне работы его предшественника Майкла Макфола, представителя академических кругов и экспертно-аналитических центров, первого за почти два десятилетия посла США, не являвшегося карьерным дипломатом. Макфол был необычным послом. Многочисленные московские друзья Макфола, среди которых много представителей либеральной интеллигенции, любили его за трудолюбие, умение расположить к себе, искренность, честность и достоинство, с которым бывший посол США вместе со своей семьей сносил постоянные нападки со стороны российских властей. Макфол часто отмечал, что не является профессиональным дипломатом, и это было одной из причин, по которым он пользовался большим уважением у правозащитного лобби в Вашингтоне. Однако сторонников традиционного подхода в Госдепартаменте раздражали его красноречивость, небрежность по отношению к дипломатическому протоколу, постоянное использование Твиттера и, по мнению некоторых, его наивность в отношении России.

Однако важнее то, что назначение Теффта означает изменение сути политики США в отношении России. Дипломатическая карьера Макфола, скорее всего, была с самого начала обречена на провал из-за непрактичности и внутренней противоречивости политики «перезагрузки», которую проводила администрация Обамы и автором которой был бывший посол США в Москве. Несмотря на некоторые успехи этой политики, оказалось, что на практике осуществить «перезагрузку» гораздо сложнее, чем на бумаге. Пока российское гражданское общество пребывало в пассивном состоянии, Кремль мог позволить себе не принимать всерьез тот факт, что «перезагрузка» уделяла особое внимание защите прав человека. Вместо этого российские лидеры сосредоточивали свое внимание на тех аспектах данной стратегии, которые отвечали их интересам. Однако после уличных протестов 2011–2012 годов сотрудничество США с российским гражданским обществом стало представлять потенциальную угрозу для Кремля. По этой причине Макфол, который к тому времени уже занял пост посла США в России, оказался удобной мишенью для российских властей.

Как сообщило издание «Коммерсантъ» со ссылкой на свои источники в Госдепартаменте, выбор кандидатуры Теффта означает, что, в отличие от периода «перезагрузки», на сегодняшний день администрация Обамы уже не строит никаких новых амбициозных планов по улучшению американо-российских отношений. В оставшиеся два с половиной года президентства Обамы США будут стараться минимизировать свое сотрудничество с Россией.

Некоторые российские чиновники, по слухам, считают взгляды Теффта антироссийскими, а выбор его кандидатуры – вызывающей попыткой администрации Обамы продемонстрировать свое недовольство российским вторжением на Украину. Многочисленные московские эксперты, активно критикующие США, ошибочно полагают, что Теффт является архитектором «цветных революций» и его задачей в России будет продвижение смены режима. В Интернете даже появились первые нападки на нового посла. Однако нужно понимать, что политика США в отношении России будет все же вырабатываться Белым домом в Вашингтоне, а не Джоном Теффтом в Москве.

Наконец, стоит заметить, что и без того непростая работа Теффта в Москве будет осложнена непоследовательностью кремлевской политики в отношениях с США. С одной стороны, в своей речи, произнесенной 1 июля на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации, Владимир Путин обвинил США в подготовке революции на Украине, а также стремлении «сдерживать» Россию. Российский президент назвал американские санкции против России «шантажом» и в очередной раз подверг критике однополярную модель мирового устройства, которую якобы насаждает Вашингтон. С другой стороны, в своем поздравительном письме президенту Обаме по случаю Дня независимости Путин призвал к улучшению двусторонних отношений и отметил, что Россия и США несут «особую ответственность» за обеспечение международной

безопасности на «равноправной основе». А в своем недавнем интервью изданию «Коммерсантъ» заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков уделил особое внимание достижениям двусторонних отношений за период правления Обамы.

Принимая во внимание аннексию Крыма, вторжение России на Украину и массовую истерию по поводу несуществующих внешних врагов, подстрекаемую кремлевскими пропагандистами, очевидно, что лейтмотивом внешней политики Кремля на сегодняшний день является непредсказуемость или даже скоропалительность. В данных условиях администрация Обамы поступает вполне рационально, минимизируя сотрудничество с Россией и назначая главой посольства США в Москве человека с большим опытом разрешения сложных проблем и неожиданных кризисных ситуаций.

2014 г.

Обама и российская политика США

Президент Барак Обама раз за разом реагировал на действия России в отношении Украины: незаконное вторжение и аннексию Крыма, и раздувание конфликта на востоке республики. Он удачно организовал международную коалицию для ответа на агрессию Москвы, постепенно ужесточил экономические санкции и предоставил Киеву материальную поддержку.

Однако у этого подхода есть и заметные недостатки. Во-первых, цели действий Вашингтона изначально были неясными и очень часто противоречивыми. Является ли целью прекращение российской поддержки вооруженных сепаратистов? возвращение Крыма? или же содействие смене режима в самой России – а именно так действия США склонны интерпретировать российские лидеры?

Во-вторых, желание Вашингтона действовать сообща с Евросоюзом приводит к тому, что этот альянс действует медленно. В свою очередь, это делает менее однозначной реакцию Запада на действия России. Какой бы ни была цель Вашингтона, это дало России время для ответа и дало инициативу Владимиру Путину.

В-третьих, Обама часто казался очень осторожным в отношении России, поскольку ему необходимо находить общий язык с американским бизнес-лобби. Кроме того, он явно не желает проецировать мощь США в мире (согласно сообщениям американских СМИ, некоторые члены администрации Барака Обамы неформально готовы были уступить Крым России).

Наконец, Барак Обама периодически рассматривал украинский кризис как досадную помеху на фоне того, что он считает намного более важным для целей США на международной арене – в первую очередь, так называемый «поворот в сторону Азии» и борьбу с экстремизмом на Ближнем Востоке. В некотором смысле опасения президента понятны: Россия – ядерная держава, Путин непредсказуем, и на каждом этапе российский президент все время действовал в сторону эскалации конфликта, а не уменьшения напряжения. Однако в целом его действия ставили целью изобразить президента США нерешительным лидером, а Запад – разделенным.

Первый умеренный ответ администрации США на российские провокации, скорее всего, только раззадорил Кремль. Более желательным было бы быстро наложить санкции на ключевые отрасли российской экономики в день или днем позже после объявления об аннексии Крыма. Это бы показало, что, во-первых, у незаконных действий всегда есть последствия; во-вторых, что США серьезно относятся к своим международным обязательствам, и особенно к обязательствам в сфере нераспространения оружия массового поражения (соответствующие заверения были вписаны в Будапештский меморандум, который нарушила Россия); в-третьих, что Вашингтон не потерпит нарушений международного порядка; в-четвертых, что Вашингтон останется международным лидером даже тогда, когда приходится принимать болезненные решения.

За последние несколько дней в двух отдельных заявлениях президент Обама постарался прояснить свой подход к украинскому кризису, но вновь подал смешанные сигналы.

2 августа в интервью журналу The Economist он точно отметил, что США должны отвечать на глобальные вызовы со стороны России. С другой стороны, он описал Россию как «региональную державу». Если воспринять его слова буквально, можно предположить, что Обама недооценивает угрозу со стороны России для мирового порядка. Однако его покровительственный тон, скорее всего, способен только вызвать раздражение российских лидеров, вне зависимости от того, насколько плохо они вели себя во время конфронтации. Достичь компромисса в таком случае будет очень трудно (тем более, Обама не впервые принижает Путина публично). В интервью The Economist американский президент также выглядел плохо информированным. Его комментарии по вопросу иммиграции в Россию, низкой продолжительности жизни россиян и неспособности России производить качественные товары были преувеличены и иногда фактически неверны. Обама напомнил о своем позитивном партнерстве с Медведевым во время «перезагрузки» отношений с Россией в первый президентский срок, игнорируя тот факт, что даже тогда во главе российского государства реально стоял Путин.

Обама вновь вспомнил о России на пресс-конференции 6 августа. По его словам, американские и европейские санкции «работают, как и планировалось» и привели к проблемам в российской экономике. Я бы добавил, что санкции – это замечательно, однако непонятно, чего они должны достичь.

Обама говорил о том, что у Путина есть выбор: «или же попробовать разрешить конфликт на востоке Украины дипломатическим путем… или же продолжать прежний путь, но, в таком случае рискуя состоянием его экономики». Однако американский президент призвал к осторожности, говоря о том, что Украине не нужна дополнительная военная помощь для борьбы с вооруженными сепаратистами на востоке страны. Открытое нападение России на Украину, как сказал Обама, вызовет «…другие вопросы. Но пока мы еще не дошли до этой ситуации». Ни в одном комментарии он не произнес ни слова симпатии ценностной революции в Украине, которая привела к уличным протестам в Киеве прошлой зимой и остается движущей силой украинского сопротивления российской агрессии.

Пока не ясно, где мы находимся сейчас. Вашингтон и ЕС запоздало (хотя лучше поздно, чем никогда) поняли угрозу, которую несет для европейской безопасности российское вторжение в Украину. Недавние заявления Обамы дают основания предположить, что если Путин введет войска на восток Украины, то последует мощный ответ Запада – скорее всего это будет поставка вооружений украинской армии. Однако Путин, без сомнения, должен задаваться вопросом, насколько долго продержится эта коалиция США и ЕС, и насколько быстро она будет реагировать на его действия.

2014 г.

Россия и ее «мягкая сила»

«Мягкая сила» России – психологическая война, использование угроз и взяток, пропаганда – оказались ключевыми факторами при захвате и аннексии Крыма и играют важнейшую роль в тайном вторжении на восток Украины.

Москва использовала эти инструменты для достижения ряда ключевых целей: во-первых, для того чтобы ослабить поддержку Киева на Западе; во-вторых, чтобы подорвать авторитет международных организаций, которые хотели наблюдать за российским вмешательством; в-третьих, чтобы создать в мире лживое представление о сложившейся ситуации, дабы оправдать свое вмешательство в украинские дела и дестабилизировать Украину.

Нарратив строился вокруг так называемого «Русского мира» (культурных, исторических и языковых связей русскоязычных славян), который не знает государственных границ. К этому были добавлены утверждения о том, что в Киеве усиливаются фашизм и антисемитизм, что русскоговорящие украинцы на востоке страны стали жертвами дискриминации, и, наконец, что Украину не следует считать отдельной от России страной.

В последние годы эти рычаги «мягкой силы» стали занимать все более важную позицию в российской внешней политике. Действительно, на протяжении десятилетия Россия развивала и усиливала свои возможности применения «мягкой силы».

Впервые в официальном документе этот термин был использован в 2010 году – в приложении к Концепции внешней политики РФ. В 2013-м термин возник в новой версии в самой Концепции. В этом документе «мягкую силу» обозначили как комплексный способ достижения целей во внешней политике, основанных на методах гражданского общества, информационных, культурных и других методах и технологиях, альтернативных традиционной дипломатии. Было указано, что целями применения «мягкой силы» является создание позитивного имиджа страны и улучшение информационной поддержки российской внешней политики. Согласно документу, российские официальные лица должны презентовать привлекательность и конкурентоспособность русской культуры, языка и системы образования. Они также должны создать в мире сеть дружественных России стран. Для достижения этих целей Концепция призывает к использованию новых технологий («Твиттер-дипломатии») и потенциала миллионов россиян, живущих в диаспоре. Косвенное, но значительное влияние в инструментах «мягкой силы» также придается Русской православной церкви и СМИ.

Задолго до того, как «мягкая сила» получила это название (термин ввел в оборот профессор Гарвардского университета Джозеф Най), Россия уже давно использовала одну из форм «мягкой силы» – пропаганду – в советскую эпоху. Запад противостоял этому, применяя амбициозную, но, в результате, успешную стратегию использования международного вещания для распространения правдивой информации. Не имея доступа к объективной информации о ситуации в собственной стране, жители СССР обращались за ней к «Голосу Америки», Радио «Свобода» и к другим международным СМИ. Только благодаря западному радио они узнавали об изменениях в коммунистической Польше, Венгрии и в самом Советском Союзе.

Однако ныне ответ Запада на новую информационную войну, которую ведет Россия, оказался запоздалым и безынициативным, прежде всего из-за того, что западное вещание утратило многие свои ориентиры, несмотря на профессионализм и преданность своему делу со стороны журналистов и редакторов. Считая, что с 1990-х годов Россия уже больше не представляет угрозы миру, США годами недофинансировали международное вещание. За это время развивались новые источники информации и технологии, количество слушателей западного радио значительно уменьшилось, а вопросы создания программ (достижение баланса между развлекательными, новостными и аналитическими программами) до конца так и не были решены. За это время бюрократия, управляющая международным вещанием, становилась все более неэффективной.

Разногласия по поводу задач международного вещания в сегодняшних условиях так и не были разрешены. Каким образом цель распространения объективной информации можно примирить с внешней политикой США? Как можно продвигать демократические ценности в то время, когда многие западные элиты – часто в СМИ – не могут достичь консенсуса в вопросе о том, что означают эти ценности?

В вашингтонском Институте Кеннана недавно прошла дискуссия об уроках опыта холодной войны для современного международного вещания.

Специалист по исследованию аудитории Радио «Свобода» Юджин Парта отметил, что во время холодной войны слушатели включали «Голос Америки» и Радио «Свобода», чтобы услышать правдивую информацию, проверить официальную версию событий. Тогда слушатели не хотели, чтоб западные СМИ вмешивались в политическую жизнь страны.

Другие участники встречи делились своими воспоминаниями важной роли международного вещания для Восточной Европы, что привело к падению коммунистических режимов в 1989 году.

По свидетельству многих участников конференции, очень сложно извлечь уроки из того периода для решения сегодняшних проблем. Президент правозащитной организации Freedom House Дэвид Крамер напомнил, что на большей территории бывшего Советского Союза и в некоторых других странах независимые СМИ сейчас находятся в упадке.

Главный редактор Радио «Свобода» Ненад Педжич говорил о планах запуска проекта нового телевидения, призванного противостоять хорошо финансируемой российской медиакампании.

Представитель Госдепартамента напомнила об усилиях США по противостоянию пропаганде в российских социальных сетях и

отметила, что действия Вашингтона в этой сфере нужно лучше сочетать с публичной дипломатией, с упором на программы культурного обмена.

Большинство участников встречи согласились с тем, что для достижения успехов многое будет зависеть от судьбы законопроекта, над которым работает Конгресс США, призванного реформировать международное вещание.

Однако измеряя результаты воздействия примененной Россией «мягкой силы» с помощью традиционных способов – а именно в терминах привлекательности национальной культуры – можно сказать, что российское вмешательство в Украину провалилось. Согласно выводам опубликованного в июле исследования, проведенного в 44 государствах мира исследовательским Pew Research Center, международная репутация России серьезно ухудшилась.

Однако цель Москвы в использовании «мягкой силы» не заключается лишь в убеждении масс в чем-то и последующем улучшении имиджа России. Скорее, оно направлено на «подрыв нарратива Запада в определенном вопросе», а не предоставление чего-то взамен – все это делается для того, чтобы эффективно противостоять «несправедливому», по мнению Кремля, миропорядку. Такую интерпретацию российской «мягкой силы» предлагает журналист Питер Померанцев в недавно опубликованной статье.

Представляется, что сегодня Кремль вполне доволен результатами использования «мягкой силы». Несмотря на падение курса рубля и другие экономические проблемы России, в середине сентября российское правительство объявило о существенном увеличении финансирования государственных СМИ, как местных, так и международных. Целью данного шага должно быть приобретение больших симпатий на внешней арене и укрепление власти внутри страны.

Уже давно понятно, что следующий ход – за Вашингтоном.

2014 г.

Внешняя политика Путина: новый курс

На заседании Совета безопасности РФ 15 февраля Владимир Путин представил обновленную концепцию российской внешней политики. По словам президента, в документе учтены произошедшие в мире изменения, в частности «мировой финансово-экономический кризис… перераспределение баланса сил в мировых делах, резкое усиление турбулентности в районе Ближнего Востока и Северной Африки, повышение значимости культурно-цивилизационного измерения конкуренции в мире». Согласно концепции, Запад более не способен «доминировать в мировой экономике и политике». Более того, мир переживает переходный период, во время которого происходит формирование «полицентричной международной системы», которая открывает возможности для новых экономических и финансовых систем, новых формирований коллективной безопасности и перемен в политическом развитии. Этот период дает возможность создания «мягких форм участия во многих односторонних структурах с целью эффективных попыток исправить ошибки Запада». «Россия и далее будет проводить активную конструктивную линию в международных делах, – сказал Путин. – Ее вес и авторитет в мире будут укрепляться».

По данным российских СМИ, этот документ лежал на столе у Путина с конца ноября. Возможно, он отложил подписание концепции, поскольку хотел усилить ее положения, особенно в ответ на принятый в США «закон Магнитского».

Согласно концепции, Россия будет продвигать свои интересы через так называемую мягкую силу. Москва надеется создать «объективный образ» страны и улучшить «информационную поддержку» своей внешней политики. Для достижения этой цели документ предлагает использовать новые технологии, а также потенциал многомиллионной российской диаспоры за границей. Россотрудничество впервые названо организацией, обеспечивающей развитие и реализацию российской внешней политики. Кроме расширения связей с диаспорой усилия Кремля будут нацелены на развитие центров российской науки и культуры за границей, работающих с иностранной молодежью и популяризирующих русский язык.

Обновленная концепция внешней политики отражает альтернативный взгляд на международные отношения и представляет собой модель исключительно российского политического развития. Почти забыта тема «модернизации России через дипломатию» – популярная фраза в период президентства Дмитрия Медведева, которая предполагала интеграцию России с Западом. Теперь же, наоборот, Россия должна играть «особую» роль балансирующей силы в международных отношениях и в развитии «мировой цивилизации». Особенно важно, что документ смещает фокус российского внешнеполитического внимания на восток. Концепция называет наивысшим приоритетом интеграцию на постсоветском пространстве, уделяя особое внимание СНГ, Таможенному союзу, будущему Евразийскому экономическому союзу, Организации Договора о коллективной безопасности и углублению отношений с Украиной. Связи с НАТО и Евросоюзом остаются приоритетом – хотя больший акцент делается на конкретных вопросах, таких как безвизовый режим, а также на связях с европейскими газовыми покупателями России: Германией, Францией, Италией и Нидерландами.

Отношения с Соединенными Штатами, которые концепция называет третьим приоритетом России, рассматриваются однобоко, лишь с позиции пользы для Москвы. В документе говорится о том, что Россия будет добиваться юридических ограничений создания систем противоракетной обороны и намерена препятствовать вмешательству США во внутренние дела других стран.

Создается впечатление, что отдельные положения документа направлены на то, чтобы зафиксировать внешнеполитические претензии официальной России к Западу. Как говорится в документе, необходимо избегать ослабления ООН в связи с «произвольным прочтением его резолюций», урегулирования кризисов путем «одностороннего санкционного давления и иных мер силового воздействия», политики, направленной на «свержение законной власти» (в связи с ситуацией в Ливии и Сирии), а также тенденции к идеологизации международных отношений (явное указание на политику США по поддержке демократии). Содержащийся в концепции призыв к созданию многополярного мира не нов – это отголосок давнего неприятия Москвой верховенства США в мире. 20 февраля, выступая перед студентами Дипломатической академии в Москве, министр иностранных дел Сергей Лавров заявил, что США неоднократно нарушали нормы международного права. При этом антиамериканская риторика Путина продолжает оставаться резкой.

Новая концепция российской внешней политики, являющаяся ответом на «самоуверенность» США (хотя США, конечно, не враг России), отражает и внутриполитическую неуверенность власти. Частые уличные протесты, недовольный средний класс, снижение популярности и электоральной поддержки Путина, отток капитала и напряжение в отношениях между элитами ставят под сомнение долговечность путинской системы. Военный эксперт Владислав Шурыгин, главный редактор журнала «Солдаты России», недавно призвал тщательно охранять Олимпийские игры в Сочи, поскольку «малейший теракт… способен спровоцировать политический кризис». Для консолидации и удержания своей власти Кремль обращается к национализму, традиционализму и репрессиям. Не желая поощрять этнический национализм из опасения дестабилизировать ситуацию на Северном Кавказе, Москва строит свою политику на противостоянии с Западом и западными ценностями.

Бывший премьер-министр Евгений Примаков на страницах правительственной «Российской газеты» попытался подвести теоретическую базу под попытки Кремля сформировать альтернативный путь для России. В своей статье Примаков нападает на российских «неолибералов», выступающих за применение западных теорий экономического развития в российском контексте, и отвергает идею укрепления социальной справедливости за счет рыночных механизмов, предпочитая делать ставку на государственное планирование. Экс-премьер пытается объяснить и жесткую линию, проводимую Путиным внутри страны: «категорически несовместимо с необходимостью демократизировать наше общество и отождествление политической свободы с ограничением государственной власти». Попытки Запада вмешиваться во внутренние дела страны, по мнению Примакова, могут навредить России.

Президент Института современного развития Игорь Юргенс предупреждает, что одновременное открытие Кремлем двух фронтов – против российской оппозиции и против Евро-Атлантического сообщества – чревато перенапряжением политических и экономических ресурсов и дальнейшим ухудшением политической и экономической ситуации в России. Новая концепция внешней политики и ее обоснование Примаковым могут стать полезными для консолидации правящей элиты и на некоторое время продлить жизнь путинской системе. Но «мягкая сила» – это не пустое и непривлекательное содержание, которое рекламируют на рок-концертах и в социальных сетях. Ее успех зависит от подлинной открытости общества, свободы выбора, защиты прав человека и многопартийности. До тех пор пока Россия не сможет предложить другим странам что-либо более привлекательное, ее «мягкая сила» будет ограничена набором технических средств – не то чтобы совсем бесполезных, но в конечном счете малоэффективных.

2013 г.

Путин и «большая двадцатка»

В декабре 2012 года, став председателем «большой двадцатки», объединяющей 19 глав влиятельных государств и Евросоюз, Россия объявила о своих амбициозных целях – «стимулировать долгосрочное, всеобъемлющее и сбалансированное развитие и создание рабочих мест по всему миру». На самом деле Москва рассчитывала воспользоваться своим лидерством в «двадцатке» не только для реализации поставленных целей, но и для противостояния политике западных демократий и ослабления экономической мощи США и Европейского союза. Кремль особенно заинтересован в укреплении экономики так называемых стран БРИКС, к которым относятся Бразилия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика и сама Россия. На петербургском саммите Россия обсуждала с партнерами по БРИКС меры противостояния перспективе оттока американских долларов из мировой экономики, что оказывает давление на валюты и биржевые рынки стран с формирующейся рыночной экономикой. Развивающиеся и развитые страны «большой двадцатки» пытались найти точки соприкосновения на фоне постепенного выхода США из рецессии. Владимир Путин заявил участникам форума, что не исключает нового витка экономического кризиса. Кремль также призвал членов «двадцатки» одобрить совместную антикоррупционную стратегию, направленную на запрет чиновникам, подозреваемым в коррупции, перемещаться из одной страны в другую. Вместе с тем представитель Министерства иностранных дел РФ избегал вопросов относительно «закона Магнитского», к которому Кремль относится крайне негативно и который запрещает въезд в США ряду российских чиновников, виновных в нарушении прав человека.

Однако разногласия по сирийскому вопросу, который официально даже не значился в повестке дня, отодвинули на задний план экономические проблемы. После того как Барак Обама в течение двух дней пытался убедить участников форума в необходимости поддержать решение США о нанесении удара по Сирии, Путин выступил с инициативой не допустить военного вмешательства. Не помогла даже праздничная атмосфера ужина, который участники саммита провели в Петергофе с 5 на 6 сентября и главной темой которого стало бурное обсуждение ситуации в Сирии. Ряд стран Евросоюза, включая Германию, и страны БРИКС поддержали российского президента, хотя, возможно, и не разделяют мнение Путина о том, что химическая атака была «провокацией, срежиссированной повстанцами». В результате только 11 стран – десять государств – членов «двадцатки» и Испания, которая имеет статус «постоянного наблюдателя», – подписали коммюнике, осуждающее применение режимом Асада химического оружия, и призвали международное сообщество к «жесткой реакции». В коммюнике, впрочем, не говорится об открытой поддержке применения военной силы.

Кремль давно использует сирийский режим как инструмент давления на Запад и особенно на США. В настоящее время Москва преследует пять целей: оказывать поддержку режиму Асада для обеспечения стабильности в регионе и ограничения роста исламского экстремизма; укреплять геополитический статус России на Ближнем Востоке посредством участия в разрешении любого конфликта; обеспечивать непрерывность поставок оружия режиму Асада, что принесло России $4 млрд. в 2012 году; сохранить военно-морскую базу в Тартусе, расширенную в 2009 году для прохода крупногабаритных судов (на настоящий момент база вмещает до десяти ракетоносителей, подводных лодок и авианосцев). Но самое главное – Кремль не приемлет международного вмешательства с целью узаконить смену режима, что теоретически может создать прецедент, угрожающий режиму самого Путина. Таким образом, поддерживая режим Асада, российское руководство преследует вполне определенные цели. Однако в случае вмешательства со стороны Запада Москва вряд ли прибегнет к ответным военным действиям. Кремль не хочет потерять таких торговых партнеров, как Германия и Франция, отношения с которыми для России важнее ее позиции по Сирии.

Путин не сразу прокомментировал сообщения о химической атаке, имевшей место 21 августа. Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров заявил журналистам, что реакция России не пойдет дальше словесной войны, в то время как российские средства массовой информации подчеркивали неспособность Москвы дать отпор. Однако решение президента Обамы заручиться поддержкой Конгресса, прежде чем наносить военный удар, и тот факт, что британский парламент проголосовал против инициативы премьера Дэвида Кэмерона о вторжении в Сирию, судя по всему, укрепили решимость Кремля. Путин воспользовался задержкой, чтобы заявить более твердую позицию относительно химического оружия, якобы обусловленную принципами международного права и ООН, а не поддержкой режима Асада. Путин назвал «несусветной дурью» утверждения тех, кто обвиняет правительство Сирии в применении ядовитого газа, и предложил ООН провести всеобъемлющее расследование с целью выяснения, кто использовал химическое оружие. А до тех пор, как считает российский президент, мировое сообщество должно воздержаться от каких-либо ответных действий. И только тогда, когда все факты будут представлены и виновник определен, Совет Безопасности ООН (в котором, к слову, у России есть право вето) сможет решить, какие ответные шаги должны быть сделаны. Если США решат предпринимать боевые действия в одиночку и без одобрения ООН, по мнению Путина, это будет означать агрессию со стороны Вашингтона.

Позиция Москвы представляет собой смесь публичной дипломатической гибкости, дезинформации и военного фанфаронства. Ранее российские чиновники заявляли, что сирийские повстанцы являются наиболее вероятными виновниками химической атаки, которая имела место в марте 2013 года, и утверждали, что ими был составлен отчет, в котором говорилось о виновности сирийской оппозиции. Российский МИД обещал поднять вопрос о возможных ядерных рисках, связанных с ударом США по Сирии, на встрече Международного агентства по атомной энергии. Россия направила военные суда в регион с целью укрепления там своего военно-морского присутствия. Наконец, Кремль объявил о планах послать в Вашингтон парламентскую делегацию, задачей которой будет убедить американский Конгресс проголосовать против военного вмешательства (впрочем, лидеры обеих партий на Капитолийском холме уже заявили, что не будут встречаться с российскими законодателями).

Россия сегодня является хозяином положения в том, что касается сирийского кризиса. Во время саммита «большой двадцатки» западные журналисты неоднократно задавали вопрос, смогут ли Обама и Путин сблизить свои полярные точки зрения на

доказательства применения химического оружия. Однако сомнительно, что Путин захочет идти на компромисс, если, конечно, он не будет достигнут на условиях Кремля. К тому же российский президент, скорее всего, не будет сильно расстраиваться, если США окажутся в неловком положении из-за своего бездействия в отношении Сирии или, что еще лучше, если очередная военная акция США на Ближнем Востоке ни к чему не приведет. После саммита Путин пообещал, что и дальше будет поддерживать Асада, снабжая его оружием и оказывая гуманитарную и экономическую помощь. Впрочем, у российского президента есть выбор: он может продолжать играть роль спойлера или помочь найти выход из все нарастающего кризиса, использовав «хоть часть той креативности, которую он тратит на негатив».

2013 г.

Авторитарная Россия и европейские демократии

Работая над российской тематикой в Вашингтоне, я часто задаюсь вопросом, как мои коллеги – аналитики в Лондоне, Париже, Берлине, Риме и Брюсселе – смотрят на те же проблемы. Как изменилась российская внешняя политика после того, как Путин вернулся на президентскую позицию? Каковы перспективы российской оппозиции? Какой, в конце концов, будет судьба «путинизма»? Насколько недавние проблемы в отношениях Москвы и Вашингтона схожи с отношениями России и европейцев? К примеру, Евросоюз поддержал вступление России в ВТО так же, как и Соединенные Штаты, однако в некоторых вопросах, таких, как роль прав человека во внешней политике, наши взгляды довольно-таки серьезно отличаются.

Мари Мендра, ведущий эксперт по России Института политических исследований в Париже и научный сотрудник лондонского исследовательского центра Chatham House, предложила свой взгляд на то, как на «российскую проблему» смотрят в Европе, а также – как на эту политику реагируют российские власти.

Она выступила в Школе передовых международных исследований при Университете Джонса Хопкинса. В мае 2012 года вышла ее книга «Российская политика: парадокс слабого государства» (Russian Politics: The Paradox of a Weak State).

Профессор Мендра считает, что российская внутренняя политика – главный фактор, который определяет внешнюю политику страны. По мнению автора, постоянное ухудшение места, которое Россия занимает в международных рейтингах, оценивающих ситуацию в сферах коррупции и прав человека, усложняет для европейских партнеров поиск «новых рецептов» в отношениях с ней.

Во-первых, по мнению Мендра, существует асимметрия в российско-европейских отношениях. Европейские страны – демократии, они представляют собой союз государств, которые никогда не будут «великими державами». Россия же, по мнению Мендра, «провалившаяся сверхдержава». Она также считает, что у России нет настоящих союзников, и она предпочитает лишь поддерживать двусторонние отношения. Еще одной асимметрией она называет энергетическую зависимость Европы от России, а также прогнозируемый рост численности европейского населения на фоне российского демографического кризиса.

Во-вторых, по мнению автора, Россия обладает слабым суверенитетом: в отличие от многих европейских стран, Россия слабо понимает, что она собой представляет и где лежат ее границы. Эту проблему усугубляет отсутствие общих с Европой ценностей, проблема прав человека и нефункциональная политическая система.

В-третьих, у России устаревший взгляд на мир. Несмотря на то что обстоятельства изменились, российская элита все еще считает свою страну супердержавой, какой она была во время холодной войны. Ее лидеры привержены «словарю прошлого», в то время как европейцы смотрят в будущее.

Мендра также обсудила «парадокс соседства», который лежит в основе российско-европейских отношений. По ее мнению, в отличие от России и Соединенных Штатов, Европе и России невозможно «исключить друг друга». Как выразилась Мари Мендра, «между Россией и Европой нет и не может быть стены. Эта близость спасет нас». Профессор также отметила привлекательность европейских ценностей и институтов для многих россиян, и предположила, что через одно или два поколения такие идеи, как верховенство права, укоренятся в России. Иначе, по мнению Мендра, Россия распадется.

Отвечая на вопросы, Мари Мендра подчеркнула, что Европа не может «экспортировать» права человека. Однако, по мнению профессора, важно поднимать тему прав человека на встречах с российскими лидерами, хотя более эффективным подходом, как сказала Мендра, могло быть соблюдение принципов открытости и прав человека при экономических и других сделках с Россией. По мнению Мендра, Владимир Путин крайне чувствителен к критике со стороны Запада и не хочет, чтоб на него смотрели как на диктатора.

Мендра также отметила, что российским лидерам все сложнее относится к Украине и другим постсоветским государствам, как к своим вассалам.

Несмотря на оптимизм Мендра, вовсе не гарантировано, что Россия обречена на движение в сторону Европы. Нащупать сбалансированную стратегию отношений с Россией, которая, с одной стороны, вовлекала бы Россию в международные отношения, а с другой, эффективно способствовала бы защите прав человека, будет сложно и для европейских, и для американских лидеров.

2013 г.

Старый и Новый Рим

В конце ноября Папа Римский Франциск провел в Риме 35-минутную встречу с президентом России Владимиром Путиным. Это был четвертый приезд Путина в Ватикан. В 2000 и 2003 годах он встречался с Папой Иоанном Павлом II и в 2007-м получил аудиенцию у Папы Бенедикта. На этот раз собеседники обсуждали главным образом проблемы на Ближнем Востоке. Во время (как это назвал Ватикан) «искренних» переговоров Папа Римский и Путин акцентировали внимание на «необходимости положить конец насилию в Сирии» и увеличении гуманитарной помощи людям, пострадавшим в результате боевых действий, и в то же время продолжать поиски мирного пути прекращения конфликта. Они также обсудили «жизнь католической общины в России» (около 700 тыс. верующих). Но пресс-секретарь Святого престола заявил, что вопрос об отношениях между Римско-католической и Православной церквями – напряженных с момента разделения тысячу лет назад – не поднимался. Папа все же попросил Путина передать наилучшие пожелания Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу.

Встрече предшествовали несколько недель интенсивной дипломатической деятельности между Римом, Московским Патриархатом и Кремлем. В сентябре в то время, когда Санкт-Петербург готовился провести у себя саммит G20, глава Католической церкви обратился к Путину с письмом. В нем Папа Римский говорил о необходимости более справедливой глобальной экономической системы. Он подчеркнул необходимость обеспечить более достойной жизнью всех граждан, от «стариков до еще не рожденных», а не только жителей государств – членов G20. Папа Франциск также написал о необходимости завершения сирийского конфликта. В ноябре митрополит Волоколамский Иларион, председатель Отдела внешних церковных связей Русской православной Церкви, принял участие в православно-католической конференции, которая проходила в Риме и была посвящена защите семейных ценностей. Он выдвинул идею встречи Франциска и Кирилла в «нейтральной стране» (против папского визита в Россию активно выступают многие православные чиновники и верующие). Одновременно кардинал Милана Анджело Скола встретился в Москве с Патриархом Кириллом, который, по некоторым сообщениям, сказал, что «никогда прежде наши Церкви не имели так много общего, как сегодня». Московский Патриарх выразил надежду, что «наши исторические разногласия перестанут играть негативную роль».

Эти разногласия действительно давнишние. Хотя две Церкви имеют общую веру (сохраняя разногласия по поводу роли Папы), их разделяют исторические обиды, церковные обряды, духовные традиции и прежде всего отношение к светской власти. Некоторые конкретные вопросы также оказались неразрешимыми: православные христиане, к примеру, боятся, что рост католического присутствия в России привлечет к Риму больше верующих, которых православные считают «своими»; усиление роли католиков может подорвать претензии русского православия на духовное превосходство, особенно если во главе будет такой харизматический, популярный понтифик, как Иоанн Павел II или Франциск; есть также разногласия по поводу церковного имущества, особенно в Западной Украине, где так называемые униаты признают власть Папы, но имеют восточные церковные обряды; наконец, Католическая церковь, которая сначала в Польше, а затем в других странах помогла подорвать коммунизм, предлагает людям иное представление о мире. Светские лидеры России в свою очередь часто связывают Римско-католическую церковь с «врагами», такими как Польша и Германия, чтобы поощрять русский национализм и ксенофобию. В известном фильме сталинского периода «Александр Невский» режиссера Сергея Эйзенштейна (вышедшего на экраны как раз во время подъема нацизма) митра католического епископа тевтонских рыцарей была украшена свастикой.

Для Ватикана встреча понтифика и Путина может стать началом калибровки дипломатии от своего векового де-факто союза с великими западными державами к более многополярной стратегии. Как и его непосредственные предшественники, Франциск, судя по всему, видит угрозу Европе в секуляризме, нравственном релятивизме, гипериндивидуализации религии и материализме. 26 ноября он выпустил апостольское обращение, подвергнув резкой критике неравенство в доходах и экономическую политику «перераспределения благ». Это обращение стало своего рода осуждением, которое, как многие считают, было направлено против Европы и США. Кроме того, естественная симпатия Папы Иоанна Павла II к Соединенным Штатам, которая частично явилась результатом убеждения, что отделение церкви от государства действует благоприятно для веры, кажется, занимает немного места в мировоззрении Франциска. Некоторые чиновники Ватикана считали, что либертарианские и конгрегационалистские полосы в американской культуре непригодны для католической экклезиологии и социального учения.

Совсем недавно отношения между администрацией Барака Обамы и католическими епископами США обострились из-за вопросов применимости государственных мандатов здравоохранения в религиозных учреждениях. Администрация США также навлекла на себя критику католиков, проявив большую заинтересованность в продвижении прав ЛГБТ во внешней политике (проблема, о которой Франциск высказывался относительно либерально), чем в свободе вероисповедания, особенно в таких местах, как Сирия и Египет, где христианские меньшинства подвергались терроризму и насилию во время «арабской весны». Православная Церковь с ее 300 млн. прихожан, консервативными доктринами и традиционно влиятельной ролью в обществе, возможно, является естественным союзником Рима в этих «культурных войнах».

Тем временем Путин выдвинул Православную церковь на первый план общественной жизни России и как способ проецирования мягкости российской власти, и как часть стратегии своего правления. Путин утверждает, что является человеком веры и делает попытки публично показать свои тесные связи с РПЦ. Однако трудно оценить его религиозные взгляды, так как он иногда говорит вещи, которые чужды традициям Церкви. Его работа в КГБ также ставит под сомнение его искренность.

Минувшим летом Путин и Патриарх Кирилл подтвердили свои претензии на лидерство в православном мире, проведя в Кремле саммит по случаю 1025-летия принятия восточными славянами христианства, собрав лидеров 15 православных церквей. Их сигнал тем, кто на Украине испытывает затруднения в вопросах взаимоотношений Востока и Запада, был довольно ясен: они верят, что Украина культурно и религиозно, а также геополитически тесно связана с Россией. И Путин, и Кирилл

говорили о тяжелом положении христиан на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В последние месяцы Кремль придает особое значение вопросам консервативного национализма, поддержке традиционного международного права, строгому невмешательству во внутренние дела других государств, а также отдает предпочтение эволюционному развитию взамен революционных потрясений. Таким образом, режим Путина – и по ассоциации РПЦ – решительно выступает против либерального интервенционизма, продвижения демократии и смены режима, спровоцированного из-за рубежа.

Цель Кремля и Православной церкви – изменить формы международного восприятия России, показать, что Путин является мировым лидером и продемонстрировать, что Москва может стать альтернативой Вашингтону, в то время когда Запад переживает упадок. В рамках этой стратегии укрепление дружеских отношений с Католической церковью представляется Кремлю и РПЦ более действенным путем по распространению своего влияния. Один из примеров – возвращение итальянским правительством Русской церкви земель, ранее использовавшихся для церквей и центров паломничества, после того как Россия в 2009 году восстановила дипломатические отношения с Ватиканом.

Во внутренней политике Путин также заключил союз с РПЦ, чья позиция по курсу режима во время его первых двух президентских сроков колебалась между поддержкой и нейтралитетом. Путин взял на себя роль защитника традиционных ценностей, выступив на стороне Церкви в ряде спорных вопросов – от заключения в тюрьму Pussy Riot до одобрения закона, запрещающего пропаганду гомосексуализма. Эту кампанию поддерживают церковные лидеры, которые, когда в начале 2012 года протестное движение потеряло импульс, повернули в сторону Кремля. В этом году на валдайской конференции, в которой принимали участие зарубежные специалисты, Путин неоднократно ссылался на нравственность и духовность, положительно отзываясь о христианстве и консервативных религиозных ценностях и атакуя политкорректность, которая часто с этими ценностями конфликтует.

Несмотря на рост влияния Церкви и близость к Кремлю, Патриарх Кирилл, кажется, понимает, что слишком тесная связь с режимом опасна. 25 ноября он отклонил инициативу законодателей в Думе, которая была направлена на закрепление особой роли православия в российской Конституции. Он утверждал, что только независимая Церковь может проповедовать успешно. Патриарх также опроверг обвинения в том, что Церковь находится слишком близко к государству. Хотя недавние дипломатические инициативы должны сблизить Рим и Москву еще больше, эти опасения кажутся чуждыми новому аргентинскому понтифику, который живет скромно и избегает внешних атрибутов высокого поста. Несмотря на некоторые общие ценности со своими восточными партнерами, любая оценка Франциском альтернативного мира, который предлагает Путин, почти наверняка будет более важной, чем недавние заявления главы Католической церкви о материализме Запада.

2013 г.

Оценивая польско-российскую «перезагрузку»

4 июня в вашингтонском Центре стратегических и международных исследований (CSIS) совместно с Варшавским Центром польско-российского диалога и понимания состоялась конференция, на которой обсуждалось развитие отношений Польши и России и то, как они влияют на европейский контекст политики и безопасности.

Опыт Польши с конца распада Советского Союза показал, как страна может стать одним из лидером среди западных демократий, не жертвуя при этом своими национальными интересами. Радек Сикорский прибыл в Вашингтон как равноправный партнер.

Он обсудил с госсекретарем Керри кризис в Сирии, израильско-палестинский конфликт, вспышку насилия на улицах Турции и необходимость развития трансатлантической зоны свободной торговли. Они также говорили о таких двусторонних вопросах, как снятие визовых ограничений. Польский министр доволен сотрудничеством с Вашингтоном в сфере безопасности, однако в основе многих вопросов повестки дня был вопрос России, с которой у Польши издавна непростые отношения. Во время пресс-конференции Сикорский одобрительно отозвался о планах НАТО разместить элементы системы противоракетной обороны в Польше – что достаточно резко критикуется Кремлем. 3 июня во время «круглого стола» с журналистами польский министр напомнил, что «перезагрузка» Варшавы с Москвой произошла намного раньше американской, и высказал надежду, что именно польская «перезагрузка» может послужить примером для администрации Обамы. Он отозвался о «перезагрузке» Польши и России как о смешанной картине. «Она работает в одних сферах и не работает в других. Мы соседи с Россией намного дольше» – подвел итог министр. «И с этой точки зрения, поверьте, по нашим оценкам отношения могли бы быть намного хуже».

Сикорский еще находился в американской столице, когда на другом конце города началась конференция на тему перспектив польско-российских отношений. Согласно исследованию, проведенным Польским Центром польско-российского диалога и понимания и его российским представительством, несмотря на прогресс в отношениях, впереди очень много работы. Согласно исследованию Центра, имидж России как государства среди поляков очень негативный. Ее воспринимают как страну недружественную, не заслуживающую доверия, авторитарную, хаотичную и неэффективную. Российское восприятие Польши, с другой стороны, также отрицательное– ее видят как недружественную по отношению к России.

Многие участники конференции возложили главную вину за такую ситуацию в большей степени на Россию. Так. например, Анжела Стент из Джорджтаунского университета говорила от трудностях, с которыми сталкиваются другие страны в отношениях с Россией, которая стремится к «партнерству неравных» – в котором главенствующую роль должна играть Москва. Джеймс Шер из Лондонского института Чэтем Хаус поздравил Польшу с искусной дипломатией, которая проявилась, по его мнению, в использовании улучшения отношений с Россией для усиления собственных связей с Германией, а бывший посол США в НАТО Курт Волкер высказал обеспокоенность авторитарными тенденциями в России. По его мнению, Запад не должен поступаться своими интересами.

Оценки влияния улучшенных польско-российских отношений на соседствующие страны были смешанными. Майкл Кожан из Праги заявил, что у Чехии вообще нет политики в отношении не только России, но и таких соседей, как Венгрия или Словакия. Тем временем, Латвия воодушевлена примером российско-польских отношений и укрепляет экономические отношения с Москвой. Многие эксперты согласились с тем, что польско-российское перемирие существенно важно для будущего Украины и Беларуси. Говорили о том, что диктатура Лукашенко угрожает дестабилизировать весь регион (об этом также говорил Сикорский во время своего визита). Николай Рябчук из Украинской Академии наук отметил, что Россия – сложный партнер для Польши, по его мнению, с российской властью сложно иметь дело, в то время как народ отчужден. Однако российско-польский диалог необходим. По мнению Рябчука, польский пример означает, что и Украина может стать серьезным партнером в мире.

Эксперты, собравшиеся в Вашингтоне, пришли к выводу, что в последующие месяцы, на фоне желания сохранения продуктивних отношений с Россией, перед Польшей могут возникнуть серьезные проблемы. К примеру, Россия резко отреагирует на любой признак польской активности в продвижении планов США по вопросу ПРО. Любые преимущества, приобретенные Польшей в результате революции «сланцевого газа», также встретят сопротивление Москвы. Однако наибольшей проблемой может стать нежелание Кремля в его нынешнем настроении добиваться собственных целей, учитывая при этом интересы и проблемы польских партнеров. Как сказал один участник конференции, диалог мог бы быть более эффективным, если бы в нем приняли участие официальные представители России, однако с этим не все согласились.

Прозвучало мнение, что в свете вышеперечисленных проблем диалога все равно бы не получилось.

2014 г.

Мир без Стены

9 ноября 1989 года волна беспрецедентных по масштабам массовых протестов в Восточной Европе снесла стену, которая разделяла Германию больше четверти века и стала символом послевоенного порядка. Мирный, исторический слом коммунистической системы ГДР произошел неимоверно быстро, однако имел долговременные последствия для Германии, Европы и для мира. По сути, падение Стены ознаменовало не только объединение Германии, но и распад Организации Варшавского договора, окончание «холодной войны» и дезинтеграцию Советского Союза.

Не все разделяли энтузиазм берлинцев, танцующих на обломках стены. Европейские лидеры задавались вопросом: какую роль единая Германия должна и может играть в будущем Европы, и каким образом новая Германия должна отвечать на политические, экономические вызовы и вызовы безопасности, исходящие от Российской Федерации – наследницы СССР?

Но для целого поколения, последствием окончания холодной войны стала однополярная международная система (с США как единственной сверхдержавой), а также международный консенсус об универсальном применении демократических принципов, об экономике, основанной на свободном рынке, и расширении НАТО.

Сегодня этот фундамент рушится из-за реваншизма России и фундаментальных изменений в мире.

С точки зрения Москвы, однополярный «новый мировой порядок» с гегемонией США, который возник после краха Советского Союза и продолжался до начала иракской войны, утратил свою силу. Администрация Обамы сама начала период сокращения присутствия США в геополитике. Россия также наблюдала, как Евросоюз переживал наиболее серьезный кризис с момента своего создания и называла Уолл-стрит виновником глобального экономического кризиса 2008 года, который серьезно ударил по России.

Кремль верит в то, что баланс миропорядка начал смещаться в сторону от Запада – Китая, Индии, Бразилии (с каждой из этих стран Москва начала налаживать связи). Украинский кризис привел к тому, что Кремль прямо бросил вызов мировому устройству, существовавшему после окончания холодной войны, и порядку в Европе, который Владимир Путин открыто отбросил.

Изменения в геополитической ориентации Москвы сопровождались декларациями Кремля – некоторые из них правдивы, однако зачастую преувеличены и заведомо ложны – о «виктимизации» России. Слышны заявления о том, что США помогли поставить СССР на колени в 1980-е годы, что Запад спонсировал политический хаос, который ослабил Россию десять лет спустя, что расширение НАТО нарушило обещания, данные президенту Горбачеву, и сегодня угрожает национальной безопасности России.

В рамках это подхода были изобретены внешние враги России, необходимые для того, чтобы оправдать авторитарный курс Путина внутри страны и обеспечить его режиму общественную поддержку, показав, что Путин вернул Россию в число великих держав, несмотря на сопротивление Запада.

Центр США и Европы Института Брукингса в Вашингтоне провел конференцию, где обсуждались последствия падения Берлинской стены и объединения Германии, как для Европы, так и для США. Эксперты говорили о конструктивной роли, которую Германия сейчас играет как политический и экономический лидер Европы.

Старший научный сотрудник Института Брукингса Констанц Стелценмюллер высоко оценила роль, которую Германия играет в урегулировании украинского кризиса. По ее словам, это показало, что Берлин осознал, что не сработали его прошлые усилия использовать экономические и торговые отношения для мирной интеграции России в Европу.

Во время дискуссии много говорили о России. Известный журналист Марвин Калб отметил, что расширение НАТО на Восток стало «ошибкой», так как в нем не было необходимости, и оно стало провокационным для России. Он не пояснил своего тезиса – стоит напомнить, что Россия в тот период не проявляла особой враждебности по отношению к Западу и долгое время участвовала в работе Совета НАТО – Россия (в начале 1990-х во внешнеполитических кругах США задумывались о том, чтобы предоставить России членство в НАТО).

Во время конференции не обсуждали взаимосвязи между внешней и внутренней политикой России – той главной силой, которая сейчас движет антизападной кампанией. Учитывая нынешние события в Украине, можно утверждать, что решение о расширении НАТО на Восток было исторически верным предвидением. Можно быть уверенным в том, что не будь расширения НАТО, Путин нашел бы другой повод для своих действий.

Опрос, проведенный в России Фондом «Общественное мнение» в начале ноября, показал, что 82 % россиян знают о падении Берлинской стены, и 51 % позитивно оценивают это событие. Однако треть респондентов не согласна с тем, что холодная война закончилась – этот взгляд, без сомнений, отображает нынешнее напряжение в отношениях между Востоком и Западом.

В Германии прошло празднование 25-й годовщины падения Стены, на котором с главной речью выступил Михаил Горбачев, который предупредил о новой холодной войне.

Украинский кризис стал результатом, а не причиной нового периода соперничества между США и Россией, и все больше сложностей в отношениях между США, Европой и Россией. Можно быть практически уверенным в том, что возвращения к

статусу кво не произойдет – усилия по интеграции России в евро-атлантическое сообщество провалились.

Парадокс заключается в том, что в то время, как Путин в своей валдайской речи заявил, что Россия не ищет мирового доминирования и не намерена соревноваться с США за величие, на практике он отказывается играть по международно признанным правилам, которые считает «американскими».

Таким образом, как заявил во время дискуссии в Институте Брукингса Гидеон Рэчмен, с окончанием эпохи, которую символизирует падение Берлинской стены, все сложнее увидеть очертания нового мирового порядка.

2014 г.

25 лет после «бархатной революции»

Мирная трансформация власти в Чехословакии в 1989 году, сопровождавшаяся переходом от диктатуры к демократически избранному правительству, стала ключевым моментом в процессе падения коммунизма и кардинальным изменениям в мировой политике. Чехословакия была не единственной центральноевропейской страной, где пал коммунистический режим. Однако именно события в Чехословакии заслуживают особого внимания благодаря личности Вацлава Гавела. Гавел обладал неимоверным талантом, благодаря которому смог не просто рассказать миру о драматических перипетиях событий в Праге, но и подчеркнул их моральную составляющую, демонстрирующую универсальность демократического идеала.

Гавел не был просто демократом-триумфалистом, как недавно написал президент Национального фонда поддержки демократии Карл Гершман. Гавел понимал те огромные трудности, которые лежат перед Чехословакией в деле построения демократии. Он также использовал свой статус президента, чтобы объяснить человеческие, духовные параметры демократии и не считал, что демократия неизбежна и непобедима.

Рассматривая недавние события в России и Украине и реакцию на них Запада, неудивительно, что спустя четверть века очень многие вспоминают о роли Гавела в «Бархатной революции». События 1989 года воодушевляли и воодушевляют не только таких героев, как Гавел, но также позволяют осознать возможность победы добра над злом. События 1989 года в Чехословакии, как считают многие, могут продемонстрировать Западу, каким образом стоит помогать развитию демократии в Украине и России.

В Украине благодаря народному протесту на Майдане – который во многом напоминает «бархатную революцию» – пал коррумпированный режим Януковича, что встревожило партнера Януковича в Кремле. На фоне равнодушия Запада, российского вторжения и неясных перспектив внутренних реформ перспективы Майдана пока остаются неясными.

В то же время оппозиционное движение в России, которое в 2011–2012 годы потрясло основы режима Владимира Путина, снова затихло. Кремль разделяет и привлекает к сотрудничеству ключевых лидеров оппозиции, а также использует националистическую риторику, захлестнувшую Россию после вторжения в Украину, – ее поддерживают многие оппозиционеры. Все это ослабило тех, кто пытается противостоять Путину.

Национальный фонд поддержки демократии (National Endowment for Democracy) – частная негосударственная организация, помогающая росту и укреплению демократических институтов в мире – провел конференцию, в центре которой была роль, которую сыграла «Бархатная революция», роль Вацлава Гавела и связь этих событий с современностью. Среди участников была бывшая госсекретарь США Мадлен Олбрайт, известные журналисты и общественные активисты.

По мнению всех выступавших, даже в Чехословакии установление демократии оказалось более сложным делом, чем ожидалось. Демократия не расцветает сама по себе, как верили в 1989 году, этот процесс требует постоянного внимания. Надя Дюк из Национального фонда поддержки демократии сказала, что верит в то, что Украина окончательно сделала выбор в сторону Европы, однако, если правительство страны не сможет провести необходимые реформы и изменения, то неизбежны новые протесты. По ее словам, гражданское общество в Украине еще более укрепилось с приходом в политику многих ветеранов, вернувшихся с востока страны. По мнению Нади Дюк, Украина нуждается в лидере калибра Гавела, однако события последнего десятилетия не предоставили стране такой возможности.

Джексон Дил, старший редактор газеты The Washington Post, обозначил факторы, которые тормозят Запад в более активной поддержке демократического развития России и Украины. Среди них он упомянул экономический кризис в Европе, уменьшивший ресурсы для поддержки демократии, упадок доверия к НАТО и националистическую идеологию Владимира Путина, которой многие симпатизируют в Европе.

Журналист Леон Вайселтер напомнил, что большинство западноевропейских наций – «потребительские, материалистичные общества», которых склонны поддерживать демократии словами, а не делами. Я бы добавил, что коррупция европейских лидеров, подпитываемая российскими деньгами, гарантирует, что развитие демократии в России не будет главной темой политической повестки дня в Европе.

Лидеры общественных организаций, которые присутствовали на конференции, отметили, что выучили много уроков за последние четверть столетия. Они считают, что демократию невозможно навязать или экспортировать, если этого не хочет народ страны. Иностранные негосударственные организации могут лишь помогать местным активистам, но никак не управлять процессом.

Выступавшие на конференции подчеркнули, что сегодня создание эффективных стратегий для борьбы с тем, что напоминает глобальную эрозию демократии – и не только в России – становится огромным вызовом. Они призвали мыслить стратегически, однако в детали не углублялись.

В тот же самый день, как на конференции в Вашингтоне вспоминали «бархатную революцию», президент Путин выступил на заседании Совета безопасности РФ, где говорил о необходимости противостояния «цветным революциям». Он демонстрировал страх перед массовыми народными протестами, которые, например, произошли в Украине и Грузии. Путин пообещал сделать все возможное, чтобы ничего подобного не случилось в России.

Можно быть уверенным, что вне зависимости от того, где и когда поднимется новая волна демократических протестов, Кремль

будет готов к этому – в отличие от 1989 года.

2014 г.

Границы «привилегированных интересов» Кремля

23 сентября в Сочи Владимир Путин обозначил задачи предстоящего российского председательства в Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – военном союзе, в который также входят Армения, Белоруссия, Казахстан и Киргизия. Он призвал к укреплению границ, подчеркнул обеспокоенность членов союза потенциальным ростом террористической угрозы с выводом войск НАТО из Афганистана в 2014 году и предложил усилить военное сотрудничество. Хотя Россия уже давно занимает лидирующие позиции в ОДКБ, вполне возможно, что российское председательство в этой организации станет новой вехой в кампании Кремля по изменению соотношения сил в политических, торговых и экономических объединениях и союзах безопасности бывших советских республик.

На недавнем саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Бишкеке Путин воспользовался возможностью, чтобы заручиться поддержкой участников в отношении своей позиции по Сирии, а также обсудить будущее Афганистана и возможность ядерных переговоров с Ираном (в ШОС помимо России входят Китай, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан и Киргизия). Российское руководство убедило Армению вступить в возглавляемый Москвой Таможенный союз, вместо того чтобы подписывать соглашение об ассоциации с Европейским союзом, и оказывает давление на другие стремящиеся в ЕС страны, в частности на Украину, с целью заставить их последовать примеру Еревана.

Россия занимает выгодную переговорную позицию. Москва является самой мощной военной державой в регионе. Она уже пользовалась своим энергетическим сектором в качестве оружия, в первую очередь против Украины, и может сделать это вновь. К тому же экономика стран Средней Азии, будучи намного слабее российской, зависит от заработка трудовых мигрантов, посылающих деньги домой из России.

Как известно, вскоре после вторжения России в Грузию в 2008 году тогдашний президент РФ Дмитрий Медведев заявил: «У России, как и у других стран мира, есть регионы, в которых находятся привилегированные интересы». В ответ на вопрос, имеет ли он в виду под «привилегированными регионами» соседние страны, российский президент ответил: «Разумеется, регионы, граничащие с Россией, но не только их». За пять лет, прошедших с момента этого высказывания, растущая изменчивость евразийской геополитики дала Кремлю возможность восстановить свои экономические, политические и геостратегические ресурсы, утраченные с развалом СССР. Этой тенденции способствовал ряд предпосылок: во-первых, многополярный мир, о котором Москва говорила с середины 1990-х годов, становится реальностью. Во-вторых, эра западного доминирования подходит к концу, а США находятся в состоянии упадка. И наконец, в-третьих, внешняя политика США слишком дорогостоящая, неэффективная и нереалистичная. Как следствие, Кремль больше не рассматривает западную модель политического и экономического развития как образец для подражания и выбирает свой путь. Зарубежные поездки и встречи Владимира Путина являются подтверждением того, что ключевым приоритетом внешней политики России является интеграция стран СНГ в Таможенный и, в будущем, в Евразийский союз.

Стремление Москвы к влиянию, часто приобретающее деспотический оттенок, фундаментально отличается от советского подхода. Во-первых, оно носит преимущественно экономический характер. Судя по всему, Кремль считает политическую интеграцию нереалистичной. Во-вторых, инструменты интеграции, которыми пользуется Москва, должны быть подогнаны под конкретную ситуацию. Кремль, скорее всего, осознает, что интеграция Узбекистана маловероятна, так как за последние два десятилетия у Ташкента сложилось свое видение роли и места Узбекистана в Евразии. Вряд ли Узбекистан захочет стать частью евразийского центра власти, расположенного в Москве (с этим, впрочем, скорее всего, не возникнет проблем у небольших среднеазиатских государств, таких как Киргизия и Таджикистан). Однако в одном нынешний кремлевский проект совпадает со старым советским подходом: он будет успешным только при условии участия Украины.

Несмотря на значительный прогресс, становится очевидно, что усилия Москвы, направленные на установление более тесных связей, имеют свои ограничения. Преждевременная интеграция таких бедных стран, как Киргизия и Таджикистан, потребует огромных вложений российских денег, что отвлечет средства с других участков. Выведение интеграции за границы базового общего экономического пространства – например, с целью привлечения балтийских стран – носит не только нереалистичный, но даже опасный характер. Опросы общественного мнения показывают, что страны, которые могут быть затронуты интеграцией, выступают против вступления в Евразийский союз. В России растут негативные настроения в отношении свободного притока рабочей силы, особенно из Средней Азии. Общественное мнение Украины, включая среду этнических русских, при выборе между членством в продвигаемом Москвой союзе и ЕС все больше склоняется к последнему. Кроме того, и ШОС, и ОДКБ по большому счету неэффективны. По словам одного эксперта, ШОС – это «неразработанный многосторонний механизм», мировая роль которого неясна из-за разногласий его членов относительно задач организации.

Кремлю также с трудом удается продвигать инициативу Таможенного союза. Этот дорогостоящий проект наносит вред российской экономике и отдаляет Россию от остального мира. «Вместо того чтобы попробовать заинтересовать кого-то, Кремль прибегает к угрозам и санкциям». К тому же Евразийский союз в российском понимании лишен той объединяющей идеологической основы, на которой держался СССР (даже российская элита не разделяет идею «евразийства» как возможной интеллектуальной основы союза). Если Евразийский союз когда-нибудь и сформируют, он будет иметь все недостатки сегодняшней России: неуважение к правам человека, избирательное правосудие и необузданную коррупцию (хотя надо отметить, что в некоторых странах, являющихся потенциальными членами союза, эти проблемы носят еще более ярко выраженный характер, чем в России).

Наконец, главным фактором, тормозящим процесс евразийской интеграции под руководством России, является рост влияния Китая. 13 сентября Владимир Путин и генеральный секретарь ЦК Компартии Китая Си Цзиньпин прибыли на саммит ШОС.

Незадолго до этого Путин одержал дипломатическую победу в сирийском вопросе. А Цзиньпин, в свою очередь, завершил дипломатическое турне по Средней Азии, в рамках которого посетил с государственными визитами четыре страны и подписал важные экономические соглашения с Туркменистаном, Узбекистаном и Киргизией, чем подчеркнул расширение зоны влияния Китая в этом регионе. Лидеры Китая стараются завоевать расположение своих среднеазиатских партнеров уважительным отношением, благоприятными торговыми и кредитными условиями и политикой невмешательства во внутренние дела.

По мнению политолога Марты Брилл Олкотт, самым привлекательным для лидеров среднеазиатских стран в таком подходе (помимо денег) является то, что, в отличие от России, Китай не связывает своих партнеров политикой ограничения торговли и не пытается негласно влиять на исход политических событий внутри стран. Растущая роль Китая на евразийском пространстве ставит Кремль в трудное положение. Москва хочет извлечь выгоду из экономического могущества Китая, пока китайские лидеры воспринимают Россию как важного союзника на мировой арене. В то же время на фоне проблем с США и НАТО Россия не хочет обострения отношений на Востоке. В любом случае Москва мало что может противопоставить росту влияния Китая. Публично Кремль и глазом не моргнул, пока Си Цзиньпин в преддверии саммита ШОС перелетал из одной среднеазиатской страны в другую, заключая многомиллиардные энергетические сделки с ближайшими соседями России. Однако в глубине души российские лидеры несомненно недовольны не в самую последнюю очередь тем фактом, что влияние партнеров может в конечном итоге помешать планам Кремля стать ведущим игроком в ключевых регионах постсоветского пространства.

2013 г.

Москва: шаг в сторону Азии

Недавно в Кремле прошел первый за почти десять лет российско-японский саммит на высшем уровне. На повестке дня переговоров Владимира Путина и Синдзо Абэ был нерешенный с 1945 года вопрос о том, как положить конец формальной войне между странами. Эта ситуация, как говорится в двустороннем коммюнике, «выглядит ненормальной». Совместное заявление призывает министерства иностранных дел двух стран активизировать усилия по заключению мирного договора и расширить сотрудничество по целому кругу вопросов. Вместе с Абэ в Москву приехали более ста японских бизнесменов; некоторые из них, по сообщениям СМИ, хотели увидеть «дорожную карту» двустороннего сотрудничества в области ресурсов, энергетики, инфраструктуры и высоких технологий. Путин и Абэ также обсудили кризис в Сирии и провокационное поведение Северной Кореи, призвав Пхеньян подчиниться резолюциям ООН. После переговоров Абэ сообщил, что установил с Путиным «доверительные отношения».

Кремлевский саммит стал очередным примером дипломатической кампании по позиционированию России как азиатской державы. Эта переориентация была провозглашена Путиным в прошлом году на саммите АТЭС во Владивостоке. Разногласия по поводу принадлежности Курильских островов – главная причина того, что Россия и Япония так и не подписали мирный договор. Япония не признала советскую оккупацию «северных территорий»; Россия утверждает, что получила законное право на владение островами в результате военных договоров между западными союзниками и СССР. Двусторонние отношения особенно охладились в 2010 году, когда тогдашний президент Дмитрий Медведев посетил Кунашир – второй по территории из четырех Курильских островов – и разместил в «Твиттере» фотографии острова со словами «как много в России красивых мест!». Японский премьер Наото Кан назвал визит Медведева «неудачным» и отозвал своего посла в Москве. Спустя несколько месяцев российско-японские переговоры о Курильских островах вновь зашли в тупик, а Кан выступил на официальном митинге с требованием вернуть острова Японии.

По целому ряду экономических и геополитических причин улучшение российско-японских отношений сегодня актуально для обеих сторон. Япония рассчитывала использовать визит Абэ для того, чтобы отвлечь Россию от сотрудничества с Китаем, с которым у Токио все более напряженные отношения. Япония также является основным импортером сжиженного природного газа (СПГ) и видит Россию своим стратегическим партнером, стремясь к диверсификации и снижению цены на импорт СПГ, цена на который резко возросла после аварии на АЭС «Фукусима» в 2011 году. Среди других вопросов на встрече – возможное участие Японии в строительстве газопровода, который может соединить газовые месторождения Восточной Сибири с запланированным «Газпромом» трубопроводом через Владивосток стоимостью $38 млрд.

Москва хочет укрепить свои позиции в Азии на фоне роста китайского влияния и повышенного интереса Вашингтона к этому региону. Российское руководство также заинтересовано в иностранных инвестициях в Восточную Сибирь и Дальний Восток – богатые ресурсами, но недостаточно заселенные регионы. На саммите в Кремле лидеры России и Японии договорились об инвестициях в эти регионы в объеме $1 млрд.

Между тем китайские государственные СМИ не скрывали обеспокоенности по поводу того, что «оттепель» в отношениях Токио и Москвы после визита Абэ может произойти за счет Пекина. КНР выступает против «дипломатии, основанной на ценностях», – пишет рупор китайской Компартии Global Times. Такой подход объединяет страны, разделяющие веру в «свободу, демократию, права человека и верховенство закона». Путин вряд ли разделяет эти ценности, однако, как и Абэ, он обеспокоен растущим влиянием Китая в Азии. Global Times жалуется на то, что визит японского премьера в Россию стал «наивной попыткой подавить влияние Китая». Пекин обеспокоен и тем, что слишком большое количество российско-японских энергетических проектов может подорвать доступ Китая к российским нефтегазовым ресурсам.

Теплый прием, оказанный Кремлем японскому премьеру, охладил пыл тех, кто говорил о полноценном союзе Китая и России. В марте Путин принимал в Кремле председателя КНР Си Цзиньпина. На этой встрече было подписано 17 договоров (в том числе об экономическом взаимодействии) и заявлено о расширении военного сотрудничества. Китай обещал инвестировать в российский Дальний Восток; Россия заявила, что готова увеличить объемы продаж своего оружия Китаю. Стороны также заявили, что имеют схожие взгляды на Иран, Сирию и другие глобальные кризисы. Однако наряду с достигнутым прогрессом у Китая и России сохраняются разногласия, которыми Токио, без сомнения, хочет воспользоваться в собственных целях. К примеру, стороны не раз расходились в позициях о цене на российскую нефть, что приводило к замораживанию энергетических переговоров. Россия и Китай с подозрением относятся к поведению друг друга в Средней Азии. Россия (как и Япония) с недоверием смотрит на геостратегический подъем Китая в Тихоокеанском регионе.

Несмотря на теплый прием, оказанный Абэ, приоритетом для Кремля в Восточной Азии будет все же не Япония, а Китай. После переговоров с японским премьером Путин заявил, что не ожидает скорого разрешения вопроса по Курилам, который он назвал «сложной, но важной» проблемой. После отъезда Абэ из Москвы Global Times, которая очевидно волновалась по поводу того, что может случиться во время саммита, оценила итоги визита как «нейтральные, переходящие в позитивные». «Все взгляды в Москве сосредоточены на Китае, – сказал обозреватель «Коммерсанта» Сергей Строкань. – Китайское лобби очень сильное, и те, кто думает, что Япония может быть для нас более надежным партнером, находятся в меньшинстве. Визит Абэ был позитивным и хорошим для обеих сторон, но непохоже, чтобы он стал поворотным и изменил правила игры».

2013 г.

Евразийское будущее: Россия, Китай и Европейский союз

По сравнению с прошлым десятилетием сегодняшняя евразийская геополитика отличается немалой активностью. Вывод войск из Афганистана оставил вакуум, заполнить который могут региональные и внерегиональные власти. Важным экономическим игроком на евразийском пространстве давно уже является Китай. Да и Россия воспользовалась шансом реанимировать экономические, политические и геостратегические «активы», потерянные после распада СССР. 25 сентября эти темы обсуждались на семинаре в вашингтонском Центре имени Вудро Вильсона.

Среди выступающих были Кристиан Остерман (из Центра Вудро Вильсона), Джеффри Манкофф из вашингтонского Центра стратегических и международных исследований и Стивен Бланк из Совета по американской внешней политике. Эксперты согласились с тем, что Россия хочет расширить влияние в Евразии. В качестве главного фактора отмечалась возрастающая роль Китая в Центральной Азии. В последние месяцы во время саммитов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) Россия воспользовалась возможностью усилить свою стратегию безопасности. Москва оказала давление на Армению, убедив ее вступить в Таможенный союз вместо соглашения об ассоциации с Европейским союзом (экс-министр национальной безопасности Армении Давид Шахназарян в одном из интервью заявил, что резкая смена курса руководством Армении была вызвана беспрецедентным давлением России, включая угрозу дестабилизации внутренней ситуации в стране). Москва оказывает давление и на другие страны, желающие развивать отношения с Евросоюзом. Речь идет в первую очередь об Украине. В основе концепции Таможенного союза лежат следующие основные идеи. Первая: многополярность мира, о которой российские власти говорили с конца девяностых, становится реальностью. Вторая: время доминирования Запада подошло к концу; один из важнейших моментов – упадок, переживаемый США. Третья мысль: внешняя политика США – дорогая, неэффективная и нереалистичная.

Сегодняшнее стремление Кремля восстановить свое влияние отличается от подхода, преобладавшего в советские времена. Речь идет прежде всего об экономике: политическую интеграцию в Кремле считают нереальной. Кроме того, средства, используемые российскими властями и призванные убедить других в преимуществах интеграции, выбираются с большой осторожностью. В Кремле сознают, к примеру, что интеграция с Узбекистаном практически невозможна, так как за последние два десятилетия официальный Ташкент продемонстрировал, что руководствуется собственными представлениями о роли Узбекистана в Евразии. И что едва ли Ташкент пожелает присоединиться к Евразийскому объединению, руководимому из Москвы (скорее всего, нечто подобное произойдет с меньшими странами Центральной Азии – Кыргызстаном и Таджикистаном).

Несмотря на значительный прогресс на пути интеграции, все очевиднее становятся и его пределы. Поспешная интеграция таких бедных стран, как Кыргызстан и Таджикистан, потребует огромных финансовых вливаний из России. Более широкая интеграция для создания общего экономического пространства – к примеру, попытка включить в эту орбиту балтийские страны – едва ли реалистична и даже опасна. Общественное мнение в Украине неблагоприятно для инициативы по созданию Евразийского Союза. В России растет недовольство свободным потоком рабочей силы из Центральной Азии. Что же касается Украины, то даже на русскоязычном востоке все больше людей высказывается за членство в ЕС, а не за присоединение к союзу, инициированному Москвой. И ШОС, и Организация Договора о коллективной безопасности остаются в большой степени неэффективными объединениями. ШОС, по мнению одного из экспертов, остается «непропеченным многовекторным механизмом», у которого нет четкой роли в мире из-за разногласий ее участников по поводу миссии этой организации. Да и с Таможенным союзом есть проблемы. Он стоит России огромных денег, вредит экономике страны и отдаляет ее от всего мира. Если Таможенный союз реализуется в полной мере, то по нему «расползутся» многие негативные черты современного российского общества: неуважение к правам человека, избирательное применение закона и огромная коррупция (хотя в некоторых странах – потенциальных членах Таможенного союза со всем этим дело обстоит хуже, чем в России).

Но прежде всего шанс евразийской интеграции оказался замедлен другим фактором – растущей ролью китайского экономического влияния. Эксперт Александр Кули отмечает, что сегодня Китай – один из крупнейших экономических партнеров стран Центральной Азии. 13 сентября Владимир Путин и китайский лидер Си Цзиньпин прибыли на саммит ШОС. Владимир Путин только что пережил дипломатический триумф, связанный с сирийским кризисом. А Си Цзиньпин завершил дипломатический тур по Центральной Азии, включавший визиты в страны, где были подписаны крупные экономические соглашения, – Туркменистан, Узбекистан и Кыргызстан. Здесь Китай оставляет свой новый след. Китайские лидеры хотят завоевать доверие партнеров в Центральной Азии, демонстрируя уважение, предлагая щедрые условия займа и торговых договоров и подчеркивая, что не намерены вмешиваться во внутренние дела этих стран.

Растущая роль Китая в Евразии поставила перед Россией серьезные проблемы. Москва считает, что выиграет от экономического роста КНР (тогда как китайские лидеры видят в лице Москвы ценного союзника на мировой арене). Однако Кремль мало что может сделать, чтобы противостоять экономическому влиянию Китая в Центральной Азии. По словам Стивена Бланка, Кремль стремится найти другие пути для конкуренции.

Кремль, несомненно, внимательно следил за тем, как Си Цзиньпин ездил по странам Центральной Азии, заключая многомиллионные энергетические договора на «заднем дворе» России. По всей вероятности, российские лидеры недовольны таким оборотом событий. Не в последней мере – потому, что такая «пробивная сила» ее китайского партнера мешает Москве стать главным игроком на важных для нее территориях постсоветского пространства.

2013 г.

Будущее Евразийского союза

В 2008 году, после того, как Россия оккупировала часть территории Грузии, президент Дмитрий Медведев заявил: «У России, как и у других стран мира, есть регионы, в которых находятся привилегированные интересы». В ответ на вопрос, подразумевает ли он соседние страны, российский президент ответил: «Разумеется, регионы, граничащие с Россией, но не только их».

Через пять лет хитросплетения евразийской политики дали Москве возможность реализовать слова Медведева. Москва пытается, где это только возможно, вернуть геостратегическое наследие, утраченное после распада Советского Союза.

Эти намерения основаны на некоторых расчетах Кремля. Во-первых, многополярный мир, на формирование которого рассчитывала Москва с середины 1990-х годов, наконец-то становится реальностью. Во-вторых, США находятся в упадке и, в целом, период доминирования Запада в геополитике подходит к концу (этот вывод подкрепляют экономические проблемы Европы). И, в-третьих, затратность, неэффективность и нереалистичность внешней политики США. В итоге – как говорится в концепции новой внешней политики России – Москва больше не смотрит на Запад как на модель для подражания в сферах политики и экономики. Наоборот, она сконцентрировала свое внимание на Евразии и Дальнем Востоке, где у России больше естественных интересов (где, также, во многих случаях возможно легче находить общий язык с местными авторитарными режимами).

Главная задача России в ее отношениях с Европейским союзом, как сказал 28 октября в своем выступлении студентам Донского государственного технического университета министр иностранных дел Сергей Лавров, – создание общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана. На практике это означает трансформацию поддерживаемого Россией, Таможенного союза, возникшего в 2010 году, в больший Евразийский союз, который планируется создать до 2015 года.

Сторонники этой идеи в России хотят, чтобы Евразийский союз стал ассоциацией равноправных партнеров, исповедующих общие ценности – как ЕС. Однако многие граждане бывших советских республик считают, что такое образование будет просто прикрытием для восстановления российского доминирования.

По словам известных исследователей Андерса Аслунда и Ганса Адомеита, хотя декларируется, что главные цели Евразийского союза лежат в экономической плоскости, на самом деле речь идет о геополитических целях, которых, по мнению экспертов, можно достичь в большей степени именно экономическими средствами. Действительно, в последние месяцы Москва оказывала давление на Грузию, Армению и, наиболее важно, Украину, чтобы продемонстрировать им в опасности «флирта» с Евросоюзом и убедить их вступить в альтернативную структуру – Евразийский союз.

Андрей Слепнев, министр торговли ЕЭК (Евразийской экономической комиссии, ответственной за интеграционный процесс) говорил о безобидности и неправильном восприятии в мире российского стремления к влиянию в Евразии. Он выступил 31 октября в Вашингтоне – в Центре стратегических и международных исследований. Слепнев подчеркнул «экономическую природу» всего этого проекта, который, по его словам, приведет к созданию общего рынка и общую систему пограничного контроля. Стремление к большей региональной интеграции, по его словам, – глобальная тенденция.

Слепнев, так же как и Лавров в своей речи, заявил, что сотрудничество с ЕС будет важным приоритетом для Евразийского союза и что параллельно проходят переговоры о свободной торговле с Новой Зеландией, Вьетнамом и Индией. Слепнев опроверг подозрения, что Россия пытается реанимировать Советский Союз – наоборот, он сказал, что Евразийский союз будет основан на консенсусе (аргумент довольно неубедительный, беря во внимание тот факт, что в последние месяцы давление России на украинских лидеров укрепило их стремление к сотрудничеству с Брюсселем). Слепнев, кстати, признал, что Москва не хотела бы сближения Украины с ЕС, поскольку, по его мнению, Киев связывают с Москвой многие политические, экономические и культурные связи.

Беспокойство, которое вызывают планы Кремля по созданию Евразийского союза, можно обнаружить не только в Киеве. На довольно напряженном саммите в Минске 24 октября члены Таможенного союза – президенты России, Казахстана и Беларуси – попытались разрешить накопившиеся сложные вопросы, связанные с зоной свободной торговли, начиная с вопросов о торговых барьерах и путями расширения этой организации. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев – обычно близкий союзник России – обвинил Москву и Минск в установлении несправедливых торговых барьеров. Он назвал регулятивный орган Таможенного союза, в котором доминирует Россия, «политизированным» и призвал к осторожности в деле привлечения в союз новых членов. Не было согласия и в споре о ценах на нефть и газ. Александр Лукашенко намекнул, что отсутствие прогресса по этому вопросу может заставить его страну выйти из Таможенного союза. Недавние волнения в России также продемонстрировали, что в российском обществе многие выступают против свободного перемещения рабочей силы – особенно из Центральной Азии, а именно это принесет создание Евразийского союза.

Слепнев уделил очень мало внимания роли Китая в замедлении процесса создания Евразийского союза. К примеру, в сентябре лидер Компартии Китая Си Цзиньпин посетил четыре государства Центральной Азии и подписал с ними соглашения об экономическом сотрудничестве. На контрасте с Москвой Пекин хочет завоевать доверие центральноазиатских партнеров, демонстрируя подчеркнуто уважительное отношение к ним, предлагая выгодные условия для торговли, а также гарантируя невмешательство в их внутренние дела (в придачу к большим финансовым вливаниям).

Растущая роль Китая в Евразии поставила Россию в тупик. С одной стороны, Россия хочет выиграть за счет роста экономической мощи Китая (во время недавнего визита Дмитрия Медведева в Китай крупнейшие энергетические компании РФ

подписали выгодные договора с китайскими партнерами; Россия также заинтересована в китайских инвестициях в российский Дальний Восток). Китай также остается важным союзником России на международной арене – например, в вопросе о Сирии.

С другой стороны, российские лидеры мало что могут сделать, чтобы притормозить растущее влияние Китая в Центральной Азии.

Без сомнений, российские лидеры понимают, что китайское давление может помешать планам Кремля стать главным игроком на постсоветском пространстве в намного большей степени, чем любое решение Украины.

2013 г.

Россия и Китай: укрепление энергетического партнерства

22 октября жители Пекина стали свидетелями картины, к которой они за последнее время почти привыкли: высокопоставленные российские делегации, на этот раз во главе с премьер-министром Дмитрием Медведевым, приезжают для переговоров с китайскими официальными лицами о заключении важных энергетических соглашений, которые будут способствовать экономическому и геополитическому партнерскому сближению двух стран. «Роснефть», крупнейший в России производитель нефти, контролируемый союзником Путина Игорем Сечиным, в ходе этого визита дала согласие предоставить Sinopec, одному из главных в Китае нефтепроизводителей, 100 млн. метрических тонн сырой нефти в течение ближайшего десятилетия. Эту сделку Медведев оценил на сумму около $85 млрд. «Это большая сумма денег для любой страны, даже для Китая, – сказал российский премьер. – Это свидетельствует о том, что мы вышли на более высокий и совершенно новый уровень сотрудничества».

Другие коммерческие сделки, стоящие на повестке дня, также направлены на укрепление энергетических отношений между двумя странами. «Роснефть» совместно с Китайской национальной корпорацией (CNPC), крупнейшей нефтегазовой компанией КНР, построит нефтеперерабатывающий завод недалеко от Пекина. Этот проект является продолжением июньского соглашения между «Роснефтью» и CNPC, в результате которого Китай станет крупнейшим нефтяным клиентом России. Кроме того, независимая компания НОВАТЭК, занимающая второе место в России по производству природного газа, объявила о долгосрочном контракте на поставку сжиженного природного газа (СПГ) CNPC накануне ожидаемой в ближайшие месяцы отмены монополии «Газпрома» на российский газовый экспорт. Отдельную сделку заключил президент En + Group Олег Дерипаска, подписавший соглашение о стратегическом сотрудничестве с Цао Пейси, президентом государственной энергетической компании Китая China Huaneng Group. «Газпром», государственный энергетический гигант России, остался за бортом, по крайней мере, сейчас. Разногласия между «Газпромом» и китайскими властями из-за назначения тарифов продолжают блокировать предложение, которое позволит «Газпрому» продавать газ в Китай через специальный трубопровод. На других переговорах по экономическим вопросам стороны заявили об увеличении товарообмена и уделили особое внимание росту китайских инвестиций в экономику России.

В ходе визита обсуждались и вопросы безопасности. Медведев и его китайские коллеги продолжили работу по реформированию международной системы для уменьшения доминирующей роли Соединенных Штатов. Они договорились укреплять координацию по ключевым международным вопросам (обе страны, например, выступают против многосторонних инициатив по поддержанию мира и настаивают на сотрудничестве с Ираном). Москва и Пекин также заявили о своем намерении продолжать действия по укреплению авторитета Совета Безопасности ООН, где они использовали свое право вето для защиты режима Асада в Сирии и помешали западным дипломатическим инициативам, с которыми были не согласны.

Визит Дмитрия Медведева отражает растущее значение Азиатско-Тихоокеанского региона, и Китая в частности, в попытках Москвы переместить баланс ее международных обязательств с Запада на Восток. В новой концепции внешней политики, опубликованной в 2013 году, Кремль заявил, что стремится к созданию более тесных отношений с Азией в контексте возникновения многополярного мира и внешней политики США, которая является «насколько дорогостоящей, настолько неэффективной». По слухам, кремлевская группа влияния во главе с Сечиным настаивает на союзе с Китаем против Запада. В июле российский Тихоокеанский флот и военно-морской флот КНР провели крупномасштабные морские учения у берегов России на Дальнем Востоке. Военные маневры включали проверку готовности военно-морских сил двух стран и учебную отработку совместных действий.

Заключенные в октябре нефтяные и газовые сделки являются частью усилий Москвы по увеличению экспорта российской электроэнергии на Дальний Восток, в то время как экспорт на традиционные рынки, особенно в Европу, снижается из-за экономического спада на этом континенте, повышения мирового производства СПГ и коммерческого сланца, а также из-за неэффективной бизнес-модели и правовых проблем «Газпрома». После резкого падения во время финансового кризиса 2008 года цены на нефть поднялись, но российское правительство не сможет выполнить свои внутренние бюджетные обязательства, если цены не будут оставаться высокими. Москва, таким образом, все чаще обращается в поисках новых клиентов к Азии, особенно к Китаю, который Кремль предпочел бы связать долгосрочным контрактом в обмен на новые средства для разработки еще больших энергетических запасов в России. Москва также стремится строить новые трубопроводы, чтобы перенаправить нефть, добываемую на месторождениях Западной Сибири, из Европы в Азию.

Несмотря на позитивную атмосферу во время визита российской делегации, взаимоотношения России и Китая остаются хрупкими и уязвимыми к изменениям в базовых условиях, на которых они основаны. Мрачные демографические перспективы России совместно с укреплением военной силы Китая и его экономическим проникновением в Среднюю Азию – регион, который Россия стремится включить в предлагаемый Евразийский союз, могут сделать партнерство недолгим. Китай является крупнейшим торговым партнером стран Средней Азии. Недавнее турне по этому региону лидера Компартии Китая Си Цзиньпина привело к экономическим соглашениям с Туркменией, Узбекистаном и Киргизией, тем самым обозначив расширение китайского присутствия.

Пекин также имеет все основания быть осторожным в укреплении энергетической связи с Россией. Китай, пишет эксперт по энергетическим вопросам Джеймс Шерр, «понимает, что Россия больше заинтересована в укреплении своих возможностей, чем в том, чтобы стать надежным поставщиком для китайского рынка». Когда в июне 2011 года переговоры по газовому контракту между Россией и Китаем провалились, Россия сразу же начала игры с соперником КНР, активизировав переговоры о реализации корейской схемы трубопровода, который транспортировал бы природный газ с российского Сахалина через Северную Корею. Десять лет назад, незадолго до начала «дела ЮКОСа», Россия отказалась от практически завершенного

совместного с Китаем проекта нефтепровода. Кроме того, российская энергетическая стратегия дает ключевой рычаг Японии, который Москва могла бы использовать в своих отношениях с Китаем.

У Китая сегодня есть и другие варианты, например импортировать больше СПГ, а также использовать газопровод Средняя Азия – КНР. Россия, напротив, сталкивается с серьезными проблемами в своем энергетическом секторе. Его инфраструктура приходит в упадок, коммунальные услуги и человеческий капитал отсутствуют, особенно в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Федеральный бюджет истощается коррупцией, обязательствами по обороне и безопасности и нуждами социальной сферы. Настораживает, что в тот день, когда «Роснефть» объявила о своей сделке с Sinopec, компания также сообщила, что снижает прогнозы производства на основном месторождении в Сибири, таким образом вызывая вопросы о способности России удовлетворить растущий нефтяной спрос КНР. «Роснефть», однако, заверила прессу, что будет «без сомнения» выполнять все обязательства по поставкам нефти.

Кремль пытается реагировать на проблемы, возникающие в энергетических отношениях не только с Китаем, но и с другими странами. Во-первых, он фиксирует относительные преимущества России, укрепляя, к примеру, обязательства по «Южному потоку» и поддерживая кампании по запрету на эксплуатацию сланцевого газа в Европе. Во-вторых, Кремль пытается использовать революцию в сфере новых источников энергетики в своих целях. В-третьих, он перестраивает собственный энергетический сектор. Есть признаки того, что Путин готов заменить одну крупную компанию, контролируемую государством, – «Газпром», который вернулся из Китая с пустыми руками, другими (такими как «Роснефть» и НОВАТЭК). Но в этих планах, напоминает Шерр, нет ничего, что было бы направлено на решение основной проблемы российского энергетического сектора – коррупционной составляющей политиков, бюрократов и «теневых структур», которые получают плату на каждой ступени добычи нефти или газа. Россия больше всего нуждается в новациях, повышении производительности, высоких технологиях, интенсивном развитии существующих месторождений нефти и неподдельной рыночной экономике – но все это вряд ли появится при действующем руководстве страны. На этом фоне долгосрочные перспективы энергетического сотрудничества России и Китая, активно демонстрируемого во время визита российского премьер-министра в Пекин, в реальности выглядят не слишком радостными.

2013 г.

Россия идет на восток

В мае по итогам переговоров, длившихся более десяти лет, Россия и Китай подписали крупнейшее газовое соглашение на сумму $400 млрд. Соглашение, подписанное на 30 лет, включает в себя строительство трубопроводов и других объектов инфраструктуры, требующих крупных инвестиций. Оно также формально превратило Россию в крупнейшего энергоэкспортера.

Решающий момент для заключения сделки наступил после того, как Евросоюз ввел санкции против ряда российских чиновников в связи с агрессией России на Украине и начал усиленно искать возможности для снижения энергетической зависимости от России, вынудив Кремль искать альтернативные рынки сбыта. Соглашение укрепило отношения между двумя странами, и без того потеплевшие с момента прихода к власти их лидеров – Владимира Путина и Си Цзиньпина – в 2012 году. Оба лидера противостоят политике Вашингтона по ключевым вопросам. И хотя формально Китай сохранил нейтралитет в рамках заседания Совбеза ООН по вопросу аннексии Крыма, напряженные отношения Пекина с Вашингтоном по другим вопросам стимулировали сближение с Москвой и привели газовые переговоры к завершению.

Газовая сделка стала лишь одним из примерно 40 подписанных соглашений, многие из которых свидетельствуют о возможном начале стратегического партнерства между Россией и Китаем, которое впоследствии также может включить Иран. Среди других соглашений – обещания расширить сотрудничество в сфере энергетики, создание двусторонней инвестиционной комиссии и заявление, призывающее все украинские регионы и «общественно-политические группы» (отсылка к вооруженным бойцам, действующим в Юго-Восточной Украине и финансируемым Кремлем) принять участие в диалоге с официальным Киевом. В ходе переговоров обе стороны косвенно критиковали США и ЕС, заявив, что будут противостоять внешнему вмешательству в дела других стран, и осудив практику введения «односторонних» санкций. В рамках сотрудничества в сфере безопасности лидеры России и Китая пообещали посетить открытие российско-японских военно-морских учений. Незадолго до своего визита в Пекин Путин также одобрил сделку по поставке Китаю от двух до четырех зенитных ракетных систем С-400 «Триумф» (SA-21 Growler) производства НПО «Алмаз-Антей». Китай стал первым экспортером данного оружия.

Все эти шаги – часть более широкой стратегии ряда стран, бросающих вызов Западу. В своей статье для журнала Foreign Affairs известный эксперт в сфере международных отношений Уолтер Рассел Мид рассматривает Россию, Китай и Иран как ядро «антилиберальной» коалиции, поставившей себе цель изменить мировой порядок, сложившийся после холодной войны. По мнению руководства этих трех стран, в рамках данного порядка они находятся в подчиненном Западу положении. Эти страны стремятся минимизировать глобальное лидерство и влияние США, лежащие в основе мирового порядка. Как пишет Мид, эти рассерженные страны – авторитарные по своей сути, отвергающие западные ценности и настроенные враждебно к США и Европе – стремятся превратиться в центры противовеса Западу. Российская оккупация Крыма, согласно Миду, – один из последних примеров вызовов существующему статус-кво.

Мид частично винит Запад за эскалацию ревизионизма, составляющего основу внешней политики России и Китая. После окончания холодной войны США и ЕС ошибочно упустили из виду неразрешенные территориальные и военные проблемы, существовавшие в бывших советских республиках. Запад сфокусировался на вопросах глобального управления, свободной торговли, прав человека и верховенства закона, посчитав, что от развития этих факторов выиграют все стороны. По мнению Мида, Запад не должен был полагаться на то, что старая добрая геополитика полностью исчезнет. Запад неверно интерпретировал значение распада СССР: будучи реальным идеологическим триумфом демократии, падение коммунистического режима на самом деле не означало, что политика жесткой силы полностью себя изжила. Мид отмечает, что Россия, Китай и Иран так и не приняли геополитическое урегулирование, завершившее холодную войну, и предпринимают все больше усилий, чтобы изменить ее исход. Так, в рамках своего ревизионистского нарратива Москва апеллирует к тому, что Россия была виктимизирована Западом в 1990-е. Здесь мне бы хотелось добавить, что Запад также совершил ошибку, предположив, что после падения коммунизма Россия превратится в «нормальную» страну, которая, несмотря на неизбежные сложности, в конечном итоге станет демократическим обществом, преодолеет свое тяжелое советское наследие и примет участие в построении европейского и глобального политического порядка и системы безопасности.

Ревизионистская внешняя политика России начала формироваться задолго до вооруженных действий на Украине в 2014 году и даже до вторжения России в Грузию в 2008-м. Глобальной целью Кремля с начала эры Путина было сохранение режима и возвращение политических, экономических и стратегических активов, потерянных Россией во время распада Советского Союза. Во внешней политике эта цель преломлялась в поиск возможностей по восстановлению политического, экономического и военного доминирования России над бывшими странами СССР, а также в стремление к международному признанию России как мировой силы. В последнее время к внешнеполитическим целям также добавился отказ от сотрудничества Европы в пользу более лояльно настроенных режимов Евразии. Роль России в мировом порядке долгое время была амбивалентна: с одной стороны, Москва активно добивалась членства в международных организациях, таких как ВТО, будь то во имя престижа, продвижения своих интересов или чтобы просто иметь формальные возможности противостоять политике США. С другой стороны, получив желанное членство, Кремль зачастую вступал в неконструктивные игры внутри организации.

По многим причинам глобальные амбиции России – это вызов либеральной демократии. Как мы видели в ходе аннексии Крыма, для Кремля основой легитимности действий на постсоветском пространстве является не их соответствие международному законодательству, а исторические претензии. Эти претензии подрывают существующий мировой уклад, поскольку они возрождают имперское, советское понимание суверенитета как принципа, обусловленного пролитой кровью, культурным наследием и мощью государства. К сожалению, украинский кризис также продемонстрировал, что подобное видение мира свойственно даже российским либералам. Например, в 2012 году оппозиционер Алексей Навальный заявил, что объединение России с Украиной – это «естественный политический процесс», поскольку Украина слабее и «[россияне и

украинцы] это один и тот же народ».

Вызовы, которые ряд авторитарных режимов бросает сегодня миру, остро ставят вопрос о том, является ли антизападная кампания России и Китая началом долгосрочного тренда, который приведет к свержению существующего миропорядка, или же это просто временный спойлер. Ответ на данный вопрос пока неясен. С одной стороны, российские и китайские лидеры убеждены, что США и Европа пришли в политический и экономический упадок. На примере Украины хорошо видно, что диктаторские режимы могут действовать гораздо более ловко, чем открытые демократические общества, и использовать кризис в свою пользу. Внешняя политика Обамы, ставящая перед собой правильные цели, однако при этом излишне осторожная и особенно неловкая в вопросах прав человека, ненамеренно приводит к тому, что противостоять данным вызовам становится труднее. Позиция Евросоюза противоречива.

С другой стороны, США и Европа пока сохраняют основные рычаги глобального управления. Их экономики в разы крупнее, чем экономика России и даже вместе взятые экономики России и Китая. Торговый оборот России с Европой гораздо выше, чем с Китаем. Западные ценности и образ жизни по-прежнему популярны в мире – примером может служить быстрое распространение прозападных настроений на Украине в последние годы. России и Китаю также необходимо сотрудничество с Западом для достижения важных внешнеполитических целей. Кроме того, среди претендентов на статус новых центров силы в мировом порядке наблюдаются разногласия. Лидеры ряда стран, которых Путин потенциально видит членами Евразийского союза, обеспокоены агрессией Кремля на Украине и наверняка задаются вопросом, не вмешается ли Россия в их собственные внутренние дела под предлогом защиты русскоязычных меньшинств. Наконец, критике подвергается российско-китайская газовая сделка. Экономист Владимир Милов, например, отмечает, что «антизападная истерия» может превратить Россию в геополитический придаток Китая, особенно теперь, когда отношения с Западом надолго испорчены и у России просто не осталось других альтернатив.

Тем не менее Кремль твердо намерен осуществить «восточный поворот», несмотря на сопряженные с этим риски. Ставка на китайское направление в очередной раз подтвердилась 18 июня, когда российский газовый монополист «Газпром» объявил, что благодаря авансовому платежу китайских партнеров в размере $25 млрд. строительство газопровода «Сила Сибири» (пройдет от месторождений в Восточной Сибири к Приморскому краю и странам АТР) начнется уже в августе. На достижение целей, поставленных Кремлем, могут уйти годы, но даже если Москва в конечном итоге не сможет довести начатое до конца, ее поведение в ходе кризисов на Украине и в Сирии продемонстрировало ее умение сеять хаос.

2014 г.

БРИКС: фактор России

Быстрое развитие группы БРИКС, состоящей из Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР, привело к беспрецедентному развитию партнерства между этими странами, а также торговли, росту инвестиций среди наиболее динамичных экономик мира. (Сначала группа носила название БРИК, перед тем как туда вошла Южная Африка в 2010 году.)

Члены БРИКС относятся к «развивающимся» или «новым индустриальным» странам и известны не только быстрыми темпами своего экономического развития, но также и существенным влиянием на региональные и международные отношения. Все пять стран входят в «Большую двадцатку». В 2014 году совокупная численность их населения достигала почти трех миллиардов (то есть 40 % человечества), которые обеспечивали 20 % мирового ВВП.

Для России группа БРИКС – это часть более широкой стратегии Кремля по уменьшению, как считает Москва, несправедливого доминирования США на мировой арене. Недавнее турне Владимира Путина по Латинской Америке, которое включало также визиты на Кубу, в Никарагуа, Аргентину и Бразилию, завершилось участием в Шестом саммите БРИКС, который прошел в Бразилии. Участники встречи объявили о создании специального резервного фонда и Банка развития, цель которого – уменьшить роль МВФ и Мирового банка как арбитров глобальной экономики. Россия также надеется использовать свое участие в БРИКС, чтобы показать, что она – глобальная, а не региональная держава (именно этот статус недавно саркастически присвоил России Барака Обама). Россия также хочет работать вместе с другими членами БРИКС, чтобы показать: несмотря на санкции Запада из-за ее роли в украинском кризисе, Москва способна добиваться успехов, работая с другими международными партнерами.

Группу БРИКС и критикуют, и хвалят. С одной стороны, как подчеркивают ее сторонники, такие инициативы как Банк развития БРИКС очень важны, так как доверие к индустриально-развитым странам подорвано – они не смогли поддержать развитие новых мировых лидеров. Этот банк отражает недовольство управлением и доминированием развитых экономик мира со стороны активно развивающихся государств. Это особо проявилось во время недавнего мирового финансового кризиса, который начался в США и Европе, и характеризовалось неспособностью передать часть ответственности имеющимся международным структурам, таким как МВФ. Банк развития БРИКС также мог бы позитивно повлиять на мировое развитие. Как пишет Питер Хобсон в недавней статье в газете The Moscow Times, создание Банка развития БРИКС – это шаг вперед в попытке «создать новое поколение экономических тяжеловесов».

С другой стороны, сомнительно, что страны БРИКС смогут выступать в качестве объединенной мировой силы. Несмотря на то, что совокупный ВВП БРИКС больше, чем у ЕС, экономики отдельно взятых стран, входящих в БРИКС, находятся на различном уровне – как по размерам, так и по темпам развития. Экономическая политика в этих странах разная: от государственного контроля до рыночной экономики. БРИКС также не может найти общую почву из-за существенных различий в политических ориентациях и геостратегических интересах. К примеру, эта организация не смогла договориться по вопросу единого кандидата на посты главы МВФ и Всемирного банка, когда эти вакансии оказались открытыми в 2011 и 2012 годы. Члены БРИКС также расходятся во мнениях в вопросе о торговле: всего несколько месяцев назад Индия и ЮАР дали понять, что могут и не поддержать соглашение, подписанное незадолго до этого. Некоторые страны, входящие в БРИКС, к тому же очень неоднозначно относятся к военному вмешательству России на востоке Украины.

В Вашингтоне в Центре имени Вудро Вильсона группа известных экспертов обсудила «сложности» и «противоречия», которые существуют в рамках БРИКС.

Франсис Корнегэй, научный сотрудник Центра Вильсона, говорил о том, что БРИКС демонстрируют растущую в мире тенденцию многополярности, примерами которой являются Шанхайская организация сотрудничества, углубление связей между Россией и Китаем и более активное участие Бразилии и ЮАР в событиях на мировой арене. По его словам, каждую страну – члена БРИКС нужно рассматривать больше в региональном контексте.

Пауло Сотеро, глава программы изучения Бразилии в Центре Вильсона, продолжил эту тему. Он говорил о другом подходе к пользе от членства в БРИКС: экономический кризис 2008 года на Уолл-стрит дал шанс новым игрокам в мировой экономике. Сотеро подчеркнул, что различия в интересах государств БРИК усложняют нахождение общей позиции. Индия, к примеру, не может открыть свой агропромышленный комплекс для мировой экономики, так как это приведет к серьезным социальным проблемам внутри страны.

В случае с Россией, по словам эксперта, западные санкции и введение Москвой эмбарго на поставки продовольствия из ЕС, США и других стран Запада подняли вопрос о возможности экспорта продуктов питания из Бразилии. Однако, как подчеркнул эксперт, это могло бы повлечь негативные последствия для Бразилии.

Сегодня возможности БРИКС больше потенциальные, чем реальные. Один из участников семинара, Ренато Бауманн из Бразильского института прикладной экономики, описал БРИКС как стакан, наполовину полный и наполовину пустой.

Сейчас Бразилию, Китай, Индию и ЮАР больше интересует, какую цену заставит заплатить Россию международное сообщество во главе с США в связи с кризисом в Украине, перед тем как БРИКС предпримет следующие шаги для налаживания сотрудничества внутри группы.

Опыт России показал, что по крайней мере сейчас Запад готов наказать тех, кто бросает вызов существующим в мире правилам игры.

2014 г.

Как Путин впечатлил Латинскую Америку

Новость о том, что Владимир Путин отправляется в недельное турне по странам Латинской Америки, породила волну дискуссий, сводившихся к тому, что таким образом президент пытается отвлечь общественное внимание от накаляющейся ситуации на Украине. Пока Путин путешествовал, Кремль увеличил объем военной помощи мятежникам-сепаратистам на Украине. Эта помощь, как считают правительства западных стран, могла включать и зенитно-ракетный комплекс, из которого 17 июля был сбит малайзийский авиалайнер.

Однако латиноамериканское турне Путина заслуживает внимания само по себе. Это еще один шаг Кремля на пути к достижению своей цели – ограничить несправедливое, как он считает, глобальное господство США. Визит также стал продолжением характерной для советского периода практики оказания давления на США в Западном полушарии во время кризиса на границе с Россией.

Программа визита Путина оказалась довольно масштабной. Он побывал на Кубе, в Никарагуа, Аргентине и Бразилии, где также принял участие в шестом по счету саммите БРИКС (организации, включающей в себя Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку). Главными вопросами на повестке дня были укрепление торговых связей, сотрудничество в энергетике и обеспечении безопасности. Кроме того, участники саммита попытались дать понять Вашингтону, что с точки зрения политического и экономического господства на Западе у США появились конкуренты.

На Кубе Путин встретился с братьями Кастро и списал кубинский долг перед Россией в размере более $30 млрд. Во время визита российского президента появились также сообщения о том, что Россия собирается вновь открыть на острове центр радиоэлектронной разведки, действовавший в период холодной войны. Однако эту информацию Путин довольно вяло опроверг. Во время незапланированного визита в Никарагуа – страну, которая при правительстве сандинистов поддерживала близкие отношения с СССР, Путин обсудил вопросы, касающиеся военного сотрудничества, возможного открытия российской военно-морской базы и создания совместного предприятия с Китаем для строительства через территорию страны нового канала. Предполагается, что он составит конкуренцию Панамскому каналу, контролируемому США.

Аргентине, лишенной доступа к международным рынкам капитала вследствие многочисленных дефолтов, не отпускающих страну с 2001 года, Путин также предложил помощь, пообещав, что «Росатом» построит в стране АЭС. Более того, накануне своего визита Путин назвал Аргентину «главным стратегическим партнером России, ООН и “большой двадцатки” в Латинской Америке».

Последним пунктом турне была Бразилия. Путин побывал на финальном матче чемпионата мира по футболу и принял эстафету как президент страны-хозяйки следующего главного футбольного турнира – в 2018 году он состоится в России. Он также объявил о создании Банка развития БРИКС с капиталом $100 млрд., призванного ослабить влияние МВФ и Всемирного банка, являющихся своего рода «вершителями судеб» в глобальной финансово-экономической системе. Путин провел переговоры с лидерами Венесуэлы, Уругвая и Боливии, а также с президентом Бразилии Дилмой Руссефф.

Цель Путина – застолбить место под солнцем вместе с Китаем и другими членами БРИКС. Но при этом, как недавно отметил эксперт по латиноамериканским странам Владимир Давыдов, «Россия позиционирует себя как отдельный полюс влияния, но не в качестве единственной альтернативы».

Президент Китая Си Цзиньпин, также принявший участие в саммите БРИКС, несколько дней спустя побывал в тех же самых странах (кроме Никарагуа), где подписал ряд соглашений о добыче нефти и других полезных ископаемых. Отношения Китая с Латинской Америкой в большей степени ориентированы на экономику, чем отношения России с этими странами. В настоящее время Пекин является самым быстрорастущим инвестором в Латиноамериканском регионе, вторым по величине торговым партнером Кубы и Аргентины и с 2009 года – крупнейшим торговым партнером Бразилии. В своем выступлении перед Национальным конгрессом Бразилии Си Цзиньпин высказался за «более справедливый международный порядок». В некотором смысле турне китайского и российского лидеров выглядели синхронизированными.

Однако визит Путина преследовал более конкретные цели для российской внешней политики. Во-первых, Путин попытался продемонстрировать, что Россия является глобальной, а не региональной державой, как ее недавно назвал президент Обама. Во-вторых, этот визит показал, что, несмотря на западные санкции в связи с ситуацией на Украине, Россия может отстаивать свои интересы, более тесно сотрудничая с партнерами в других регионах. В-третьих, это турне стало свидетельством того, что Россия не только заинтересована в отстаивании собственных интересов, но и готова с пониманием отнестись к проблемам других стран – например, к экономической блокаде США Кубы или территориальному спору вокруг Фолклендских (Мальвинских) островов между Аргентиной и Великобританией.

Несмотря на устремления Путина, подобная стратегия может привести Россию к серьезным проблемам. Прежде всего сама идея того, что страны БРИКС будут действовать как единый международный блок, нереалистична. Хотя их совокупный ВНП больше аналогичного показателя по еврозоне, экономики этих стран существенно отличаются друг от друга по размерам и темпам роста. Столь же значительные различия существуют в их экономической политике, в которой применяется широкий диапазон инструментов – от государственного контроля до механизмов свободного рынка. Кроме того, странам БРИКС не всегда удается найти общий язык. Они, например, не смогли договориться по кандидатурам руководителей МВФ и Всемирного банка, когда в 2011 и 2012 годах открылись соответствующие вакансии. Они также спорят насчет торговли, причем Индия и Южная Африка обозначили свое нежелание подписывать торговое соглашение, одобренное всеми членами БРИКС всего лишь несколько

месяцев назад.

Некоторым странам БРИКС, особенно Китаю, не нравится военная авантюра России на Украине. Признавая, что эта война – часть борьбы за место в новой глобальной иерархии, они в то же время считают, что действия России ведут к насильственному перекраиванию границ и поощряют сепаратизм в соседних странах. Более того, граждане этих стран гораздо негативнее относятся к роли России в мире, чем братья Кастро, Даниэль Ортега, Кристина Киршнер или Дилма Руссефф. Согласно результатам недавно проведенного глобального опроса общественного мнения, за последний год отношение к России резко изменилось в худшую сторону. В Бразилии, например, доля тех, кто негативно относится к России, увеличилась с 52 % до 59 %. Значительное большинство граждан каждой из девяти латиноамериканских стран, в которых проводился опрос, отметили, что «президент Путин неправильно поступает в международных отношениях».

Поэтому сейчас страны Латинской Америки, вероятно, более внимательно следят не за путешествиями Путина, а за возникшим из-за Украины противостоянием между Россией и Западом. «Им особенно интересно, что может сойти с рук такой стране, как Россия, и какую цену за это придется заплатить. Учитывая весьма многообразный характер “незападного” мира, частью которого Россия стала теперь уже целиком и полностью, будет нереалистично рассчитывать на солидарность со стороны партнеров по этому миру», – отметил недавно эксперт Дмитрий Тренин, директор Московского центра Карнеги. Кроме того, такой солидарности не будут способствовать тенденции в самой России: увеличение масштабов коррупции, демографические проблемы, замедление экономического роста и усиливающаяся политическая нестабильность, которая, скорее всего, ослабит нынешние настроения безудержного патриотизма и способность Кремля отстаивать свои интересы в мире.

2014 г.

Путинские друзья-экстремисты в Европе

22—24 мая во время выборов в Европарламент, в котором заседает 751 депутат, ультраправые и ультралевые партии Британии, Франции, Греции, Австрии и Дании набрали беспрецедентное количество голосов. В других странах были популярны и другие партии. Хотя правоцентристская Европейская народная партия выиграла большинство мест, приблизительно одна четвертая в новом парламенте будет занята партиями, которые скептически относятся к ЕС, призывают к его сокращению, а то и вовсе к сворачиванию данного проекта.

Результаты выборов также продемонстрировали большее количество тех, кто готов «продвигать» интересы России в ЕС. Многие из этих партий открыто поддерживают авторитарное правление Владимира Путина, приветствовали вторжение в Украину и разделяют все более консервативную позицию Кремля в период политического и экономического кризиса в Европе. Как результат, ультраправые и ультралевые партии могут объединиться – по образному выражению вице-президента Атлантического совета в Вашингтоне Дэймона Уилсона – в альянс вчерашних врагов, некий зловещий современный аналог «Священного союза», который может послужить Москве «Троянским конем» в ЕС.

11 июля в центре Вудро Вилсона в Вашингтоне директор будапештской исследовательско-консалтинговой фирмы Political Capital Institute Питер Креко выступил с презентацией, где говорил о меняющемся отношении европейских партий к России, и возникающих в этой связи вызовах для евро-атлантической интеграции. В основе дрейфа в сторону России партий, находящихся на крайних позициях политического спектра, лежат, по его мнению, несколько причин.

Многие правые партии привлечены тем, как Путин все более жестко отстаивает российские национальные интересы с акцентом на христианские традиции, его неприятие гомосексуализма, и тем, как российский президент взял ключевые сферы российской экономики под государственный контроль. Многие ультраправые партии ЕС также разделяют негативное отношения Кремля к международному правопорядку, где доминируют США и ЕС. Представители этих партий назвали революцию в Киеве незаконной и выступили в защиту российской аннексии Крыма. «В соцсетях этих экстремистских партий мы видим неимоверные вещи. Все это говорит о хорошо организованном движении, опирающемся на широкое сообщество, которое продолжает расти», – подчеркнул Креко.

Со своей стороны, Россия взаимодействует с этими партиями, так же как и со своими традиционными крайне левыми союзниками в Европе. Эксперт выделил 4 преимущества, которые получает Кремль в результате работы с этими партиями: идеологическую и дипломатическую поддержку, потенциал этих партий в работе по дестабилизации европейской интеграции и их возможности предоставить Москве помощь в информационных и политических вопросах. (Я бы добавил, что российский антиамериканизм – еще один фактор, который подталкивает данное взаимодействие. При освещении выборов в Европарламент на Первом российском телеканале звучали одобрительные отзывы об экстремистских партиях ЕС, и подчеркивалось, что европейский национализм – негативный фактор для Америки).

Мотивы Путина для взаимодействия с этими партиями тоже весьма прагматичны. Для экономического выживания России необходим экспорт газа в Европу, поэтому подрыв единства ЕС и вытеснение американцев обеспечат зависимость Европы от России.

Ультраправые партии регулярно проводят встречи с российскими националистами, такими как Дмитрий Рогозин и Александр Дугин (лидера французского Национального фронта Марин Ле Пен тепло встретили в Москве, она даже посетила Крым в прошлом году). В Венгрии Путин поддерживает правую партию «За лучшую Венгрию» («Йоббик»). Члены этой третьей по численности партии Венгрии одеваются в форму наподобие нацистской, используют антисемитскую риторику и говорят об «израильской колонизации» Венгрии.

Российские националисты со связями в Кремле в прошлом году пригласили лидера «Йоббика» Габора Вону выступить в престижном Московском государственном университете, где он также встретился и с российскими парламентариями.

По словам венгерского эксперта Креко, пока неясно, финансирует ли открыто Россия ультраправых в Европе (хотя, по неподтвержденным данным, визит Вону в Москву финансировало российское правительство). Москва также поддерживает данные партии путем финансирования аналитических институтов и СМИ.

Венгерский эксперт отметил, что данное сотрудничество России и ультраправых партий в Европе существенно усложняет ситуацию для США, которые ищут поддержки ЕС. Некоторые ультраправые давят на другие страны ЕС с требованием выйти из НАТО. Они также выступают против экономических санкций в отношении России из-за Украины, против трансатлантических торговых отношений и инвестиционного партнерства.

В энергетической сфере европейские ультра – правые и левые – выступают против политики ЕС, направленной на уменьшения монополизма «Газпрома». Они также против энергетического сотрудничества с американскими компаниями и развития добычи сланцевого газа.

В целом феномен роста влияния этих партий отражает общий спад доверия общества к ценностям и институтам, которые доминировали в Европе со времен начала холодной войны, и в том числе – отношениям Европы с США. Однако важно не преувеличивать важность возрастающего союза Кремля с маргинальными партиями. Радикалы скорее будут препираться с единомышленниками, чем выступать в Европарламенте с единой позицией.

Им все еще не хватает численности для фундаментального изменения курса европейской политики. Даже среди российских националистов к ним неоднозначное отношение: хотя сегодняшние правые партии ЕС полезны России для отстаивания ее внешнеполитических приоритетов, эти же партии – наследницы фашистских движений, разгромленных Советским Союзом во Второй мировой войне.

Наибольшее влияние результаты выборов в Европарламент будут иметь для внутренней жизни тех европейских стран, которые представляют выигравшие ультраправые. Подъем на политической арене таких партий, как Партия независимости Соединенного Королевства и Национальный фронт Франции, сделает эти движения реальными соперниками на местных выборах.

2014 г.